

Феликс Шмидель

ВЛАСТЬ

КАКОВ ГОЛИАФ, ТАКОВО И ЦАРСТВО

Посвящаю Лене Кешман

На правах рукописи ©

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
I. СВОЙСТВА И ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЯВЛЕНИЙ СОЗНАНИЯ.....	6
1. СОЗНАНИЕ И СУЩЕСТВОВАНИЕ	6
2. ОТНОШЕНИЕ.....	9
3. ВЫБОР. ВОЛЯ. ВЛАСТЬ	9
4. ВЛАСТНАЯ ВОЛЯ ЧЕЛОВЕКА	11
5. ДЕЙСТВИЕ ВЛАСТНОЙ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА.....	12
6. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ВЛАСТНОЙ СИЛОЙ И ПОЛНОТОЙ ВЛАСТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.....	14
7. ВЛАСТНЫЕ ПОБУЖДЕНИЯ ИЗ-ЗА НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СВОЕЙ ВЛАСТНОЙ СИЛОЙ	16
8. ВЛАСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНОГО СУБЪЕКТА.....	18
9. УРОВНИ БРУТАЛЬНОСТИ ВЛАСТНОГО ДЕЙСТВИЯ	20
10. УРОВНИ БРУТАЛЬНОСТИ КАЖДОГО ТИПА ВЛАСТНОЙ ВОЛИ	22
11. ЧУВСТВА ВЛАСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЛЯ КАЖДОГО УРОВНЯ БРУТАЛЬНОСТИ.....	27
12. СТРУКТУРА ВЛАСТНОГО ВЛИЯНИЯ	28
II. ЧУВСТВА УЯЗВЛЕННОГО ДОСТОИНСТВА ВОЛЯЩЕГО СУБЪЕКТА	34
1. ОБРАЗ СВОЕЙ ЛИЧНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И БЕЗУПРЕЧНОСТИ ЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	34
2. ЦЕЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЛАСТНОЙ ВОЛИ.....	36
3. ЧУВСТВО УЯЗВЛЕННОГО ДОСТОИНСТВА.....	37
4. СТРАХ ИЗГНАНИЯ	39
5. ВЛАСТНАЯ ВОЛЯ КАК СРЕДСТВО ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ ЧУВСТВА УЯЗВЛЕННОГО ДОСТОИНСТВА И СТРАХА ИЗГНАНИЯ	40
6. ОБЪЕКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧУВСТВА УЯЗВЛЕННОГО ДОСТОИНСТВА И СТРАХА ИЗГНАНИЯ	41
III. ДВА ТИПА НАПРАВЛЕННОСТИ ВЛАСТНОЙ ВОЛИ	42
1. ДВЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИНУЖДЕНИЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОБЩИХ ПРАВИЛ	42
2. ПРИНУЖДАЮЩАЯ И ПРИГЛАШАЮЩАЯ ВЛАСТНАЯ ВОЛЯ	44
3. ПАРИТЕТНАЯ И НЕПАРИТЕТНАЯ ВЛАСТНАЯ ВОЛЯ	46
IV. ДВА ТИПА ИДЕАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА	51
1. ВОДОХНОВЛЯЮЩИЕ ИДЕАЛЫ СОЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА	51
2. ИДЕАЛ ПРИНУЖДАЮЩЕЙ НЕПАРИТЕТНОЙ ВЛАСТИ	52
3. ИДЕАЛ ПРИГЛАШАЮЩЕЙ ПАРИТЕТНОЙ ВЛАСТИ.....	54
4. ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА.....	55
5. ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕАЛА ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАСТИЧНОСТИ.....	57
6. СРАВНЕНИЕ ВЛАСТИ ТРАДИЦИОННОГО РОЛЕВОГО УКЛАДА И ВЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	58
V. СТРУКТУРА ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА	62

1.	ЦЕЛОСТНЫЙ ОБРАЗ И ЦЕЛОСТНЫЕ ЧУВСТВА.....	62
2.	ИДЕАЛЫ И ЦЕЛОСТНОСТЬ.....	63
3.	СВОБОДА.....	64
4.	ИДЕАЛЬНЫЙ ЦЕЛОСТНЫЙ ОБРАЗ СВОЕЙ ВЛАСТНОСТИ.....	65
5.	ВЛАСТНОЕ ПРИСУТСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА.....	66
6.	ЦЕЛОСТНЫЙ ОБРАЗ ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	67
7.	ЦЕЛОСТНОСТЬ ВЛАСТНОЙ ВОЛИ.....	68
8.	ПРОФИЛЬ ЦЕЛОСТНОСТИ КАК СВЯЗЬ ВРЕМЕН.....	68
9.	СТРУКТУРА ДАННЫХ ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА.....	71
VI.	ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	72
1.	ЛЮБОВЬ.....	72
2.	ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ПРИЧИНА ЛЮБВИ И ТОГО, ЧТО ЕСТЬ ВЕЧНО.....	74
3.	ДЕЙСТВИЕ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ОСНОВАНИЯ НА СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ СЕБЯ САМОГО.....	77
4.	ВЕЧНО ЖЕЛАННОЕ БЕЗУСЛОВНОЕ БЛАГО ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА.....	78
5.	ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ НЕВЫРАЗИМО ПРЕКРАСНОГО БЫТОВАНИЯ.....	82
6.	ВЫБОР СВОБОДЫ.....	84
7.	ВЫБОР ВЛАСТИ.....	86
8.	ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СВОБОДЫ.....	88
9.	ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ВЛАСТИ.....	90
10.	ЗЛАЯ ВОЛЯ – ФОРМАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ АБСОЛЮТНОЙ СВОБОДЫ.....	93
11.	ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР – ЭТО ВЫБОР ЛИЧНОЙ ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	94
12.	СТРУКТУРА ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА – РЕЗУЛЬТАТ ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНОГО ВЛАСТНОГО ВЫБОРА.....	96
VII.	РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА.....	96
1.	СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫБОРА.....	96
2.	СТРУКТУРА ВЫБОРА.....	98
3.	РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА. ВЫБОР ЖЕЛАННОГО ДЛЯ СЕБЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	99
4.	ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.....	101
5.	ТИПЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.....	102
6.	ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ.....	103
VIII.	РЕФЕРЕНТНЫЕ СОВМЕЩНОСТИ И ТИПОЛОГИЯ ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	104
1.	ПАРАДИГМА РЕАЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОВ.....	104
2.	ПАРАДИГМА РЕАЛЬНОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОВ И ЛОГИКИ.....	107
3.	ПАРАДИГМА РЕАЛЬНОСТИ МНЕНИЯ БОЛЬШИНСТВА И ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА.....	109
4.	ПАРАДИГМА РЕАЛЬНОСТИ ИРРАЦИОНАЛЬНОЙ УБЕЖДЕННОСТИ.....	111
5.	СРАВНЕНИЕ РЕФЕРЕНТНЫХ СОВМЕЩНОСТЕЙ.....	113
6.	КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛАСТНЫХ ТИПОВ.....	114

IX. ОБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ	119
1. СДЕЛКА	119
2. ВЛАСТЬ НАД ОБЩЕСТВОМ	120
3. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА.....	125
4. ОБЩЕЕ БЛАГО	126
5. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ.....	131
6. ВЛИЯНИЕ ВЛАСТИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ	134
X. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТИВНО ИСЧИСЛЯЕМОГО ХАРАКТЕРА ВЛАСТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	135
1. ЧУВСТВО УЯЗВЛЕННОГО ДОСТОИНСТВА И СТРАХ ИЗГНАНИЯ – ОБЪЕКТИВНАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА ВЛАСТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	135
2. ОБЪЕКТИВНАЯ ДАННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО БЫТОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА	137
3. ПОСТУПОК И ПРЕОДОЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ДАННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТОВАНИЯ	139
4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИСЧИСЛЯЕМОЙ ПРИРОДЫ ВЛАСТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	141
5. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗИТИВИВИСТКОГО ПОХОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЙ ВЛАСТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	143
6. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ПЕРЕЖИВАНИЙ, ПРИСУЩИХ ОБЪЕКТИВНО КАЖДОМУ УРОВНЮ БРУТАЛЬНОСТИ.....	145
XI. МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВА	148
1. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ТИПЫ ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ	148
2. ПРИМЕРЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ВЛАСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА	149
3. ГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЛАСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ	156
4. ЭЛЕМЕНТЫ ОПИСАНИЯ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА	157
5. СПОСОБНОСТЬ ОБЩЕСТВА К САМООРГАНИЗАЦИИ	159
6. ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО	161
XII. НИКАКИХ ПСИХОТЕРАПИЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ДИСКУССИЙ – УХОД, ВНИМАНИЕ И «ГАЛОПЕРИДОЛ».....	164
1. ДИАГНОЗ	164
2. ОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ.....	165
3. ПРИНЦИП ЛЕЧЕНИЯ ИЗЛЕЧИМЫХ ВАРВАРОВ	166
4. УГРОЗА ЦИВИЛИЗАЦИИ – ИРРАЦИОНАЛЬНО МОТИВИРОВАННОЕ ВАРВАРСТВО	168
5. НИКАКИХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ДИСКУССИЙ – САНИТАРИЯ, ЗАБОТА, «ГАЛОПЕРИДОЛ»	171
6. РАСТОРЖЕНИЕ КРОВНОГО РОДСТВА	174
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА.....	177

Введение

Способность человека к логической точности абстрактных суждений и вера человека в дерзость своего духа подарила человеку власть над стихиями материального вещественного мира. Смысл применения позитивистской научной парадигмы заключается в выявлении движущих сил и законов, которые определяют бесконечное многообразие объективных явлений природы. И цель применения научного мышления – это управление движущими силами явлений природы, чтобы точно и предсказуемо менять объективную реальность бытования человека.

Применение научной парадигмы умножило свободу человека от деструктивности природы. Но применение этой же парадигмы многократно увеличило деструктивные возможности человека и дало человеку власть над такими силами природы, разрушительная мощь которых сопоставима с катаклизмами планетарного масштаба.

Существованию человека угрожает не только мощь деструктивности природы. Человеку угрожает деструктивность его собственного духа. И если попытка позитивистского подхода к обузданию деструктивности человека окажется несостоятельной – научные и технические достижения человека станут могильщиком человека как биологического вида.

Мост над бездной опирается одновременно на неколебимость скального основания, на точное знание объективных законов, на точность математических формул и расчетов. Позитивистской научной парадигме предстоит дерзнуть и создать «мост над бездной человеческого безумия», чтобы вывести человека из «долины тени смертной» и вечного ужаса человека перед самим собой, перед его собственной деструктивностью.

И этот мост должен опираться одновременно на неколебимость созидательной дерзости и силу духа человека, на вдохновенную устремленность человека к милосердию, человеколюбию, взаимной любви, на точное знание объективных законов человеческой деструктивности, на точность математических формул и расчетов.

Данная работа посвящена доказательству принципиальной применимости позитивистской научной парадигмы для выявления движущих сил и законов деструктивности человека, для предсказуемого управления движущими силами человеческой деструктивности, для избавления человека от вечного ужаса перед собственной самоубийственной разрушительностью.

I. Свойства и основные определения явлений сознания

1. СОЗНАНИЕ И СУЩЕСТВОВАНИЕ

Возможно, сознание существует только благодаря живому телу человека. Однако следует признать, что собственное тело существует для самого человека только благодаря сознанию самого человека. Это означает, что сознание следует рассматривать в качестве первичного формального основания любого суждения человека, в частности, о его собственном теле, о первичности материи или о первичности самого сознания.

Сознание это возможность отношения человека к:

- собственному существованию;
- собственному влиянию на свое существование;
- ожиданиям изменений собственного существования, в том числе, из-за собственного влияния на свое существование;

Возможность отношения человека к собственному сознанию следует понимать как возможность отношения к:

- факту всегда совместного существования своего **сознания и себя самого** в своем сознании;
- тому факту, что все, что существует для меня, существует только потому, что Я есть сам для себя в своем сознании;
- тому факту, что все, что существует в моем сознании, представлено чувствами, представлениями, перспективами чувств, представлений и ожиданий.

Сознание – это то, что позволяет каждому человеку быть **свидетелем** того, что происходит в существовании человека. Каждый человек для себя Я. Поэтому можно сказать, сознание – это то, что позволяет Я, которое есть в сознании каждого человека, быть свидетелем того, что происходит и ожидается в своем существовании, быть свидетелем изменений собственных чувств, представлений, ожиданий, вызванных, в том числе, своей собственной волей.

Любой человек для себя всегда Я. Любой человек представлен в собственном сознании в качестве Я собственного сознания. Все, что существует для Я каждого человека, существует только как явления сознания каждого человека. Только потому, что в сознании каждого человека есть Я. Только потому, что Я в сознании – это возможность каждого человека существовать для себя самого в

собственном сознании в качестве себя самого, который может влиять на обстоятельства своего существования, на свои чувства, представления, ожидания.

Человеку не дано выйти за пределы своего сознания. Все осязаемое, ощущаемое, представляемое, ожидаемое человеком принадлежит только сознанию самого человека, включая его представления о собственном возникновении, собственной жизни и собственной смерти. Даже представления о собственной посмертном существовании принадлежат только сознанию человека.

Мышление человека о сознании как таковом осуществимо как мышление человека о сознании только в связи с Я самого человека. Иначе говоря, сознание как феномен мыслимо только совместно с Я, которое всегда существует в сознании и для которого существуют явления сознания и смысл явлений сознания. Сознание – это то, что позволяет Я быть осознанным свидетелем своего существования.

Способность быть осознанным свидетелем собственного существования можно понимать, как способность осознанно относиться к своему бытованию и целенаправленно изменять объективные физические и социальные обстоятельства своего бытования, чтобы по собственной воле проживать желанные для себя чувства, желанные для себя представления и желанные перспективы изменений своего бытования.

Отношение человека к самому себе в собственном сознании – это возможность отношения к себе только в связи со своим настоящим, ожидаемым будущим и вспоминаемым прошлым.

Телесное существование или телесное бытование человека в его собственном сознании представлено непрерывно происходящей историей изменения объективных обстоятельств бытования во времени и пространстве, изменения своих чувств, представлений и ожиданий.

Все, что может существовать для сознания человека, и все, что может быть осмыслено как совокупность обстоятельств и как совокупность причинно-следственных отношений между ними, может существовать в сознании человека только в виде осмысленной истории, которая происходит или может происходить сейчас, которая может или могла бы быть в будущем, которая была или могла бы быть в прошлом.

О существовании человека можно мыслить как о явлении историческом, социальном, биологическом. Среди прочего, о существовании человека можно мыслить как о существовании явлений его собственного сознания. Человек, прежде всего, это то Я собственного сознания, которое способно чувствовать, представлять, желать, ожидать, осуществлять свою волю. Я собственного сознания – это свидетель собственного существования. Я – это свидетель явлений сознания человека.

Явления сознания человека – это его чувства, представления, ожидания, отношение к чувствам, представлениям, ожиданиям, выбор и осуществление выбора желанных чувств, представлений, перспективных ожиданий. Иначе говоря, осознанное существование любого человека для него самого – это непрекращающаяся **история осознанных изменений** явлений сознания, свидетелем которых является Я человека в собственном сознании.

Важнейшим явлением сознания является ожидание желанных изменений чувств своего телесного бытования, представлений о своем телесном бытовании, перспектив своего телесного бытования. Ожидания включают в себя представления о будущем своего бытования, о собственном влиянии на объективные обстоятельства своего бытования, о возможном влиянии других на объективные обстоятельства своего бытования.

Сознание – это возможность отношения к существованию. Существование человека для себя самого – это чувства, представления, ожидания изменений чувств, представлений, перспектив. Сознание – это отношение к чувствам, представлениям, ожиданиям.

Определения

Чувства – факт собственного телесного бытования. Чувства проживаются в настоящем здесь и сейчас, ожидаются в будущем телесного бытования, вспоминаются в прошлом своего бытования;

Представления – возможность отношения к факту телесного существования, ко всему, что имеет отношение к телесному бытованию, к факту своего влияния на свое бытование и бытование других. Представления относятся к настоящему, к ожидаемому будущему своего бытования, к вспоминаемому прошлому;

Ожидание – факт существования в сознании **возможности выбора** конкретной ситуации, с которой связаны **перспективы** желанных для себя чувств, желанных для себя представлений о себе, желанной для себя уверенности в осуществимости и своей решимости достичь цели своего выбора.

Выбор осуществляется сравнением привлекательности или **желанности** конкретных вариантов, степени **уверенности** в достижимости каждой из возможных привлекательных ситуаций, своей **готовности** прилагать усилия и преодолевать трудности для достижения конкретной цели своего выбора.

Чувства, представления и ожидания как явления сознания относятся к трем временным категориям – к настоящему, будущему, прошлому.

Радость – явление сознания, которое возникает благодаря проживанию в настоящем желанных, ожидаемых чувств и представлений, желанного отношения к себе, желанной уверенности в себе.

2. ОТНОШЕНИЕ

Сознание – это возможность отношения. Под отношением следует понимать способность к сравнению данного существования, т.е. чувств, представлений, ожиданий в настоящем с возможностью другого существования, т.е. с возможными другими чувствами, представлениями, ожиданиями. Результатом сравнения данного существования с возможным является оценка желанности и осуществимости продолжения конкретного данного существования или достижения возможного желанного существования, а также оценка своей готовности и решимости добиваться продолжения существующего или достижения желанного бытования.

В результате сравнения человек оказывается перед необходимостью выбора – что предпочесть. Предпочтение определяется отношением к объективным обстоятельствам в определенной ситуации и к чувствам в этой ситуации, что можно понимать как возможность оценки меры желанности той или иной ситуации для проживания радости от желанных чувств, желанного отношения к себе, желанной уверенности в перспективности этой ситуации, в решимости добиваться достижения желанной ситуации. В дальнейшем этот комплекс явлений сознания будет называться **уверенностью в себе**.

Желанность – это качество проживаемой, ожидаемой, вспоминаемой радости чувств, восхищения собой, уверенности в себе. Желанность можно понимать как полноту желанной радости.

3. ВЫБОР. ВОЛЯ. ВЛАСТЬ

Результатом отношения к существованию и возможным изменениям существования можно считать способность человека к выбору конкретных условий физического и социального бытования, т.е. принятие решения о назначении конкретной выбранной ситуации целью приложения усилий и осуществления своей воли.

Выбор, принятие решения и назначение конкретной ситуации своей целью – это акт позволения самому себе считать, что приложение собственной воли для достижения объективных изменений приведет к осуществлению желанного для себя блага, желанного для себя добра.

Осознанный выбор – это возможность выбирать желанную ситуацию, с которой связано проживание желанных ожиданий, это возможность назначать выбранную ситуацию целью для приложения собственной воли, это возможность использовать свою волю и свою власть, чтобы направлять волю других к осуществлению своего выбора. Осознанный выбор – это всегда представление о тех желанных чувствах, о том желанном отношении к себе, о той желанной уверенности в себе, которые возникнут в результате осуществления своего выбора.

Определение

Воля – способность человека превращать представления своего сознания в объективные факты собственного и совместного с другими физического и социального бытования.

Власть – способность человека распоряжаться волей других, как своей собственной. Власть – это способность человека влиять на выбор и волю других и направлять их волю на осуществление собственного выбора.

Благо любого человека – это то, к чему человек стремится и с чем он связывает ожидание радости и счастья. Зло для любого человека – это то, от чего человек убегает и с чем он связывает ожидания плохого и ужасного для себя.

Способность человека по своей воле выбирать желанную себе радость и назначать эту радость целью своего выбора следует понимать как способность человека назначать благом собственную радость и все, что способствует ее достижению, и назначать злом все, что мешает ему достичь желанной радости.

Способность человека назначать по своему желанию добро и зло «для себя» следует понимать, как проявление способности человека к осознанному выбору между добром и злом и как проявление способности человека действовать на основании этого выбора.

Историю собственного существования, свидетелем и участником которой является для себя сам человек, можно понимать, как историю осознанного выбора человеком добра или зла «для себя» или историю осуществления выбора того, что человек назначал добром или злом.

4. ВЛАСТНАЯ ВОЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Воля направлена на достижение желанного. Желанное для существования любого человека – это желанные чувства, желанное отношение к себе, желанная уверенность в себе. Воля направлена на достижение желанного и на проживание радости желанных чувств, представлений, ожиданий. Можно сказать, что действие воли человека всегда направлено на одну и ту же цель – достижение конкретной физической и социальной ситуации, с которой человек связывает возможность проживания желанной радости чувств, представлений, уверенности в перспективах.

Властная воля – это способность человека направлять волю других, как свою собственную, для достижения ситуации, в которой человек хочет проживать желанные чувства, представления, ожидания, и радоваться достигнутым чувствам, представлениям, ожиданиям.

Я утверждаю, что существует четыре типа властной воли.

- Физическая властная воля – это воля, направленная на достижение и проживание радости чувств тела, радости от образа своего рыцарства и своей адекватности, радости избавления от позора перед другими и от ужаса перед будущим.
- Интеллектуальная властная воля – это воля, направленная на достижение и проживание радости чувств успеха, своей правоты, получения выгоды, радости от образа своего благородства и своей справедливости, радости избавления от стыда перед другими и от тревоги перед будущим.
- Эмоциональная властная воля – это воля, направленная на достижение и проживание радости чувств покоя, согласия с собой и другими, радости от образа своего великодушия, искренности, благонамеренности, радости избавления от вины и стыда перед собой и от озабоченности перед будущим.
- Вдохновляющая, любовная, духовная властная воля – это воля, направленная на достижение и проживание радости чувств восторга, вдохновенности, увлеченности, любви, взаимного восхищения, радости от образа своего человеколюбия и любви к ближнему, радости избавления от угрызений совести и от сомнений в будущем.

Проживание желанной полноты радости чувств, представлений и ожиданий при достижении цели осуществления властной воли назовем:

- ликованием чувств тела – для властной физической воли;
- триумфом чувств успеха – для властной интеллектуальной воли;

- праздником чувств покоя и согласия – для властной эмоциональной воли;
- блаженством чувств восторга, вдохновения и любви – для властной духовной воли.

Все четыре типа властной воли человека действуют одновременно, и каждая из них направлена на собственный аспект при достижении общей цели:

- физическая властная воля – ликование **чувств** тела и **рыцарства**;
- интеллектуальная властная воля – триумф **чувств** успеха и **благородства**;
- эмоциональная властная воля – праздник **чувств** покоя, согласия и **великодушия**;
- духовная властная воля – блаженство **чувств** восторга, любви к ближнему и **человеколюбия**.

Основанием, мотивом любого выбора человека, в самом общем смысле этого слова, следует считать достижение и проживание конкретного набора желанных чувств: ликования, триумфа, праздника и блаженства.

5. ДЕЙСТВИЕ ВЛАСТНОЙ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА

Осуществляя властную волю, человек направляет волю других к желанной ему цели. Человека, который осуществляет властную волю, назовем властным субъектом. Человека, в отношении которого властный субъект осуществляет свою волю, назовем подвластным субъектом.

Действие физической властной воли можно понимать, как способность властного субъекта физически воздействовать, принуждать, осуществлять физическое насилие и влиять на чувства тела другого субъекта – на его образ рыцарства и адекватности, на его ожидания ликования. Действие физической властной воли можно понимать как способность властного субъекта:

- повелевать другими и направлять их волю к достижению радости от желанных ему чувств тела, радости желанного образа своего рыцарства и адекватности, радости избавления от позора и ужаса будущего;
- дарить другим радость от желанных им чувств тела, радость от желанного им образа рыцарства, радость избавления других от гнева третьих лиц, от позора, от ужаса перед будущим;

- проявлять гнев, осуществлять физическое принуждение других к необходимости подчиниться физической властной воле властного субъекта, вызывать физические страдания, позор перед другими, ужас перед будущим у других субъектов.

Действие интеллектуальной властной воли можно понимать, как способность властного субъекта убеждать, доказывать, требовать и влиять на чувства успеха, правоты, получения выгоды другого субъекта, на его образ благородства и справедливости, на его ожидания триумфа. Действие интеллектуальной властной воли можно понимать как способность властного субъекта:

- требовать от других и направлять их волю к радости желанных ему чувств успеха, правоты, получения выгоды, радости желанного образа своего благородства и справедливости, к избавлению от стыда перед другими и тревоги перед будущим;
- дарить другим радость от желанных чувств успеха, правоты, получения выгоды, радость от образа их благородства и справедливости, избавлять других от негодования третьих лиц, от стыда перед другими, от тревоги перед будущим;
- проявлять негодование, осуществлять интеллектуальное принуждение других к необходимости признать правоту властного субъекта, вызывать мучения других субъектов из-за неуспеха, неправоты, потери выгоды, вызывать у других чувство стыда перед другими, тревогу за свое будущее.

Действие эмоциональной властной воли можно понимать как способность властного субъекта располагать других и другого к согласию с собой и влиять на чувства покоя и согласия другого, на его образ великодушия, искренности, добронамеренности, на его ожидания праздника. Действие эмоциональной властной воли можно понимать как способность властного субъекта:

- просить других и направлять их волю к радости желанных ему чувств покоя и согласия, к радости желанного образа своего великодушия и искренности, к избавлению от вины и стыда перед собой и от озабоченности перед будущим;
- дарить другим радости желанных чувств покоя и согласия, радость образа их великодушия и искренней добронамеренности, избавлять других от упреков третьих лиц, от стыда и вины перед собой, от озабоченности перед будущим;

- упрекать, осуществлять эмоциональное принуждение к необходимости согласиться с желанием властного субъекта, вызывать досаду других субъектов из-за ущерба, причиненного их чувствам покоя и взаимного согласия, вызывать у других чувство вины и стыда перед собой, озабоченность своим будущим.

Действие духовной властной воли можно понимать как способность властного субъекта увлекать, восхищать, вызывать влечение к себе, влюблять в себя других и влиять на них, на их чувства восторга, вдохновения, восхищения любви, на их образ человеколюбия и любви к ближнему, на их ожидания блаженства. Действие духовной властной воли можно понимать как способность властного субъекта:

- напоминать и ожидать от других, что они будут направлять свою волю к радости желанных ему чувств восторга, восхищения, любви, к радости от желанного ему образа своего человеколюбия и любви к ближнему, к избавлению его от угрызений совести и от сомнений в его будущем;
- дарить другим радость от желанных им чувств восторга, восхищения собой, любви, радость от образа их человеколюбия и любви к ближнему, избавлять других от укоров третьих лиц, от угрызений совести, от сомнений перед будущим;
- укорять, осуществлять духовное принуждение к необходимости разделить восторг, восхищение, любовь властного субъекта, вызывать сожаление и разочарование других субъектов из-за ущерба, причиненного их чувствам восторга, вдохновения, любви, вызывать у других чувство угрызения совести и сомнения в их будущем.

Основанием действия властной воли следует считать желание властного субъекта проживания желанной ему радости ликования, триумфа, праздника, блаженства совместно с другими и уверенность властного субъекта в силе его повеления, требования, просьбы, напоминания или властного ожидания. Уверенность в своей властной силе – это уверенность в исчерпывающем исполнении собственной воли другими субъектами.

6. УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ВЛАСТНОЙ СИЛОЙ И ПОЛНОТОЙ ВЛАСТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Удовлетворенность субъекта своей властной силой и действиями подвластных ему субъектов может у него вызывать побуждение:

- одарить других за преданность и полноту осуществления его повелений, его физической властной воли;
- наградить других за лояльность и полноту осуществления его требований, его интеллектуальной властной воли;

- отблагодарить других за искреннюю заинтересованность и полноту осуществления его просьб, его эмоциональной властной воли;
- восхитить, изумить, удивить других за неподдельную любовь и полноту осуществления его ожиданий, его духовной властной воли.

Неудовлетворенность своей властной силой и неудовлетворенность подвластными ему субъектами – это неудовлетворенность властного субъекта полнотой своих властных возможностей, что обрекает его на проживание в ситуации вынужденного ущерба желанной полноте радости ликования, триумфа, праздника, блаженства.

Множество властных возможностей, которые позволяют властному субъекту проживать желанную полноту радости назовем:

- телесно необходимым, если это множество позволяет властному субъекту проживать возможность радости желанных чувств тела и ликования;
- прагматически необходимым, если это множество позволяет властному субъекту проживать полноту радости желанных чувств успеха и триумфа;
- достаточно гармоничным, если это множество позволяет властному субъекту проживать гармонию радости желанных чувств покоя и праздника;
- достаточно совершенным, если это множество позволяет властному субъекту проживать совершенную радость желанных чувств восторга, любви и блаженства.

Набор телесно необходимых властных возможностей позволяет властному субъекту менять физические и социальные обстоятельства бытования, чтобы проживать:

- желанную возможность радости от чувств тела, удовлетворение потребностей тела;
- желанную радость отношения к образу своего рыцарства, адекватности, радость силы своего повеления;
- веру в будущее ликование чувств тела и побуждение одарить другого за преданность.

Набор прагматически необходимых властных возможностей позволяет субъекту менять физические и социальные обстоятельства бытования, чтобы проживать:

- желанную полноту радости от чувств успеха, признания своей правоты и получения выгоды;

- желанную радость отношения к образу своего благородства, справедливости, радость силы своего требования;
- надежду на будущий триумф чувств успеха и побуждение наградить другого за лояльность и честность.

Множество гармонично достаточных властных возможностей позволяет менять физические и социальные обстоятельства бытования, чтобы проживать:

- желанную гармонию радости от чувства покоя, удовлетворенности собой, согласия с собой и другими;
- желанную радость отношения к образу своего великодушия, добронамеренности, искренности, радость силы своей властной просьбы;
- уверенность в будущем празднике чувств покоя и побуждение выразить благодарность другому за его искренность и заинтересованность.

Множество совершенно достаточных властных возможностей позволяет менять физические и социальные обстоятельства бытования, чтобы проживать:

- желанную совершенную радость от чувств восторга, изумления, восхищения, самозабвенную радость увлечения и любви;
- желанную радость отношения к образу своего человеколюбия, любви к ближнему, радость силы своего властного ожидания и напоминания;
- несомненную убежденность в будущем блаженства чувств восторга и любви и побуждение выразить восхищение и любовь другому за его непритворное восхищение и любовь.

Властный субъект способен проживать желанную радости чувств, представлений и ожиданий, если он располагает необходимым набором или множеством властных возможностей для желанной радости.

7. ВЛАСТНЫЕ ПОБУЖДЕНИЯ ИЗ-ЗА НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СВОЕЙ ВЛАСТНОЙ СИЛОЙ

Объективную ситуацию, в которой необходимая полнота властных возможностей ограничена, можно назвать ситуацией ущербной полноты властных возможностей.

Ущерб необходимой полноте физических властных возможностей **повелевать** вызывает для властного субъекта:

- катастрофу неосуществления выбора, страдания из-за невозможности желанных чувств тела;
- позор перед другими из-за недопустимого неосуществления его повелений;
- ужас перед будущим, потерю веры в возможность ликования, побуждение проявить **гнев**.

Ущерб прагматически необходимой полноте интеллектуальных властных возможностей **требовать** вызывает для властного субъекта:

- затруднения при осуществлении выбора, мучения из-за неполноты желанных чувств успеха, непризнания своей правоты, не получения выгоды;
- стыд перед другими из-за неполного, недолжного, унижительного осуществления его требований;
- тревогу перед будущим, потерю надежды на возможность триумфа, побуждение проявить **негодование**.

Ущерб гармоничной достаточности эмоциональных властных возможностей **просить** вызывает для властного субъекта:

- недоразумения при осуществлении выбора, досаду из-за негармоничности желанных чувств покоя, удовлетворенности собой, взаимной радости и согласия с другими;
- стыд и вину перед собой из-за обидной и досадной неполноты осуществления просьбы;
- озабоченность будущим, потерю уверенности в возможность желанного праздника, побуждение **упрекнуть**.

Ущерб совершенной достаточности духовных властных возможностей **напоминать и ожидать** вызывает для властного субъекта:

- неожиданности при осуществлении выбора, разочарование из-за несовершенной полноты желанных чувств восторга, вдохновения, восхищения собой, взаимной радости увлеченности, любви, взаимного восхищения;
- угрызания совести из-за переоценки своих властных возможностей, из-за оскорбительного пренебрежения другими его ожиданий;

- сомнение перед будущим, потерю несомненной уверенности в возможность желанного блаженства, побуждение **укорить**.

Переживания властного субъекта, связанные с отношением к своей властной силе и полноте властных возможностей, следует назвать властными переживаниями. Властные переживания человека порождают властные побуждения:

- проявить гнев или одарить другого в связи с оценкой силы своей властной физической воли и преданности подвластного субъекта;
- проявить негодование или наградить другого в связи с оценкой силы своей властной интеллектуальной воли и лояльности подвластного субъекта;
- проявить упрек или отблагодарить другого в связи с оценкой силы своей властной эмоциональной воли и искренней заинтересованностью подвластного субъекта;
- проявить укор или восхитить, изумить, удивить другого в связи с оценкой силы своей властной духовной воли и неподдельным восхищением и проявлением любви подвластного субъекта.

Осуществление властным субъектом властных побуждений назовем властным действием властного субъекта.

8. ВЛАСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНОГО СУБЪЕКТА

Властные действия под влиянием властных побуждений, вызванных неудовлетворенностью своей властной силой и подвластным субъектом – это :

- **Гнев** по отношению к субъекту, который можно понимать как желание и осуществление:
 - наказания субъекта за преступное невыполнения повелений;
 - принуждения субъекта переживать страдания из-за невозможности желанных чувств тела, нежеланного образа его не рыцарства и неадекватности, к нежеланной ему ущербности его физической властной воли;
 - действий, которые вызывают его позор перед другими, ужас перед будущим.
- **Негодование** по отношению к субъекту, которое можно понимать как желание и осуществление:

- наказания субъекта за недолжное, унижающее властного субъекта невыполнение его требований;
 - принуждения субъекта переживать мучения из-за неполноты желанных чувств неуспеха, его неправоты, потери выгоды, нежеланного образа его неблагородства и несправедливости, к нежеланной ему ущербности его интеллектуальной властной воли;
 - действий, которые вызывают его стыд перед другими, тревогу перед будущим.
- **Упрек** по отношению к субъекту, который можно понимать как желание и осуществление:
 - наказания субъекта за неискреннее и лицемерное выполнение просьб властного субъекта;
 - принуждения субъекта переживать досаду и обиду из-за причинения ущерба гармоничной полноте чувствам покоя и радости согласия, нежеланного образа его невеликодушия и неискренности, к нежеланной ему ущербности его эмоциональной властной воли;
 - действий, которые вызывают его вину и стыд перед собой, озабоченность своим будущим.
 - **Укор** по отношению к субъекту, который можно понимать как желание и осуществление:
 - наказания субъекта за притворное и фальшивое выполнение напоминаний и ожиданий властного субъекта;
 - принуждения субъекта переживать разочарование, оскорбленность, сожаление из-за причинения ущерба совершенной полноте чувствам восторга, вдохновения, любви, нежеланного образа его не человеколюбия и не любви к ближнему, к нежеланной ему ущербности его духовной, вдохновляющей, любовной властной воли;
 - действий, которые вызывают у него угрызения совести и сомнение в своем будущем.

Властные действия, вызванные побуждением одарить, наградить, отблагодарить, восхитить имеют аналогичную структуру описания, что и для властных действий, описанных выше.

Человек для человека – это возможность четырех типов властного влияния: физического, интеллектуального, эмоционального, духовного. И человек для человека – это возможность осуществления каждого из четырех типов властного действия с разной степенью **брутальности**: брутальностью гнева, негодования, упрёка, укора.

9. УРОВНИ БРУТАЛЬНОСТИ ВЛАСТНОГО ДЕЙСТВИЯ

Взаимодействие между субъектами можно понимать как осуществление властным субъектом четырех типов властных влияний на другого субъекта. Каждый тип властной воли действует на присущий этому типу воли комплекс чувств, представлений, ожиданий.

Властная воля субъекта:

- **физическая** – это воли физического воздействия, насильственного принуждения и физического влияния на чувства тела, на образ рыцарства, на уверенность субъекта в своей адекватности, на его веру в будущее ликование;
- **интеллектуальная** – это воля убеждения, доказательства, требования и влияния на чувства успеха, правоты, выгоды, на образ благородства, на уверенность в своей справедливости, надежду на будущий триумф;
- **эмоциональная** – это воля расположения к согласию и примирению и влияние на чувства покоя, на образ великодушия другого, на уверенность в своей добронамеренности и искренности, на его уверенность в будущем празднике;
- **духовная, вдохновляющая, любовная** – это воля увлекающая, вызывающая влечение к себе, восхищение собой, влюбленность в себя и воля влияния на чувства восторга и любви, на образ человеколюбия на уверенность в любви к ближнему, на его несомненную уверенность в будущем блаженстве;

Цель властного влияния субъекта на другого субъекта следует понимать как достижение ситуации, в которой

- властный субъект способен проживать радость желанные ему чувства, представления, ожидания;
- подвластный субъект вынужден проживать именно такие чувства, представления и ожидания, которые властный субъект желает, чтобы проживал подвластный ему субъект;
- властный субъект способен проживать радость полноты **уверенности** в своей властной силы и радость полноты **уверенности** в своих властных возможностях.

Властное действие – это принуждение другого чувствовать, представлять, ожидать не то, что желает сам субъект, а то, к чему его принуждает властный субъект. Иначе говоря, властное действие – это принуждение к чувствам, представлениям о себе, к ожиданиям. Результат властного действия – вынужденные переживания, вынужденные представления, вынужденные ожидания подвластного субъекта.

Вынужденное переживание связано со страданием. Уровень brutality властного действия определяется уровнем страданий, которое это действие вызовет у подвластного субъекта. Можно говорить о существовании четырех уровней brutality властного действия.

- Brutality гнева, если это действие способно вызывать у другого субъекта:
 - ужас перед будущим;
 - позор перед другими из-за разрушения образа его достоинства;
 - страдания из-за невозможности желанных ему чувств, представлений, ожиданий.

- Brutality негодования, если это действие способно вызывать у другого субъекта:
 - тревогу перед будущим;
 - стыд перед другими из-за подозрений в отсутствии его достоинства;
 - мучения из-за неполноты желанных ему чувств, представлений, ожиданий.

- Brutality упрека, если это действие способно вызывать у другого субъекта:
 - озабоченность перед будущим;
 - вину и стыд перед собой из-за выражения осуждения за проявленную неполноту его достоинства;
 - досаду и обиду из-за ущерба гармонии полноты желанных ему чувств, представлений, ожиданий.

- Brutality укора, если это действие способно вызывать у другого субъекта:
 - сомнение в будущем;
 - угрызение совести из-за выражения неодобрения за проявленное несовершенство его достоинства;
 - сожаление, разочарование, оскорбленность из-за ущерба совершенной полноты желанных ему чувств, представлений, ожиданий.

Будем считать, что уровень brutality властного влияния определяется возможностью вызвать хотя бы один из результатов властного действия или влияния. Это означает, что уровень brutality властного влияния соответствует уровню brutality гнева, если возникает любая комбинация, в которую входят чувства ужаса перед будущим, позор перед другими, страдания.

Уровень brutality властного влияния соответствует уровню brutality негодования, если возникает любая комбинация, в которую входят чувства тревоги перед будущим, стыда перед другими, мучений. То же и для уровней brutality упрека и укора.

Властное влияние каждого типа властной воли (физической, интеллектуальной, эмоциональной и духовной) может осуществляться в разной степени или на разных уровнях brutality (гнева, негодования, упрека или укора).

10. УРОВНИ BRUTALности КАЖДОГО ТИПА ВЛАСТНОЙ ВОЛИ

Понятие типа властной воли и уровень brutality властной воли позволяет построить сетку координат, вертикальной осью которой является уровень brutality, а горизонтальной осью является тип властной воли.

Координатная сетка «brutality – тип властной воли» является средством графического представления структуры властного влияния или действия властного субъекта. Для построения этой сетки необходимо описать проявления каждого типа властной воли (т.е. физической, интеллектуальной, эмоциональной, духовной) на каждом уровне brutality осуществления властной воли (т.е. на уровне brutality гнева, негодования, упрека, укора).

Приводимые ниже описания властных проявлений вытекают из определения типа властной воли, из определения множества властных возможностей, необходимых для полноты осуществления властной воли, из определения цели осуществления властной воли.

Физическая властная воля на разных уровнях brutality проявляется как:

гнев и желание:

- предъявить факт невыполнения повеления, вероломства и предательства, отсутствия возможности необходимой радости чувств тела;
- объявить другого злодеем и преступником, подвергнуть его физическому насилию, лишить его образ рыцарства и адекватности;
- вызвать ужас перед будущим и позор перед другими, лишить веры его радости чувств тела и ликования;

негодование и желание:

- предъявить факт невыполнения требования и отсутствия желанной полноты чувств тела;
- выразить подозрение в намерении вероломства и предательства, пригрозить гневом, причинить унижительный ущерб образу рыцарства и полноте радости чувств тела;
- вызвать тревогу перед будущим и стыд перед другим;

упрек и желание:

- предъявить факт невыполнения просьбы и отсутствия желанной гармонии чувств тела;
- выразить осуждение и озабоченность неполнотой рыцарства и адекватности, причинить досадный ущерб гармонии радости чувств тела;
- вызвать озабоченность перед будущим и чувство вины и стыда перед собой;

укор и желание:

- предъявить факт невыполнения напоминания и ожидания и отсутствия желанного совершенства чувств тела;
- выразить неодобрение и сомнение в совершенном рыцарстве и адекватности, вызвать сожаление из-за несовершенной радости чувств тела;
- вызвать сомнение в будущем и чувство угрызения совести.

Интеллектуальная властная воля на разных уровнях брутальности проявляется как:

гнев и желание:

- предъявить факт обмана и отсутствие оснований для радости чувств успеха, правоты, выгоды;
- объявить другого жуликом, подвергнуть его унижительному разоблачению, устроить скандал, лишить его образа благородства и справедливости;
- вызвать ужас перед будущим и позор перед другими, лишить его веры в будущую радость чувств успеха и триумфа;

негодование и желание:

- предъявить факт невыполнения требования и отсутствия желанной полноты чувств успеха, правоты, выгоды;

- выразить подозрение в намерении обмана и жульничества, пригрозить скандалом, причинить унижительный ущерб образу благородства и полноте радости чувств успеха;
- вызвать тревогу перед будущим и стыд перед другими;

упрек и желание:

- предъявить факт невыполнения просьбы и отсутствия желанной гармонии чувств успеха, правоты, выигрыша;
- выразить осуждение и озабоченность неполнотой благородства и справедливости, причинить досадный ущерб гармонии радости чувств успеха, правоты;
- вызвать озабоченность перед будущим, чувство вины и стыда перед собой.

укор и желание:

- предъявить факт невыполнения напоминания и ожидания, отсутствия желанного совершенства чувств успеха, правоты, выгоды;
- выразить неодобрение и сомнение в совершенном благородстве и справедливости, вызвать сожаление из-за несовершенной радости чувств успеха;
- вызвать сомнение в будущем и чувство угрызения совести.

Эмоциональная властная воля на разных уровнях brutality проявляется как:

гнев и желание:

- предъявить факт лицемерия, неискренности и отсутствия оснований для радости чувств покоя, согласия с собой и другими;
- объявить другого хамом и циником, подвергнуть его унижительному разоблачению, устроить сцену, лишить его образа великодушия, искренности, добронамеренности;
- вызвать ужас перед будущим и позор перед другими, лишить его веры в будущую радость чувств покоя, согласия и праздника;

негодование и желание:

- предъявить факт невыполнения требования и отсутствия желанной полноты чувств покоя и согласия;
- выразить подозрение в намерении хамства и лицемерия, пригрозить устроить сцену, причинить унижительный ущерб образу великодушия, искренности, добронамеренности и полноте радости чувств покоя и согласия;
- вызвать тревогу перед будущим и стыд перед другим;

упрек и желание:

- предъявить факт невыполнения просьбы и отсутствия желанной гармонии чувств покоя и согласия;
- выразить осуждение и озабоченность неполнотой великодушия, благонамеренности и искренности, причинить досадный ущерб гармонии радости чувств покоя и согласия;
- вызвать озабоченность перед будущим и чувство вины и стыда перед собой;

укор и желание:

- предъявить факт невыполнения напоминания и ожидания, отсутствия желанного совершенства чувств покоя и согласия;
- выразить неодобрение и сомнение в совершенном великодушии, благонамеренности и искренности, вызвать сожаление из-за несовершенной радости чувств покоя и успеха;
- вызвать сомнение в будущем и чувство угрызения совести.

Духовная властная воля разной степени брутальности проявляется как:

гнев и желание:

- предъявить факт фальши, притворства и отсутствие полных оснований для радости чувств восторга, восхищения и любви;
- объявить действия другого святотатством и кощунством, подвергнуть его унижительному разоблачению, устроить выходку, лишить его образа человеколюбия;
- вызвать ужас перед будущим, позор перед другими, лишить его веры в будущую радость чувств восторга, любви и блаженства;

негодование и желание:

- предъявить факт невыполнения требования и отсутствия желанной полноты чувств восхищения, восторга и любви;
- выразить подозрение в намерении святотатства и кощунства, пригрозить устроить выходку, причинить унижительный ущерб образу человеколюбия и любви к ближнему;
- вызвать тревогу перед будущим и стыд перед другими;

упрек и желание:

- предъявить факт невыполнения просьбы и отсутствия желанной гармонии чувств восторга, восхищения, любви;
- выразить осуждение и озабоченность неполнотой человеколюбия и любви к ближнему, причинить досадный ущерб гармонии радости чувств восторга, восхищения и любви;
- вызвать озабоченность перед будущим и чувство вины и стыда перед собой.

укор и желание:

- предъявить факт невыполнения напоминания и ожидания и отсутствия желанного совершенства чувств восторга, восхищения и любви;
- выразить неодобрение и сомнение в совершенном человеколюбии и любви к ближнему, вызвать сожаление и разочарование из-за несовершенной радости чувств восторга, восхищения, любви;
- вызвать сомнение перед будущим и чувство угрызения совести.

Гнев следует понимать как стремление к разрушению основания для совместности.

- Гнев физической воли направлен на разрушение оснований физической необходимости друг для друга;
- Гнев интеллектуальной воли направлен на разрушение оснований прагматической необходимости друг для друга;
- Гнев эмоциональной воли направлен на разрушение оснований эмоциональной желанности друг для друга;
- Гнев духовной воли направлен на разрушение оснований духовной, любовной, вдохновляющей незаменимости друг для друга.

11. ЧУВСТВА ВЛАСТНОГО ОТНОШЕНИЯ ДЛЯ КАЖДОГО УРОВНЯ БРУТАЛЬНОСТИ

Чувства властного субъекта, вызванные противодействием или неисполнением его воли другими субъектами, будем называть чувствами властного отношения. Побуждению гнева соответствует ненависть, негодованию – недоброжелательность, упреку - зависть, укору – ревность.

Ненависть из-за препятствования выполнению моего повеления вызывает желание и ожидание:

- возникновения катастрофы при осуществлении выбора другими, ужасающего ущерба ожиданиям других при осуществлении ими выбора желанной радости чувств тела;
- проживания другими такой же катастрофы, таких же страданий, такого же позора и ужаса перед будущим, какие проживаю Я;
- такого же ликования, радости своих чувств тела, восхищения своим рыцарством, уверенности в себе и в своей доблести, какая есть у тех, к кому Я испытываю ненависть, и желание, чтобы у них этого не было, потому что это недопустимо для меня.

Недоброжелательность или злорадство из-за препятствования выполнению моего требования вызывает желание и ожидание:

- возникновения проблем при осуществлении выбора другими, неудач в достижении успеха;
- проживания другими таких же проблем, таких же мучений, такого же стыда перед другими и тревоги перед будущим, какие проживаю Я;
- такого же триумфа, какой есть у тех, к кому Я испытываю недоброжелательность, потому что их триумф несправедливо больше чем мой.

Зависть из-за препятствования выполнению моей просьбы вызывает желание и ожидание:

- возникновения недоразумений при осуществлении другими их выбора, досадного ущерба радости чувствам покоя, удовлетворенности, согласия с собой и другими;
- проживания другими таких же недоразумений, такой же досады и обиды, такого же стыда и вины перед собой, озабоченности перед будущим, какие проживаю Я;

- такого праздника, гармоничной радости чувств покоя, совместной радости, восхищения своим великодушием, уверенности в себе и в своей искренности, какая есть у тех, к кому Я испытываю зависть, потому что гармония их праздника, великодушие, искренность обидно больше чем моя.

Ревность из-за препятствования исполнению моего ожидания или напоминания вызывает желание и ожидание:

- возникновения неожиданностей при осуществлении выбора другими, разочарования и ущерба радости чувствам восторга, радости увлечения, восхищения, взаимной любви;
- проживания другими таких же неожиданностей, такой же разочарованности, оскорбленности, такого же угрызания совести и сомнения перед будущим, какие проживаю Я;
- такого же блаженства, такой же совершенной радости своих чувств, восхищения собой, уверенности в себе и в своем человеколюбии и любви к ближнему, какая есть у тех, к кому Я испытываю ревность, потому что их блаженство оскорбительно больше чем моё.

12. СТРУКТУРА ВЛАСТНОГО ВЛИЯНИЯ

Структура властного влияния одного человека на другого - это всегда совокупность параллельных физических, интеллектуальных, эмоциональных и духовных властных действий или влияний, каждое из которых может осуществляться на разном уровне brutality и с разной целью – наказать или поощрить.

Данные, приведенные в таблицах 1-4 показывают:

- причины, которые вызывают властное побуждение каждого типа воли и для каждого уровня brutality (в данной таблице приводятся данные, связанные негативным побуждением);
- формы выражения конкретного типа властного влияния в каждом уровне brutality;
- чувства, представления и ожидания властного субъекта, которые присущи каждому конкретному типу властной воли для каждого уровня brutality.

Таблица 1. Брутальность укора

Уровень брутальности – укор	Тип властной воли			
	Физическая	Интеллектуальная	Эмоциональная	Духовная, любовная, вдохновляющая
Причина укора	Несовершенство выполнения физической воли и несовершенная радость чувств тела и ликования	Несовершенство выполнения интеллектуальной воли и несовершенная радость чувств успеха и триумфа	Несовершенство выполнения эмоциональной воли и несовершенная радость чувств покоя, взаимного согласия и праздника	Несовершенство выполнения духовной воли и несовершенная радость чувств восторга, любви и блаженства
Форма выражения укора	Порицание и выражение сомнения в совершенстве рыцарства и адекватности	Порицание и выражение сомнения в совершенстве благородства и справедливости	Порицание и выражение сомнения в совершенстве великодушия, искренности и благонамеренности	Порицание и выражение сомнения в совершенстве человеколюбия и любви к ближнему
Ожидание результата укора	Сомнение перед будущим, угрызения совести и разочарование в совершенстве радости от чувств тела, от образа своего рыцарства, от уверенности в своей адекватности	Сомнение перед будущим, угрызения совести и разочарование в совершенстве радости от чувств успеха, от образа своего благородства, от уверенности в своей справедливости	Сомнение перед будущим, угрызения совести и разочарование в совершенстве радости от чувств покоя, согласия, от образа своего великодушия, от уверенности в благонамеренности	Сомнение перед будущим, угрызения совести и разочарование в совершенстве радости от чувств восторга, восхищения, любви, от образа своего человеколюбия, от уверенности в любви к ближнему

Таблица 2. Брутальность упрека

Уровень брутальности – упрек	Тип властной воли			
	Физическая	Интеллектуальная	Эмоциональная	Духовная, любовная, вдохновляющая
Причина упрека	Негармоничность выполнения физической воли и досадная неполнота радости чувств тела и ликования	Негармоничность выполнения интеллектуальной воли и досадная неполнота радости чувств успеха и триумфа	Негармоничность выполнения эмоциональной воли и досадная неполнота радости чувств покоя, согласия и праздника	Негармоничность выполнения духовной воли и досадная неполнота радости чувств восторга, любви и блаженства
Форма выражения упрека	Осуждение и выражение озабоченности неполнотой рыцарства и адекватности	Осуждение и выражение озабоченности неполнотой благородства и справедливости	Осуждение и выражение озабоченности неполнотой великодушия, искренности, добронамеренности	Осуждение и выражение озабоченности неполнотой человеколюбия и любви к ближнему
Ожидание результата упрека	Озабоченность перед будущим, вина и стыд перед собой, досада на ущербную радость от чувств тела, радости от образа своего рыцарства, от уверенности в своей адекватности	Озабоченность перед будущим, вина и стыд перед собой, досада на ущербную радость от чувств успеха, от образа своего благородства, от уверенности в своей справедливости	Озабоченность перед будущим, вина и стыд перед собой, досада на ущербную радость от чувств покоя, согласия, от образа своего великодушия, от уверенности в своей искренней благонамеренности	Озабоченность перед будущим, вина и стыд перед собой, досада на ущербную радость от чувств восторга, любви, от образа своего человеколюбия, от уверенности в своей любви к ближнему

Таблица 3. Брутальность негодования

Уровень брутальности – негодование	Тип властной воли			
	Физическая	Интеллектуальная	Эмоциональная	Духовная, любовная, вдохновляющая
Причина негодования	Подозрение в преступном невыполнении требований физической воли и мучительная неполнота радости чувств тела	Подозрение в преступном невыполнении требований интеллектуальной воли и мучительная неполнота радости чувств успеха	Подозрение в преступном невыполнении требований эмоциональной воли и мучительная неполнота радости чувств покоя и согласия	Подозрение в преступном невыполнении требований духовной воли и мучительная неполнота радости чувств восторга и любви
Форма выражения негодования	Обвинение и выражение подозрения в отсутствии рыцарства и адекватности	Обвинение и выражение подозрения в отсутствии благородства и справедливости	Обвинение и выражение подозрения в отсутствии великодушия и благонамеренности, искренности	Обвинение и выражение подозрения в отсутствии человеколюбия и любви к ближнему
Ожидание результата негодования	Тревога перед будущим, стыд перед другими, проживание унижительной неполноты радости от чувств тела, от образа своего рыцарства, от уверенности в своей адекватности	Тревога перед будущим, стыд перед другими, проживание унижительной неполнотой радости от чувств успеха, от образа своего благородства, от уверенности в своей справедливости	Тревога перед будущим, стыд перед другими, проживание унижительной неполноты радости от чувств покоя и согласия, от образа своего великодушия, от уверенности в искренней благонамеренности	Тревога перед будущим, стыд перед другими, проживание унижительной неполноты радости от чувств восторга и любви, от образа своего человеколюбия, от уверенности в своей любви к ближнему

Таблица 4. Брутальность гнева

Уровень брутальности – гнев	Тип властной воли			
	Физическая	Интеллектуальная	Эмоциональная	Духовная, любовная, вдохновляющая
Причина гнева	Преступное невыполнение повелений и страдания из-за утраты желанных чувств тела	Преступное невыполнение требований и страдания из-за утраты желанных чувств успеха, своей правоты, выгоды	Преступное невыполнение просьбы и страдания из-за утраты желанных чувств покоя и согласия	Преступное невыполнение напоминаний, ожиданий и страдания из-за утраты желанных чувств восторга и любви
Форма выражения гнева	Объявление злодеем и бандитом, уличенным в предательстве, наказание физической агрессией, насилием	Объявление вором и лжецом, уличенным в обмане, наказание скандалом, предъявление ультимативного требования	Объявление хамом и циником, уличенным в неискренности и лицемерии, наказание обижающей капризной сценой	Объявление святотатцем, уличенным в притворстве и фальши, наказание оскорбительной провокативной вызывающей взбалмошной выходкой
Ожидаемый результат гнева	Ужас перед будущим, позор перед другими, отчаяние из-за невыносимых физических страданий, из-за необратимого разрушения образа рыцарства, адекватности, доблести, из-за потери веры в возможность радости от чувств тела и ликования	Ужас перед будущим, позор перед другими, отчаяние из-за невыносимых мучений от неуспеха, неправоты, потери выгоды, из-за необратимого разрушения образа благородства и справедливости, из-за потери веры в возможность радости от чувств успеха и триумфа	Ужас перед будущим, позор перед другими, отчаяние из-за невыносимой обиды, из-за потери покоя и согласия, из-за необратимого разрушения образа великодушия и искренней благонамеренности, из-за потери веры в возможность радости от чувств покоя, согласия и праздника	Ужас перед будущим, позор перед другими, отчаяние из-за невыносимого оскорбления, из-за потери восторга, вдохновения, любви, из-за необратимого разрушения образа человеколюбия и любви к ближнему, из-за потери веры в возможность радости от чувств восторга, любви и блаженства

Еще раз следует напомнить, что каждое властное влияние субъекта на подвластного субъекта – это одновременное влияние всех четырех типов властной воли, каждая из которых осуществляется с конкретной брутальностью.

Конкретный пример структуры брутальности властного влияния субъекта А показан как профиль в координатной сетке уровней брутальности и типов властной воли.

Таблица 5. Профиль властного влияния

Брутальность власти	Власть физическая	Власть интеллектуальная	Власть эмоциональная	Власть духовная
Упрек		А		
Укор			А	
Негодование	А			
Гнев				А

Показанный профиль можно понимать, как властное влияние субъекта А на другого субъекта В, которое включает в себя одновременное действие четырех типов властных влияний. Этот профиль интерпретируется следующим образом.

- Физическая властная воля субъекта А действует на субъекта В, чтобы вызвать у него
 - мучения из-за унижительной неполноты радости чувств тела;
 - стыд перед другими из-за подозрений в злодействе;
 - тревогу за будущее чувств своего тела и ликования.
- Интеллектуальная властная воля субъекта А действует на субъекта В, чтобы вызвать у него
 - разочарование из-за несовершенной радости чувств успеха, правоты, получения выгоды;
 - угрызение совести из-за порицания за несовершенство его благородства и справедливости;
 - сомнение в будущем своих чувств успеха и триумфа.

- Эмоциональная властная воля субъекта А оказывает влияние на субъекта В, чтобы вызвать у него
 - досаду из-за негармоничной радости чувств покоя и согласия;
 - чувство вины и стыда перед собой из-за осуждения неполноты его великодушия и искренности;
 - озабоченность будущим своих чувств покоя, согласия и праздника.

- Вдохновляющая властная воля субъекта А оказывает влияние на субъекта В, чтобы вызвать у него
 - страдания из-за отсутствия оснований для радости чувств восторга, восхищения, любви;
 - чувство позора перед другими из-за объявления его святотатцем, лишенным человеколюбия и любви к ближнему;
 - ужас от потери веры в возможность будущего блаженства.

Каждому акту властного действия соответствует свой «профиль» brutality этого властного действия. Любые взаимодействия между людьми, то есть властные отношения между любыми субъектами, могут быть представлены как взаимодействие их профилей brutality.

И точно такой же профиль brutality действия властной воли может пониматься как действие, вызванное побуждением удовлетворенности субъекта своей властной волей.

II. Чувства уязвленного достоинства волящего субъекта

1. ОБРАЗ СВОЕЙ ЛИЧНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И БЕЗУПРЕЧНОСТИ ЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Для каждого человека существует желанный образ своей привлекательности.

С образом своей привлекательности каждый человек связывает желанное ему отношение к себе других, которое позволяет использовать волю других для осуществления своего выбора, для достижения своей цели, для проживания желанной радости.

Когда человек достигает желанного образа своей привлекательности, он уверен в своей

- **необходимости** для радости чувств тела и ликования других;
- **полезности** для радости чувств успеха и триумфа других;
- **искренней желанности** для радости чувств покоя и праздника других;
- **незаменимости** для радости чувств вдохновенности и блаженства других.

Образ своей личной привлекательности включает в себя представление человека о безупречности осуществляемой им личной власти, с которой связано желанное для человека субъективное отношение к нему других. Этот образ зависит от типа властной воли. Образом личной привлекательности для физической властной воли можно считать – рыцарство, мужество и адекватность, для интеллектуальной – благородство и справедливость, для эмоциональной – великодушие, искренность и добронамеренность, для духовной – человеколюбие и любовь к ближнему.

Рыцарство – это способность пожертвовать жизненно необходимым, чтобы избежать позора, это бесстрашие, мужество и непреклонность в стремлении к желанной цели, это адекватность в проявлении силы и гнева, это уверенность в силе своего властного повеления. **Адекватность** – это предсказуемость и разумность действий, направленных на достижение разумных, понятных, осуществимых целей, необходимых для возможности проживания радости чувств тела, радости желанного отношения к своей доблести, радости желанного ожидания чувств ликования.

Благородство – это способность пожертвовать своим успехом, пользой, выгодой, признанием ради выполнения обязательства и долга, чтобы не чувствовать стыда перед другими. Это прагматичность, невозмутимость и упорство в стремлении к желанной цели, это справедливость в проявлении негодования и уверенность в обоснованности своего властного требования. **Справедливость** – это предсказуемость, прагматичность, рациональность действий, направленных на достижение понятных прагматических целей, достижение которых необходимо для проживания полноты радости чувств успеха, выигрыша, собственной правоты, радости отношения к своему благородству, радости желанного ожидания триумфа.

Великодушие – это способность пожертвовать своим покоем ради выполнения обещания, чтобы не чувствовать вины и стыда перед собой и перед другими, это благонамеренность и настойчивость в стремлении к желанной цели покоя и взаимного согласия, это уверенность в силе своей властной просьбы. **Благонамеренность**, дружественность, расположенность к другим – это предсказуемость действий, направленных на достижение взаимно желанных целей, для проживания в гармонии чувств взаимного покоя и согласия, радости отношения к своему великодушию, радости ожидания праздника.

Человеколюбие – способность пожертвовать своей радостью и безмятежностью ради выполнения долга перед собой и исполнения ожидания других, чтобы не испытывать угрызений совести. Это проявление любви к ближнему, вменяемости и гуманности в стремлении к осуществлению своей цели, это уверенность в силе своего властного увлекающего влияния.

Вменяемость – это предсказуемость действий, направленных на достижение взаимно вдохновляющих целей, и возможность проживания совершенной радости чувств взаимного восхищения, увлеченности, взаимной любви, радости отношения к своему человеколюбию, радости ожидания блаженства.

Любой человек стремится к совместности с желанными другими, чтобы радоваться чувствам желанного субъективного отношения к себе и чтобы среди этих других радоваться привлекательности своего образа и безупречности своей личной власти.

2. ЦЕЛИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЛАСТНОЙ ВОЛИ

Осуществление властного влияния любого человека преследует всегда одновременно три цели:

- достижение конкретного изменения объективных физических и социальных обстоятельств своего бытования;
- достижение радости проживания желанных чувств, радости желанного отношения к своему образу, радости уверенности в своей властной силе;
- достижение желанного отношения других к своему образу и к своей властной воле.

Любой человек желает радоваться своим чувствам, восхищению собой или приятию себя, уверенности в себе. Любой человек ожидает от осуществления своего властного влияния достижения желанных объективных результатов, желанного признания этих результатов, желанного субъективного отношения к себе, то есть признания другими своей личной привлекательности и безупречности своей личной власти.

В ситуации вынужденного ущерба полноте властного влияния человек проживает чувство неудовлетворенности собой и другими. Причинами проживания такой вынужденной неудовлетворенности властного субъекта следует считать:

- неполноту выполнения другими его повелений, требований, просьб, ожиданий или напоминаний;
- неполноту проживания желанных им чувств, представлений, ожиданий;
- неполноту признания другими его личной привлекательности и безупречности его власти.

3. ЧУВСТВО УЯЗВЛЕННОГО ДОСТОИНСТВА

Чувство неудовлетворенности собой из-за неудовлетворенности силой своего властного влияния можно назвать чувством уязвленного достоинства.

Чувство уязвленного достоинства, вызванное неполнотой признания другими личной привлекательности властного субъекта и безупречности его власти, связано с представлением о возможности отвержения властного субъекта другими субъектами, которые властному субъекту

- необходимы для радости чувств тела и ликования;
- полезны для радости чувств успеха и триумфа;
- желанны для радости чувств покоя, взаимного согласия и праздника;
- незаменимы для радости чувств восторга, восхищения, взаимной любви и блаженства.

Основанием для проживания чувства уязвленного достоинства и возможности отвержения себя другими можно считать объективное поведение других, которое дает ему повод считать, что другие не преданы ему, не лояльны, не заинтересованы в нем, не любят его и не восхищаются им.

Следует отметить, что распознавание «плохого отношения» к себе зависит и от субъективной предрасположенности человека «видеть» скорее признаки недостаточного уважения и нелюбви к себе или, наоборот, «видеть» скорее признаки достаточной полноты уважения и любви со стороны других.

Склонность человека «видеть» скорее признаки недостаточного уважения и любви к себе можно понимать, как склонность человека предполагать в других скрытое

- вероломство, несмотря на демонстрацию преданности;
- нечестность и корысть, вопреки демонстрации лояльности к себе;
- неискренность и лицемерие, несмотря на уверения в искренней заинтересованности;
- фальшь и притворство, вопреки демонстрации восхищения им и любви к нему.

Переживание чувства уязвленного достоинства, которое формируется на основании объективных фактов и субъективного отношения, следует понимать как факт, который возникает в сознании властного субъекта всегда, когда он вынужден сталкиваться с ситуацией отвержения своей желанности теми, кто желанен ему.

Чувство уязвленного достоинства вызывает совокупность побуждений и переживаний:

- гнева из-за позора перед желанными другими, показавшими его ненужность для проживания ими возможности желанной радости чувств тела и ликования, чувств успеха и триумфа, чувств покоя и праздника, чувств восторга и любви;
- негодования из-за стыда перед другими, показавшими его бесполезность для проживания ими желанной полноты радости чувств тела и ликования, чувств успеха и триумфа, чувств покоя и праздника, чувств восторга и любви;
- упрека из-за стыда и вины перед собой и другими, показавшими его нежеланность для проживания ими желанной гармонии радости чувств тела и ликования, чувств успеха и триумфа, чувств покоя и праздника, чувств восторга и любви;
- укора из-за угрызений совести от своей неуместности для проживания другими желанной ими совершенной полноты радости чувств тела и ликования, чувств успеха и триумфа, чувств покоя и праздника, чувств восторга и любви;

Любой человек не желает испытывать чувство уязвленного достоинства и любой человек желает избавления от этого чувства, потому что переживание чувства уязвленного достоинства- это ожидание

- ужаса перед будущим из-за гнева желанных мне других, которые из-за меня вынуждены переживать невозможность желанной им радости чувств тела, успеха, покоя, восторга, радости представления о своем рыцарстве, благородстве, великодушии, человеколюбии, радости властной физической, интеллектуальной, эмоциональной, духовной воли;
- тревоги перед будущим из-за негодования желанных мне других, которые из-за меня вынуждены переживать неполноту желанной им радости чувств тела, успеха, покоя, восторга, радости представления о своем рыцарстве, благородстве, великодушии, человеколюбии, радости властной физической, интеллектуальной, эмоциональной, духовной воли;
- озабоченности перед будущим из-за упрека желанных мне других, которые из-за меня вынуждены переживать негармоничную полноту гармонии желанной им радости чувств тела, успеха, покоя, восторга, радости представления о своем рыцарстве, благородстве, великодушии, человеколюбии, радости властной физической, интеллектуальной, эмоциональной, духовной воли;

- сомнения в будущем из-за укора желанных мне других, которые из-за меня вынуждены переживать несовершенную полноту желанной им радости чувств тела, успеха, покоя, восторга, радости представления о своем рыцарстве, благородстве, великодушии, человеколюбии, радости властной физической, интеллектуальной, эмоциональной, духовной воли;

Проживание чувства уязвленного достоинства следует понимать как проживание представления о своем изгнании из желанной для субъекта совместности и как переживание страха перед возможной утратой субъектом желанных для себя чувств, представлений и ожиданий.

4. СТРАХ ИЗГНАНИЯ

Любой человек может радоваться своим чувствам, представлениям, ожиданиям только в совместности с другими, для которых его радости так же желанны. Любой человек может радоваться только таким чувствам, которым способны радоваться желанные ему другие. Страх перед потерей желанной совместности - это страх одиночества и страх утраты желанных и привычных переживаний: радости желанных чувств, радости желанного отношения к себе, радости желанных ожиданий, перспектив, желанной уверенности в себе.

Чувство уязвленного достоинства можно понимать как результат отношения человека к представлению о возможности его изгнания из желанной ему совместности, как представление о необходимости пережить:

- физические страдания и возможную гибель – вместо радости чувств тела;
- разорение и нищету – вместо радости чувств успеха, правоты, получения выгоды;
- обиду и потерю покоя – вместо радости покоя, примирения, согласия с собой и другими;
- оскорбление и потерю восторга, восхищения, любви к себе – вместо радости восторга, восхищения, увлеченности, любви.

Основанием для возникновения и проживания чувства уязвленного достоинства, которое всегда связано с чувством страха изгнания, можно считать:

- объективные факты своей ненужности для возможности радости чувств других, что явилось причиной позора других, физических страданий, ужаса перед будущим и гнева других по отношению ко мне;

- объективные факты своей бесполезности для полноты радости чувств, что явилось причиной их стыда перед другими, мучений из-за потери выигрыша, тревоги перед будущим и негодования других по отношению ко мне;
- объективные поводы, вынуждающие человека признать факт своей нежеланности для гармоничной полноты радости чувств, что является причиной переживания другими стыда и вины перед собой, обиды на меня, досады, озабоченности перед будущим, и побуждает их упрекнуть меня;
- объективные поводы, которые вынуждают человека признать факт своей несвоевременности, неуместности, бессмысленности для совершенной полноты радости чувств, что является причиной переживания другими угрызений совести, сожаления, разочарования, сомнения перед будущим, и побуждает их укорить меня.

Основания для гнева и негодования – это объективное несоответствие между списком ожидаемых результатов и списком полученных результатов. Основание для упрека и укора – это объективный повод, который «всеми» признается как факт несоответствия между ожиданием желанного качества гармонии и совершенства радости и фактическим качеством проживаемой радости. Для признания «всеми» факта несоответствия ожидаемой и фактической гармонии и совершенства необходимо соглашение о том, какие факты и как улучшают качество (гармонии и совершенства), а какие – ухудшают.

Стоит еще раз отметить, что целью осуществления властной воли любого человека является желание проживать:

- радость желанных чувства тела, успеха, покоя, восторга;
- радость желанного образа своего рыцарства, благородства, великодушия, человеколюбия;
- радость избавления от чувства уязвленного достоинства, от страха одиночества и изгнания из желанной совместности, от ужаса, тревоги, озабоченности, сомнения в своем будущем.

Избавление от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания следует считать ведущим мотивом и побуждением любого властного отношения одного человека к другому.

5. ВЛАСТНАЯ ВОЛЯ КАК СРЕДСТВО ИЗБАВЛЕНИЯ ОТ ЧУВСТВА УЯЗВЛЕННОГО ДОСТОИНСТВА И СТРАХА ИЗГНАНИЯ

Для того, чтобы избавиться от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания из желанной совместности, участники совместности должны договориться о социально допустимых границах того, какие объективные факты считать непосредственным основанием для изгнания, и какие объективные поводы признавать достаточными или недостаточными основаниями для изгнания.

Возможность договориться между собой представима как возможность взаимного подтверждения соглашения между всеми участниками совместности об общем понимании, которое включает в себя:

- конечный список фактов, которые считаются основанием для изгнания;
- конечный список правил, связывающих конкретные фактические поводы с основанием для изгнания;
- личное право каждого принуждать, убеждать, просить, призывать другого считаться с общими порядками и правилами, и отказываться от совместности с тем, кто не желает считаться с принятыми правилами.

Личную возможность принуждать других к общему пониманию можно рассматривать, как возможность осуществления властным субъектом собственной властной воли ради утверждения такого общего понимания в сознании желанных ему других. Желанная совместность – это всегда совместность волящего властного субъекта с желанными для него другими субъектами. Желанная совместность любого человека – это его совместность с желанными ему другими.

Воля любого волящего субъекта осуществляется только в связи с общим пониманием того, что в желанной ему совместности считается достойным, адекватным, обоснованным.

Единственная возможность избавиться от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания – это возможность договориться о том, какие поводы и причины считать достойными, адекватными, обоснованными для выражения властных побуждений и действий, а какие таковыми не считать. И договориться о том, как сохранять желанную совместность, несмотря на возможность взаимного гнева, негодования, упрека, укора.

Иначе говоря, средством избавления от чувства уязвленного достоинства следует считать способность человека осуществлять свою властную волю и свое властное влияние на других субъектов так, как «все» желанные властному субъекту другие считают правильным, т.е. достойным, адекватным, обоснованным.

6. ОБЪЕКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧУВСТВА УЯЗВЛЕННОГО ДОСТОИНСТВА И СТРАХА ИЗГНАНИЯ

Следует отметить, что чувства уязвленного достоинства и страх изгнания возникают у каждого властного субъекта всякий раз, когда он вынужден сталкиваться с объективными фактами или субъективными поводами выражения ему его нежеланности для других (в том числе и для других, которые желанны самому властному субъекту).

Возникновение этих чувств

- не зависит от воли или желания человека;
- является фактом вынужденного и «как бы» заранее известного человеку переживания;
- является результатом объективной социальной ситуации или субъективной склонности или предубежденности властного субъекта.

Чувство уязвленного достоинства и страх изгнания следует считать объективной движущей силой властного действия и социального властного поведения человека. Отношение властвующего субъекта к способу избавления от чувств уязвленного достоинства и страха изгнания определяет тип направленности властной воли человека.

III. Два типа направленности властной воли

1. ДВЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИНУЖДЕНИЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОБЩИХ ПРАВИЛ

Власть – это способность человека влиять на волю других, распоряжаться волей других.

Власть – это способность человека

- быть в желанной для себя совместности и принуждать к желанной для себя совместности других;
- распоряжаться волей других, как своей собственной, в желанной для себя совместности, чтобы достигать желанной полноты осуществления своего выбора, достижения своей цели, проживания желанной для себя радости;
- влиять на чувства, образ и обстоятельства бытования других по своей воле и по своему желанию.

Первичным мотивом власти можно считать создание и сохранение физической и социальной совместности с другими. Можно определить две возможности создания и сохранения совместности – это возможность **принуждения** и возможность **приглашения** другого к совместности.

Использование принуждения для создания и сохранения совместности – это возможность применить силу, возможность подчинить другого своей воле и возможность заставить другого быть в желанной мне совместности даже против его воли.

Использование приглашения для создания и сохранения совместности – это возможность вызвать интерес к себе у другого, вызвать у него желание быть со мной в совместности, возможность вызвать у другого желание подчиниться моей воле.

Это означает, что можно говорить о двух типах власти. Власти, основанной на принуждении, и власти, основанной на приглашении.

Возможность использовать власть и принудить другого к желанной мне совместности осуществима, если в желанной мне совместности принято использовать принуждение. Это означает, что первый способ осуществления власти (власть принуждения) изначально содержит в себе такие обычаи, практику и опыт совместного бытования, в основе которых заложено право каждого человека:

- принуждать другого, если «все» считают это достойным, адекватным и обоснованным;
- считать правильным подчинение принуждению властного субъекта, если «все» считают это достойным, адекватным и обоснованным;
- отказываться подчиняться другому, если «все» считают такое подчинение недостойным, неадекватным, необоснованным.

Возможность использовать власть и пригласить другого к желанной мне совместности осуществима, если в желанной мне совместности принято использовать приглашение. Это означает, что второй способ осуществления (власть приглашения) изначально содержит практику и опыт совместного бытования, в основе которого заложено право каждого человека:

- приглашать другого, если «все» считают такое приглашение достойным, адекватным, обоснованным;
- считать правильным принимать приглашение властвующего субъекта, которое «все» считают достойным, адекватным, обоснованным;
- отказываться от приглашения другого, если «все» считают такой отказ достойным, адекватным, обоснованным.

Первый тип совместности основан на обычае принуждать другого к желанной для себя радости, как на первичной естественной форме властных отношений совместного бытования. Первичность принуждения можно понимать как первичность моей радости, для которой другой необходим как физическое средство и как социальное условие. Девиз принуждающей власти – моя радость первична для меня.

Второй тип совместности основан на обычае приглашать и заинтересовывать другого в желанной себе радости как на первичной естественной форме властных отношений совместного бытования. Первичность приглашения можно понимать, как первичность желания разделить свою радость с другим. Это означает, что приглашающая власть направлена на достижение

желанной для себя радости во взаимно желанной для себя и других совместности. Девиз приглашающей власти – взаимная радость с другими первична для меня.

Следует признать существование двух типов изначальной **направленности властной воли**: принуждающую, изначально направленную к радости для себя, и приглашающую, изначально направленную к взаимной радости с другими.

Предрасположенность человека изначально стремиться или к собственной радости, или к взаимной радости вместе с другим следует считать одним из принципиальных отличий властной характеристики или властной определенности любого человека.

Два типа власти – принуждающую и приглашающую – следует считать двумя взаимоисключающими признаками характера властности любого человека. Это означает, что любой человек может иметь или принуждающий, или приглашающий характер своей властности. И определенность человека в этом отношении следует считать безусловной определенной данностью сознания каждого человека.

Приглашающий или принуждающий тип властности человека не зависит от каких-либо объективных физических или социальных обстоятельств. Изначальная предрасположенность человека к принуждающей или приглашающей властной воле не зависит от принадлежности человека к определенной социальной традиции или культурной традиции, не зависит от определенной конфессии, расы, гендерной принадлежности, не зависит от его образования. Принадлежность человека к одному из двух типов властной направленности следует понимать как изначальную, врожденную предрасположенность.

2. ПРИНУЖДАЮЩАЯ И ПРИГЛАШАЮЩАЯ ВЛАСТНАЯ ВОЛЯ

Выбор приглашающей власти дает мне, властному субъекту, возможность вызывать добровольное желание других:

- выбирать то, что хочу Я для взаимной радости;
- чувствовать совместно со мной желанные мне и другим ликование, триумф, праздник, блаженство;
- стремиться к осуществлению моей власти и воли для взаимно желанного спасения, пользы, покоя, вдохновенности;
- восхищаться и подтверждать взаимное рыцарство, благородство, великодушие, человеколюбие.

Выбор принуждающей власти навязывает, принуждает, заставляет других быть в желанной мне, властному субъекту, совместности, чтобы другие:

- выбирали то, что Я хочу для своей радости;
- чувствовали совместно со мной желанные мне чувства ликования, триумфа, праздника, блаженства;
- стремились к осуществлению моей воли для моего спасения, пользы, покоя, вдохновенности;
- восхищались и подтверждали мое рыцарство, благородство, великодушие, человеколюбие.

Выбор любой направленности власти – как принуждающей, так и приглашающей – возможен, даже несмотря на первоначальное отторжение властного субъекта желанными для него другими и их возможную готовность к предательству и обману, что могло бы повлечь для властного субъекта

- катастрофу, страдания, позор перед другими, ужас перед будущим;
- проблемы, мучения, стыд перед другими, тревогу перед будущим;
- недоразумения, обиду, досаду, стыд и вину перед собой, озабоченность перед будущим;
- неожиданности, оскорбления, разочарование, вину и угрызение совести, сомнение в будущем.

Выбор между властью приглашающей и властью принуждающей – это выбор между отношением к другому как к равному (паритетные отношения) или как к неравному (непаритетные, доминирующие отношения).

Властный субъект мог бы сказать – Я выбираю принуждающую власть, чтобы заставить других признать привлекательность и безупречность моей власти, принудить их к желанному отношению к себе, даже несмотря на их несогласие и нежелание. Это избавляет меня от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания. Основанием для принуждения других к желанному мне отношению является мое отношение к другим как к неравным мне, как к тем, кто должен подчиняться моей власти даже против своего желания и согласия.

Выбор отношения к другому, **как к не равному себе** можно понимать, как готовность:

- запрещать другому выбор своего счастья и радости;
- признавать допустимым проявлять гнев, негодование, упрек, укор для принуждения другого к осуществлению воли властного субъекта;
- причинять зло другому, чтобы принудить его выполнить волю властного субъекта.

Властный субъект мог бы сказать – Я выбираю приглашающую власть, чтобы предложить другим признать привлекательность и безупречность моей власти и расположить их к взаимно желанным отношениям друг с другом и со мной, даже несмотря на их возможное первоначальное несогласие и нежелание признать мою власть и быть в совместности со мной. Это избавляет меня от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания. Основанием для приглашения других к взаимно желанному отношения со мной является мое отношению к другому как к равному мне, который может захотеть подчиняться моей власти, несмотря на свое первоначальное нежелание и сомнение, а может вообще отказаться от совместности со мной.

Выбор отношения к другому, **как к равному себе** можно понимать, как готовность:

- признать право другого на свой выбор, даже если этот выбор мне нежеланен;
- признать допустимым проявлять гнев, негодование, упрек, укор чтобы вызвать желание другого согласиться быть в совместности со мной и разделить взаимное счастье и радость;
- признать допустимым отказ желанного мне другого от совместности со мной, а также признать допустимым причинение зла другому для вынужденного прекращения совместности с ним.

В случае любого выбора отношения к другому властный субъект готов осуществлять свою властную волю так, как считают достойным, адекватным, обоснованным «все желанные ему субъекты».

Отношение к другому, как к равному участнику совместного бытования, дает ему право не захотеть и не быть в желанной властному субъекту совместности, если «все» считают это правильным.

Отношение к другому, как к средству в совместном бытовании, не дает ему права не захотеть и не быть в желанной властному субъекту совместности, если «все» считают это правильным.

Выбор одного из двух типов отношения к другому является ключевым моментом выбора направленности властной воли.

Отношение к другому как к равному следует понимать как выбор паритетной власти, направленной на достижение счастья, разделенного с другими.

Отношение к другому как к средству следует понимать как выбор непаритетной, доминирующей власти, направленной на достижение только собственного счастья.

3. ПАРИТЕТНАЯ И НЕПАРИТЕТНАЯ ВЛАСТНАЯ ВОЛЯ

Властная воля направлена на изменения объективных обстоятельств. Тип властной воли определяет характер изменений, который желанен для властного субъекта – носителя этой воли.

Непаритетная доминирующая властная воля позволяет властному субъекту:

- принуждать других радоваться тому, чему радуюсь Я;
- повелевать, требовать, просить, ожидать от других осуществления моей воли для достижения желанной мне радости, несмотря на нежелание других и их скрытую злонамеренность;
- запрещать другим выходить из совместности без моего разрешения, ограничивать свободу других выбирать желанную им радость, чтобы принуждать их разделять мою радость.

Доминирующая властная воля направлена на принуждение и умножение возможности принуждения.

Паритетная властная воля позволяет властному субъекту:

- располагать других радоваться тому, чему Я радуюсь;
- повелевать, требовать, просить, ожидать от других осуществления моей воли для достижения взаимно желанной мне и другим радости, даже несмотря на возможное первичное нежелание других и их скрытую злонамеренность;
- не запрещать другим выходить из совместности, не ограничивать свободу других выбирать желанную им радость, давать возможность другим только по своей воле разделять мою радость.

Паритетная властная воля направлена на приглашение и умножение возможности свободного приглашения.

Выбор доминирующей власти можно понимать как желание направлять свою волю к одностороннему умножению преимущества своей свободы воли и к одностороннему сокращению свободы воли других.

Выбор паритетной власти можно понимать как желание направлять свою волю к умножению взаимной свободы воли и к сокращению взаимной несвободы.

Выбор умножения взаимной свободы можно понимать, как желание увеличить взаимную свободу и уменьшить взаимную зависимость совместного существования, то есть желание уменьшить для себя необходимость направлять

свою волю и волю других к не взаимно желанным чувствам тела и ликования, чувствам успеха и триумфа, чувствам покоя и праздника, к не взаимно восхищающим чувствам любви и блаженства.

Этот выбор ведет к желанию уменьшить

- жестокость законов совместного бытования, которая вызывает катастрофы, разрушения, страдания – чтобы уменьшить взаимную ненависть, взаимный гнев, чтобы увеличить возможности взаимного желанного ликования;
- негибкость и несправедливость порядков взаимных расчетов, которые вызывают проблемы, убытки, мучения – чтобы уменьшить взаимную недоброжелательность, злорадство, взаимное негодование, чтобы увеличить возможности взаимного желанного триумфа;
- неравенство, определяемое сословной, иерархической, гендерной принадлежностью, которое вызывает недоразумения, взаимные обиды, досаду – чтобы уменьшить взаимную зависть, взаимные упреки, чтобы увеличить возможности взаимно желанного праздника;
- архаичную бесчеловечность обычаев и ритуалов, которые вызывают неожиданности, взаимные оскорбления, сожаления – чтобы уменьшить взаимную ревность, взаимные укоры, чтобы увеличить возможность взаимно желанного блаженства.

Выбор приглашающей власти следует понимать и как выбор возможности проявлять гнев, негодование, упрек или укор, чтобы расширить свою свободу и свободу других и уменьшить свою зависимость от необходимости не взаимно желанных переживаний. Целью расширения взаимной свободы является умножение возможностей приглашающей, паритетной власти.

Выбор доминирующей власти и одностороннего расширения свободы воли можно понимать как желание увеличить лишь свою свободу и умножить зависимость других от своей воли, чтобы увеличить для себя возможность направлять волю других:

- принуждением – к желанным мне чувствам тела и ликования;
- убеждением – к желанным мне чувствам успеха и триумфа;
- расположением – к желанным мне чувствам покоя и праздника;
- увлечением – к желанным мне чувствам восторга, восхищения, любви и блаженства.

Желание усилить средства принуждения, убеждения, расположения к вынужденному согласию, вынужденному увлечению, можно понимать как выбор сохранения или ужесточения

- жестокости законов – чтобы предотвращать катастрофы, разрушения, страдания, чтобы уменьшать взаимную ненависть и гнев, чтобы увеличивать мои возможности достигать желанного мне ликования в совместности с желанными мне другими;
- негибкости и кажущейся несправедливости порядков взаимных расчетов – чтобы предотвращать проблемы, разорения, мучения, чтобы уменьшать недоброжелательность, злорадство, взаимное негодование, чтобы увеличивать мои возможности достичь желанного мне триумфа в совместности с желанными мне другими;
- неодинаковости и неравноправности правил социального поведения – чтобы предотвращать недоразумения, взаимные обиды, досаду, чтобы уменьшать зависть и взаимные упреки, чтобы увеличивать мои возможности достичь желанного мне праздника;
- архаичной бесчеловечности обычаев и ритуалов – чтобы предотвращать неожиданности, взаимные оскорбления, сожаления, разочарования, чтобы уменьшать ревность и взаимные укоры, чтобы увеличивать мои возможности в достижении желанного мне блаженства.

Властный субъект, который выбирает принуждающую непаритетную власть (непаритетный властный субъект), связывает свою способность ограничивать свободу других с возможностью достигать желанной радости чувств и радости вынужденного признания другими его достоинств.

Властный субъект, который выбирает приглашающую паритетную власть (паритетный властный субъект), связывает свою способность уменьшать взаимную зависимость и несвободу с возможностью достигать желанной радости чувств и радости добровольного признания другими его достоинств.

Вне зависимости от выбора направленности власти – цель осуществления властной воли одна и та же: достижение радости желанных чувств, радости желанного отношения к себе и избавление от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания.

Что может означать проявление некоторых побуждений, чувств и действий?

Гнев из-за опасения вероломства и предательства может означать проявление деспотизма.

Негодование из-за опасения обмана и жульничества может означать проявление произвола и самодурства;

Неудовольствие и упрек из-за опасения неискренности и лицемерия может означать недоверие к расположенности и благонамеренности и выражаться в капризах и непредсказуемости;

Неприятие и укор из-за опасения фальши и притворства может означать неверие в подлинность восторга, восхищения и любви и выражаться во взбалмошным, провокативном поведении.

Следует отметить, что основанием для деспотизма, самодурства, капризной непредсказуемости, взбалмошной провокативности является опасение, но не факт предательства, обмана, проявленного лицемерия, проявленного кощунства. Поэтому это основание можно считать иррациональным, в том смысле, что опасение может быть не связано с объективными свидетельствованиями и рационально осмысляемыми фактами или причинами.

Определение

- **Деструктивная деспотичность гнева** – вызванное иррациональным страхом перед злонамеренностью и предательством других побуждение к осуществлению опасных, разрушительных действий, способных вызывать катастрофу, причинить страдания, позор, ужас перед будущим других, способных подавить взаимную радость чувств тела других и волю к ликованием других.
- **Деструктивное своеволие, самодурство или произвол негодования** – вызванное иррациональным страхом перед нечестностью, воровством, несправедливостью других побуждение к осуществлению бессмысленных и разорительных действий, способных вызвать проблемы, причинить мучения, стыд, тревогу перед будущим, способных подавить полноту радости чувств успеха и волю к триумфу других.
- **Деструктивная непредсказуемая капризность упрека** – вызванное иррациональным страхом перед лицемерием, цинизмом, бесцеремонностью других побуждение к осуществлению непредсказуемых, бессмысленных действий, способных уменьшить расположенность к себе

самому, вызвать обиду других, недоразумения, досаду, стыд и вину перед собой, озабоченность перед будущим, способных подавить радость чувств покоя и волю других к празднику;

- **Деструктивная провокативная взбалмошность укора** – вызванное иррациональным страхом перед кощунством, святотатством, фальшью, притворством других побуждение к осуществлению оскорбительных действий, несовместимых с желанием взаимной любви и восхищения друг другом, способных вызвать неожиданность, причинить разочарование, оскорбление, угрызение совести, сомнение перед будущим, способных подавить радость чувств любви других и волю других к блаженству;

IV. Два типа идеального социального устройства

1. ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ИДЕАЛЫ СОЦИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА

Выбор между усугублением зависимости от личной власти и умножением взаимной свободы можно понимать, как выбор идеального вдохновляющего представления о совершенстве совместного бытования.

Выбор вдохновляющего представления о совершенном для себя социальном устройстве – это выбор постоянно подразумеваемого направления осуществления собственной воли, т.е. выбор образа всегда вдохновляющего и всегда желанного будущего социального устройства.

Выбор вдохновляющего, всегда желанного социального устройства, о котором грезит человек в своих мечтаниях о счастье, является выбором того, чем Я хочу восторгаться. И выбор идеального бытования определяется тем, что Я желаю «видеть» в этом идеальном бытовании в первую очередь. Это означает, что идеальное для человека социальное устройство – это бытование, наиболее «приспособленное» для осуществления присущей человеку направленности власти.

Так как выбор властной направленности является изначальной данностью любого человека и приверженность одному выбору исключает другой, идеально приемлемое бытование для человека принуждающей власти является невыносимой нелепостью для человека приглашающей власти. И точно так же, идеально приемлемое бытование для человека приглашающей власти – является невыносимой нелепостью для человека приглашающей власти.

2. ИДЕАЛ ПРИНУЖДАЮЩЕЙ НЕПАРИТЕТНОЙ ВЛАСТИ

Идеальное бытование для непаритетного властного субъекта можно понимать как социальное устройство, в котором осуществление принуждающей власти считается обязательным условием социального существования.

При таком типе власти Я хочу и обязан принуждать других к одинаковому со мной представлению о желанном совместном бытовании с другими. Участие другого в желанном для меня совместном бытовании обязывает меня принуждать его к выполнению той социальной роли, которую он должен исполнять для моей радости в силу социальной необходимости и моего желания.

Принуждая других к исполнению желанных мне ролей, Я принуждаю их следовать моему представлению о желанном мне социальном устройстве, в котором для каждого, и для меня в том числе, существуют заранее определенные социальные роли, необходимость которых «все» признают правильной.

Под социальной необходимостью следует понимать социальные предписания, которые определяют обязанности и долг каждого по отношению к другим и, в том числе, по отношению ко мне. Обязанность и долг каждого определяется изначальными обстоятельствами рождения человека, изначальной социальной принадлежностью, изначальным социальным местом человека среди других.

Выбирая для себя принуждающий тип власти, Я выбираю желанное для себя:

- ролевое социальное устройство совместного бытования;
- собственное место и роль в совместном ролевом бытовании;
- право повелевать, требовать, просить, ожидать от других выполнения их роли и долга для моей радости на моем месте и в моей роли.

Ролевое социальное устройство совместного бытования – это совокупность исторически сложившихся и «всеми» принимаемых представлений о том, какой может и должна быть роль одного человека по отношению к другому. Каждая роль соответствует определенному контексту отношений между человеком и человеком, что можно понимать, как существование ролей и долженствований в социально регламентируемых контекстах совместного проживания:

- телесных отношений;

- взаимных расчетов;
- сословных, гендерных, иерархических отношений;
- взаимного выражения восторга, восхищения и любви.

Для каждого контекста ролевых отношений существуют границы социально возможного и невозможного для:

- деспотизма в контексте родственных, братских, семейных отношений, совместное стремление к физическому сохранению физического рода;
- произвола и самодурства в контексте договорных отношений купли, продажи, совместного стремления к выгоде;
- капризной непредсказуемости в контексте дружественных отношений взаимного интереса и взаимной заинтересованности, совместного стремления к взаимному покою, радости и согласия;
- взбалмошной провокативности в контексте вдохновляющих отношений духовного наставничества и любви, совместного стремления к взаимной любви, восхищению, вдохновению.

Представление о ролевом социальном устройстве можно понимать как представление о ролевой изначальности, об идеале традиционного ролевого социального уклада, в котором каждый должен и может:

- являться для всех таким, каким он должен быть, согласно изначальной приданной ему роли;
- выполнять свой долг, изначально требуемый от его роли;
- радоваться своему месту, изначально определенному его ролью;
- свидетельствовать о восхищении и любви к тому, что изначально положено любить и чем изначально положено восхищаться, по его роли.

Идеал бытования в совместности ролевой изначальности – это бытование, в котором непаритетный властный субъект способен проживать желанную полноту:

- соответствия своей роли, которая полностью избавляет его от чувства уязвленного достоинства;
- осуществления своих повелений и гнева, требований и негодования, просьб и упрека, ожиданий и укора, которая превосходит любые мыслимые ожидания о желанной полноте силы своей власти;
- признания другими его адекватности и рыцарства, справедливости и благородства, добронамеренности и великодушия, любви и человечности, которая превосходит любые мыслимые ожидания.

Представление о вдохновляющем счастье изначального традиционного ролевого уклада является основанием для выбора непаритетным властным субъектом совместности, организованной на жестких принципах фиксированного ролевого уклада, взаимной ролевой подчиненности. Такую совместность в дальнейшем будем называть обществом традиционной ролевой укладности.

3. ИДЕАЛ ПРИГЛАШАЮЩЕЙ ПАРИТЕТНОЙ ВЛАСТИ

Идеальное бытование для паритетного властного субъекта – это социальное устройство, в котором осуществление приглашающей власти считается обязательным условием социального существования.

При таком типе власти Я хочу и обязан приглашать других и вызывать их расположенность к одинаковому со мной представлению о желанном совместном бытовании.

Приглашение желанного мне другого к участию в совместном взаимно желанном бытовании можно понимать как приглашение его к выполнению им желанной мне социальной роли, которую другой может исполнять, если захочет, а может от нее отказаться.

Приглашение других к желанной мне и другим социальной роли – это приглашение следовать моему представлению о желанном мне пластичном устройстве социального бытования, в котором для каждого существуют возможность найти желанную для себя социальную роль в существующих обстоятельствах. В таком бытовании для каждого паритетного субъекта существует возможность выбирать и находить взаимно желанную с другими радость или отказываться от совместности, если она перестала быть взаимно желанной.

Паритетный властный субъект выбирает социальное устройство, которое позволяет каждому осуществлять выбор возможных и желанных для себя и желанных другим ролей, мест в совместном ролевом бытовании, прав осуществлять властную волю.

Пластичность ролевого социального устройства позволяет изменять исторически сложившиеся и всеми принимаемые представления о роли человека по отношению к другому и об обязательных предписаниях для каждой социальной роли.

Каждая роль соответствует определенному контексту отношений между человеком и человеком, и для каждой роли существует представление о допустимости отклонений, если они не противоречат здравому смыслу и принятой социальной норме.

4. ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА

Под здоровым смыслом и принятой социальной нормой следует понимать представления каждого человека о том, что он сам и значимые для него другие считают здоровым смыслом и социальной адекватностью или нормой.

Представление о здоровом смысле находится под влиянием представлений человека о цивилизованности. Цивилизованность можно понимать как представление человека о взаимной предсказуемости в обыденности физического и социального совместного бытования. Границы здравого смысла изменяются под влиянием изменения представлений о цивилизованности или взаимной предсказуемости. Границы цивилизованности изменяются под влиянием изменения представлений о физически и социально возможном и приемлемом. Поэтому понятие границы здравого смысла – понятие изменяющееся. Границы допустимости отклонений от принятой социальной нормы изменяются вместе с изменением представлений человека о границах физически и социально возможного.

Представление о социальной норме находится под влиянием представлений человека о норме социальной обособленности или автономности. Норма социальной автономности – это представление о признаваемом всеми праве каждого человека на свои предпочтения и свой выбор желанной радости при условии, что это не вступает в противоречие с представлением о цивилизованности, т.е. взаимной предсказуемости в обыденности. Представление о границе допустимой социальной автономности определяется представлениями о границе социальной нормы.

Границы допустимой социальной автономности меняются вместе с изменением представлений о физически и социально возможном и изменением «границ» здравого смысла.

Следует отметить, что границы объективных физических и социальных возможностей могут быть кодифицированы, и для всех должны быть однозначно понятными, поэтому это понятие употребляется в собственном смысле слова, без кавычек. «Границы» же здравого смысла не могут быть кодифицированы, поскольку определяются в каждой конкретной ситуации по взаимному соглашению, являются конвенциональными, но эта конвенциональность (взаимная понятность) действует лишь в конкретном, строго обозначенном контексте. Поэтому это слово пишется в кавычках.

Для каждого контекста существуют принятые нормы здравого смысла и социальной адекватности, которые регламентируют взаимно признаваемые ограничения:

- телесных отношений в связи с радостью чувств тела;
- взаимных расчетов в связи с радостью чувств успеха, правоты и выгоды;
- сословных, гендерных, иерархических отношений в связи с радостью чувств покоя и взаимного согласия;
- форм выражения восторга, восхищения, любви.

Выбор приглашающей власти можно понимать, как выбор пластичного или гибкого социального устройства, которое позволяет изменять социальные традиции и установки для того, чтобы умножать полноту взаимной свободы, радости и счастья в пределах здравого смысла и социальной нормы.

Для того, чтобы сохранялась социальная пластичность общества, необходимы обязательные ограничения взаимного властного влияния субъектов друг на друга. Целью применения набора взаимно обязательных социальных ограничений является ограничение социально невозможного и недопустимого проявления деспотизма, произвола и самодурства, капризной непредсказуемости, провокативной взбалмошной невменяемости.

Пластичное и гибкое общество регламентирует границы социально возможных проявлений деструктивности для всех контекстов властных отношений:

- деспотизма в контексте родственных, братских, семейных отношений, совместного стремления к сохранению семейно-родовых отношений;
- произвола в контексте договорных отношений купли-продажи, совместного стремления к выгоде;
- капризной непредсказуемости в контексте социальных отношений, взаимного интереса, совместного стремления к взаимному социальному согласию;
- форм проявления провокативности и взбалможности в контексте проявления другими любви, восторга, восхищения.

Выбор приглашающей власти – это выбор устройства общества, которому присуща социальная пластичность и гибкость, это желание приглашать других к совместному поиску и осуществлению каждой желанной социальной роли, ради взаимной радости и счастья.

5. ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕАЛА ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ПЛАСТИЧНОСТИ

Идеал общества социальной пластичности – это идеал совместности, в которой каждый способен:

- находить желанную для себя роль и быть необходимым для других;
- выполнять желанный ему долг и быть полезным для других;
- радоваться своему ролевому месту, которому рады другие, и быть желанным для других;
- свидетельствовать о восхищении и любви к тому, что непритворно восхищает его, быть любимым другими, вызывать у других восхищение и восторг.

Представление о бытовании в идеальном обществе социальной пластичности – это представление о «физически и социально» возможном бытовании, в котором каждый способен в полноте проживать:

- соответствие своей роли, которая полностью избавляет от чувства уязвленного достоинства;
- осуществление своих повелений, требований, просьб, ожиданий, которое превосходит любые мыслимые представления о желанной полноте силы своей власти;
- добровольное признание другими своей адекватности и рыцарства, справедливости и благородства, добронамеренности и великодушия, любви и человечности, которое превосходит любые мыслимые ожидания.

Представление о радости бытования в идеальном обществе социальной пластичности, о возможности в таком обществе желанных всем социальных ограничений деструктивности и заинтересованность в уменьшении взаимной зависимости людей друг от друга являются основанием для выбора приглашающей, паритетной, власти.

Идеальное общество социальной пластичности в своих изменениях может быть направлено только в сторону увеличения своей гибкости. Заинтересованность паритетного властного субъекта одновременно во взаимной свободе и в здравомыслии неизбежно создает тенденцию к изменениям общества социальной пластичности в сторону гуманистического развития. Под гуманистической направленностью развития подразумевается направленное изменение социальных обстоятельств и предписаний, которое способствует умножению свободы каждого человека, его радости и счастья.

6. СРАВНЕНИЕ ВЛАСТИ ТРАДИЦИОННОГО РОЛЕВОГО УКЛАДА И ВЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В обществе социальной пластичности благом считается то, что помогает пластичности, а злом – то, что ей мешает. Основанием выбора бытования в обществе социальной пластичности следует считать веру в мощь творческого созидания человека, которая способна расширять границы возможного, умножать полноту свободы человека, избавлять его от необходимости страданий и от чувства уязвленного достоинства.

В обществе традиционной ролевой укладности благом считается то, что помогает изначальной укладности, а злом - то, что ей мешает. Основанием выбора бытования в обществе ролевой укладности следует считать веру в изначальное совершенство и неизменность ролевого уклада, в мощь воли и власти человека, которые способны расширять границы возможного, умножать полноту свободы человека, избавлять его от необходимости страданий и от чувства уязвленного достоинства.

Выбор власти традиционного ролевого уклада можно понимать как желание вернуть себя и других в «утерянный рай» изначальной совершенной полноты личной власти.

Выбор власти социальной пластичности следует понимать как устремленность к гуманистическим изменениям, как желание создать для себя и для других «рай» полноты взаимной свободы.

И тот, и другой выбор осуществляются ради избавления совместного бытования с другими от:

- вероломства, ненависти, катастроф, разрушений, страданий, позора перед другими, ужаса перед будущим;
- своекорыстия, недоброжелательности или злорадства, трудностей, разорения, мучений, стыда перед другими, тревоги перед будущим;
- лицемерия, недоразумений, зависти, обиды, досады, стыда и вины перед собой, озабоченности перед будущим;
- фальши, притворства, неожиданностей, ревности, оскорбления, разочарования, угрызения совести, сомнения в будущем.

Выбирая власть традиционного ролевого уклада, властный субъект хочет

- вернуться к изначальному «совершенству» первоначальных законов, порядков, правил, ритуалов;
- запрещать другим выражать сомнение в совершенстве изначальных законов, порядков, правил, ритуалов;

- разрешать любые изменения социального устройства, если эти изменения не противоречат изначальным законам, порядкам, правилам, ритуалам.

Выбирая власть гуманистической модернизации, властный субъект хочет

- создавать прецеденты уменьшения жестокости законов, несправедливости порядков, социального неравенства, определяемого правилами совместного бытования, дикости ритуалов;
- не запрещать другим выражать сомнение о фактическом несовершенстве и ущербности существующих законов, порядков, правил, ритуалов;
- разрешать любые изменения социального устройства, если эти изменения умножают взаимную свободу, радость и любовь.

Основанием для выбора традиционной ролевой укладности можно считать уверенность властного субъекта в неспособности человека самому создавать желанный для него мир безопасности, справедливости, взаимного уважения, взаимной любви, из-за присущего человеку несовершенства.

Основанием для выбора пластичной гуманистической модернизации можно считать уверенность властного субъекта в способности человека самому создавать желанный для себя мир желанных социальных ролей, безопасности, справедливости, взаимного уважения, взаимной любви, несмотря на присущее человеку несовершенство.

И непаритетный, и паритетный властный субъект понимают несовершенство человеческой природы одинаково – как склонность человека к иррациональной деструктивности.

Сторонника традиционного ролевого социального уклада можно назвать **традиционалистом**, сторонника пластичной гуманистической модернизации можно назвать **модернистом**. Основания для выбора того или иного типа власти - зеркально противоположны.

Одни и те же аспекты в основании для выбора субъектом желанного ему типа власти вызывают у этих субъектов разные чувства, побуждения, ожидания.

Различия в основаниях выбора традиционалистского и модернистского типа власти

Аспект сопоставления	Традиционалист	Модернист
Отношение к избавлению от чувства уязвленного достоинства	<i>Нежелание проживать чувство уязвленного достоинства и всегда про него помнить</i>	<i>Нежелание проживать чувство уязвленного достоинства и забыть про него навсегда</i>
Отношение к праву другого на автономию	<i>Другой не располагает никаким правом на личную автономию, существование каждого регламентируется обязательными и общими для всех традиционными ролевыми предписаниями</i>	<i>Другой располагает правом на личную автономию, существование каждого регламентируется общими правилами и представлениями о допустимых отклонениях в пределах здравого смысла и социальной нормы</i>
Желанное идеальное будущее	<i>Традиционное ролевое устройство общества и полнота личной власти</i>	<i>Пластичное социальное устройство общества и полнота личной свободы</i>
Иррациональное в основании выбора	<i>Вера в мощь воли и власти человека</i>	<i>Вера в мощь творческого созидания человека</i>
Отношение к законам, порядкам, правилам, ритуалам	<i>Желание сохранения и ужесточения социальных предписаний</i>	<i>Желание гуманизации социальных предписаний</i>
Желанное отношение к другому	<i>Другой - средство для достижения и проживания желанной мне роли. Сопереживание другому возможно, но не обязательно</i>	<i>Другой - физический и социальный участник взаимно желанной совместности. Сопереживание другому желанно и необходимо</i>
Цель осуществления властного влияния на другого	<i>Скорее влияние на физическую и социальную ситуацию другого, чем на его чувства</i>	<i>Скорее влияние на чувства другого, нежели на его физическую и социальную ситуацию</i>

Отношение традиционалиста к желанию модерниста изменить исторически сложившуюся социальную данность можно понимать, как отношение к опасному авантюристу, который желает:

- неадекватного изменения законов ради утверждения собственной власти, что неизбежно приведет к катастрофам, разрушениям, страданиям, взаимной ненависти, взаимному гневу, взаимной жестокости;
- нерационального изменения порядка взаимных расчетов ради удовлетворения собственной корысти, что неизбежно приведет к проблемам, разорению, мучениям, взаимной недоброжелательности, взаимному негодованию, взаимной несправедливости;

- изменения правил социального поведения, чтобы получить неподобающее ему известность и уважение, что неизбежно приведет к недоразумениям, взаимным обидам, досаде, взаимной зависти, взаимному упреку, взаимной бесцеремонности, взаимному неуважению;
- изменения обычаев, ритуалов свидетельствования о любви и восхищении другими, чтобы поразить всех своей бесчеловечностью и отсутствием любви к ближнему и к традиции, что неизбежно приведет к неожиданностям, взаимным оскорблениям, разочарованию, ревности, взаимным укорам, взаимному пренебрежению, нелюбви друг к другу.

Отношение модерниста к желанию традиционалиста сохранить исторически сложившуюся социальную данность можно понимать как отношение к опасному мракобесу, который желает:

- сохранения деспотической жестокости законов, ради сохранения собственной власти, что неизбежно приведет к катастрофам, разрушениям, страданиям, взаимной ненависти, взаимному гневу из-за взаимной жестокости;
- сохранения негибкости и несправедливости порядка взаимных расчетов, ради удовлетворения собственной корысти, что неизбежно приведет к проблемам, разорению, мучениям, взаимной недоброжелательности, взаимному негодованию из-за взаимной несправедливости;
- сохранению социального неравенства, ради сохранения своих привилегий и удовлетворения собственного высокомерия, что неизбежно приведет к недоразумениям, взаимным обидам, досаде, взаимной зависти, взаимному упреку из-за взаимной бесцеремонности и взаимного неуважения;
- сохранению бесчеловечных, диких обычаев, ритуалов, якобы свидетельствующих о взаимной любви, ради сохранения собственной исключительности и уникальности, удовлетворения своего тщеславия, что неизбежно приведет к неожиданностям, взаимным оскорблениям, разочарованию, взаимной ревности, взаимному укору из-за взаимного пренебрежения и нелюбви друг к другу.

Сторонники разных социальных укладов, модернист и традиционалист, считают друг друга принципиально недоговороспособными, а идеалы друг друга – социально опасным нелепым бредом.

Утверждение:

1. Для каждого человека существует свой собственный, всегда предпочитаемый выбор желанного типа брутальности власти и выбор желанной направленности власти к традиционности и принуждению или к модернизации и приглашению.
2. Выбор желанной брутальности означает выбор желанных условий бытования.
 - Выбор гнева означает выбор бытования в объективных ситуациях близости катастрофы, взаимной ненависти, страданий, позора, ужаса перед будущим.
 - Выбор негодования означает выбор бытования в объективных ситуациях проблем, взаимной недоброжелательности, мучений, стыда перед другими, тревоги перед будущим.
 - Выбор упрека означает выбор бытования в объективных ситуациях недоразумений, взаимной зависти, досады, обиды, стыда перед самими собой, озабоченности перед будущим.
 - Выбор укора означает выбор бытования в объективных ситуациях неожиданностей, взаимной ревности, разочарования, оскорбленности, угрызений совести, сомнения перед будущим.
3. Любой человек связывает надежду на свое счастье с бытованием в ситуациях, с которыми связано для него ожидание желанной направленности власти и желанной брутальности. Для каждого уровня брутальности и типа направленности власти существует обязательный набор объективных физических и социальных обстоятельств, чувств, переживаний отношения к себе, ожиданий.

V. Структура властной определенности человека

1. ЦЕЛОСТНЫЙ ОБРАЗ И ЦЕЛОСТНЫЕ ЧУВСТВА

Целостный желанный человеку образ его привлекательности – это совмещение в одном представлении желанного человеку образа его рыцарства и адекватности, благородства и справедливости, великодушия и искренней благонамеренности, человеколюбия и любви к ближнему, которые признаются всеми желанными ему другими. Желанное отношение властного субъекта к самому себе – это желание иметь такой **целостный образ своей властности**, который все желанные ему другие признают достойным, социально приемлемым, обоснованным.

Цель осуществления властной воли можно понимать как желание радости от чувств тела, успеха, покоя, любви. Властная воля человека направлена на проживание всей совокупности желанных ему взаимодополняющих чувств. Стремление человека проживать всю совокупность желанных ему чувств следует понимать как стремление к желанной ему **целостности своих чувств**.

Цель осуществления властной воли – это достижение человеком желанной ему **целостности чувств** и желанной **целостности образа своей властности**.

Это означает, что целью осуществления человеком любого выбора является достижение и проживание желанной радости от целостности своих чувств и целостности образа своей властности.

2. ИДЕАЛЫ И ЦЕЛОСТНОСТЬ

Идеалом целостности радости властного бытования является бытование, в котором полнота свободы воли властного субъекта и полнота его власти над волей других не ограничена ничем, кроме его желания, его согласия и свободного осуществления его воли.

Иначе говоря, бытование в идеальной полноте властной воли – это бытование властного субъекта, в котором только от его воли зависит,

- какие чувства тела, успеха, покоя, любви переживают другие и он сам;
- желания и ожидания каких чувств направляют и устремляют волю других к радости ликования, триумфа, праздника, блаженства;
- какие представления и образы рыцарства, благородства, великодушия, человечности и человеколюбия восхищают других и дают им вдохновение для осуществления их воли.

Бытование в идеальной полноте властной воли – это бытование властного субъекта в представлении о том, что только от его воли зависит возможность радоваться

- воспоминаниям о своем прошлом, о котором он хочет вспоминать сейчас вместе с другими;
- проживанию вместе с другими желанной ему сейчас радости;
- ожиданиям своего будущего, о котором он мечтает сейчас вместе с другими.

Идеальный образ бытования властного субъекта можно понимать как бытование в полной зависимости от его воли:

- его чувств и чувств других, которые они проживают по его воле;
- его грез и грез других, о которых они вынуждены мечтать по его воле;
- объективных обстоятельств его бытования и обстоятельств бытования других, в которых они вынуждены находиться по его воле.

Идеальное бытование в полноте свободы властной воли позволяет властному субъекту действием его физической, интеллектуальной, эмоциональной, духовной властной воли создавать для подвластных субъектов такие объективные обстоятельства, в которых они вынуждены:

- осуществлять только его волю к радости ликования, триумфа, праздника, блаженства – как свою собственную;
- стремиться к восхищению только его рыцарством, благородством, великодушием, человеколюбием;
- верить только в его адекватность, в его справедливость, в его великодушие, в его любовь к ближнему.

Существование, определяемое **только собственной волей** властного субъекта – это существование **в свободе** от любой необходимости. Существование в свободе позволяет властному субъекту прилагать свою волю только к тому, что он желает и не прилагать свою волю к тому, чего он не желает.

3. СВОБОДА

Свобода – это существование, ограниченное только собственной волей. Собственная воля ограничена необходимостью выбора. Необходимость выбора – это необходимость назначить добром то что Я хочу и назначить злом то, чего Я не хочу.

Свобода – это существование в возможности назначать «добро и зло» только так, как Я хочу для себя. Полнота свободы властной воли – это полнота осуществления только того, что Я считаю благом для себя, и отвержение того, что Я считаю для себя злом и не желаю для себя.

Стремление властного субъекта к полноте желанной радости можно понимать как стремление к идеальной полноте свободы, чтобы проживать желанную для себя радость.

Это означает, что цель осуществления любого желанного выбора – это достижение желанной полноты свободы, в которой Я:

- свободен от любого вынуждающего властного влияния, кроме влияния, осуществляемого по моей воле, которое Я считаю благом для себя;
- способен по своей воле выбирать свое будущее, которое Я считаю благом для себя;
- способен быть для себя таким, каким Я хочу быть по своей воле и считаю это благом для себя.

4. ИДЕАЛЬНЫЙ ЦЕЛОСТНЫЙ ОБРАЗ СВОЕЙ ВЛАСТНОСТИ

Идеальный целостный образ своей властности - это представление о желанной для властного субъекта полноте осуществления его властной воли, с которой он связывает целостность проживания желанной радости **в настоящем**, ожидания желанной радости **в будущем**, воспоминаний о проживании желанной радости **в прошлом**.

Целостность – это свойство радости (от чувств, представлений и ожиданий), которая зависит только от собственной воли властного субъекта. Присущий каждому человеку идеальный образ его бытования – это всегда подразумеваемое представление человека о лучшей возможности осуществления желанного для себя:

- властного влияния на чувства и представления о себе других;
- признания другими своей привлекательности и желанности;
- проживания целостности своих чувств и целостности своего образа, которые зависят только от воли самого человека.

Можно сказать, что цель осуществления выбора любого человека – это приближение объективных обстоятельств его бытования к идеальному представлению о своем счастье, о котором он грезит в своих мечтах и которое он считает безусловным для себя благом, и правильность которого признают «все».

Представление об идеальном образе своей властности и об идеальном образе своего бытования – это образ идеального бытования, в котором человек способен осуществлять всегда желанное для него властное влияние на чувства и представления о себе подвластных ему других.

Каждому человеку присущ желанный ему характер властного влияния на других, который может быть представлен как конкретная структура брутальности властного влияния этого человека. Бытование человека в совместности с другими – это присутствие характерного властного влияния этого человека на существование других, то есть на их чувства и на их представление о самих себе.

5. ВЛАСТНОЕ ПРИСУТВИЕ ЧЕЛОВЕКА

Сознание каждого человека дает возможность придания смысла истории изменений своих чувств, представлений, ожиданий. Это есть ничто иное, как способность человека придавать *смысл своей истории*, осознавать *историю своего выбора*. Способность осознавать историю своего выбора – это способность человека ответить самому себе на следующие вопросы:

- Каким изменениям обстоятельств физического и социального бытования Я хочу радоваться?
- Каким чувствам, представлениям и ожиданиям Я хочу радоваться в этих желанных изменениях объективных обстоятельств моего бытования?
- Кому из желанных мне других и как Я хочу радоваться в этих желанных изменениях объективных обстоятельств моего бытования?

Осознанное существование человека можно понимать, как осуществление властного смыслового присутствия человека в совместном с другими бытовании.

Бытование в идеальной полноте властной воли - это бытование в идеальной полноте своего властного присутствия. Идеальную полноту властного присутствия можно понимать как идеальную полноту желанных изменений объективных обстоятельств, как идеальную полноту осуществления собственной властной воли. Это позволяет властному субъекту радоваться желанным для себя чувствам, желанному приятию себя другими, желанной силе своей властной воли.

Властное влияние на другого человека возможно только в том случае, если властный субъект обладает необходимыми средствами, чтобы влиять желанным для себя образом на:

- физические чувства тела, чувство успеха, покоя, восторга и любви другого человека;
- представления другого человека о своем рыцарстве, благородстве, великодушии, человеколюбии, на его представление о силе его властной воли;

- уверенность другого человека в своем будущем, в собственной адекватности, справедливости, искренности, любви к ближнему.

Возможность обладания человеком средствами для желанного влияния на других следует понимать как возможность властного влияния на чувства, образ и уверенность в себе других. Способность человека к властному влиянию будем называть способностью властного субъекта обладать влиянием или способностью к властному обладанию чувствами, образом, уверенностью в себе других.

Идеальное бытование любого человека – это бытование, в котором человек способен осуществлять желанную полноту властного присутствия в бытовании других и желанную полноту властного обладания чувствами, представлениями и уверенностью в себе других.

6. ЦЕЛОСТНЫЙ ОБРАЗ ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Целостное осуществление властной воли – это возможность проживать полноту осуществления всегда желанного властного влияния, присутствия, властного обладания, которое определяет конкретный характер властного влияния. Каждому конкретному характеру властного влияния соответствует конкретный профиль брутальности, который отображается в координатах «уровень брутальности – тип властной воли».

Всегда желанное властное влияние, властное присутствие и властное обладание описываются одним и тем же профилем брутальности и осуществимы только в настоящем моменте бытования. В настоящем любой человек всегда желает осуществлять свою властную волю сообразно этому профилю.

Структура властной определенности человека – это совокупность данных, в которую входит тип властной направленности субъекта (принуждающий или приглашающий), и профиль брутальности желанного властного влияния, который отображается на координатной сетке «уровень брутальности – тип властной воли».

Целостный образ структуры властной определенности человека – это конкретный образ брутальности, который зависит только от собственной воли. Зависимость только от собственной воли образа своей брутальности можно понимать как целостную связанность желанной субъекту брутальности настоящего, будущего и прошлого.

7. ЦЕЛОСТНОСТЬ ВЛАСТНОЙ ВОЛИ

Целостность радости проживания желанных чувств – это свойство желанной радости, полнота которой зависит только от собственной воли человека. Это означает, что радость проживания желанного чувства можно считать целостной, если это чувство:

- было желанной перспективной ожидания в прошлом;
- проживается сейчас в настоящем как радость чувства, желанного и ожидаемого сейчас, в настоящем;
- продолжает оставаться желанной перспективой ожиданий в будущем.

Целостность желанного чувства можно понимать как способность по своей воле предсказуемо достигать, проживать, прекращать, возобновлять радость проживания желанного чувства. Прошлое определяет настоящее, настоящее определяет будущее, будущее определяет то, что станет настоящим и прошлым.

Целостность настоящего – это ансамбль созвучности желанного в настоящем, желанного в прошлом, желанного в будущем. Всегда желанному в настоящем соответствует всегда желанное в прошлом и всегда желанное в будущем. Всегда желанное в настоящем, будущем и прошлом можно понимать, как всегда желанный уровень brutality власти, который:

- осуществляется в настоящем;
- ожидается в будущем;
- осуществлялся в прошлом.

Будущее придает смысл настоящему, прошлое определяет объективную данность настоящего. Профиль целостности можно понимать, как желанную brutality будущего, ради которой имеет смысл осуществлять brutality настоящего и ради которой был смысл осуществлять желанную в прошлом brutality.

8. ПРОФИЛЬ ЦЕЛОСТНОСТИ КАК СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Понятие времени следует понимать как условие для сравнения одного и того же объекта с самим собой. Возможность для сравнения одного и того же объекта с самим собой – это возможность сравнить этот объект таким, какой он есть в

проживаемом настоящем, с этим же объектом, каким он был в прожитом прошлом, и с этим же объектом, каким он может или должен стать в ожидаемом будущем.

Любой человек существует только в собственном настоящем, которое всегда есть здесь и сейчас. Настоящее, которое проживает каждый человек – это проживаемые им чувства, представления, ожидания. Совокупность чувств, представлений и ожиданий, к которой человек способен отнестись как к желанной целостности, назовем желанным смыслом его властного бытования.

Присутствие желанного смысла властного бытования – это присутствие переживания, которое свидетельствует человеку о присутствии в этом бытовании желанной ему властной силы, чтобы влиять желанным образом на свое бытование.

Смысл властного бытования человека – это проживание уверенности в

- желанной для человека силе его властной воли, способной менять объективные обстоятельства его бытования;
- зависимости собственных чувств, представлений, ожиданий от собственной властной воли;
- зависимости чувств, представлений и ожиданий других от его властной воли.

Присущая человеку способность мыслить в категориях настоящего, будущего и прошлого – это способность человека рефлексировать и осознавать, к какому времени относится конкретная совокупность чувств, представлений, ожиданий.

Способность человека мыслить в понятиях времени – это способность сравнивать смысл проживаемого настоящего со смыслом прожитого прошлого и со смыслом будущего, которое должно или может быть.

Желанное бытование для любого человека – это бытование, в котором:

- есть смысл, желанный в настоящем;
- будет или может быть смысл, желанный в будущем;
- был смысл, желанный в прошлом.

Желанный смысл властного бытования – это желанная брутальность осуществления властной воли человека, с которой он связывает возможность обладания желанной для себя властной силой.

Можно сказать, что профиль целостности показывает, какая брутальность человека определяла желанный смысл его бытования в прошлом, определяет желанный смысл его бытования в настоящем и будет определять желанный смысл его бытования в будущем.

Профиль целостности, например, властной физической воли может быть показан на координатной сетке «уровень брутальности – время». Для каждого типа властной воли существует свой собственный профиль брутальности. Ниже приводится пример профиля целостности или рефлексии времени, который относится к физической властной воле.

Профиль целостности или **рефлексии времени**

Брутальность	Время		
	Прошлое	Настоящее	Будущее
Укор (4)			
Упрек (3)			
Негодование (2)			
Гнев (1)			

Краткая интерпретация данного профиля.

Данный **профиль целостности** может быть обозначен, как 123. Это означает: прошлое – брутальность гнева (1), настоящее – брутальность негодования (2), будущее – брутальность упрека (3).

Профиль целостности или рефлексии времени – это профиль созвучной связи прошлого и будущего с настоящим, т.е., властный смысл брутальности настоящего определен брутальностью прошлого и желанной брутальностью будущего.

В приведенном примере профиль показывает умиротворяющую направленность властной воли, поскольку целью негодования в настоящем является уменьшение брутальности в будущем до уровня упрека. Основанием для негодования в настоящем и желания упрекнуть в будущем – это брутальность гнева в прошлом. Для властного субъекта такого профиля необходимость негодования настоящего продиктована желанием менее брутального будущего.

Властное влияние человека определяется уровнем брутальности конкретной властной воли и профилем целостности этой конкретной властной воли.

В графическом представлении профиль брутальности – это ломанная линия на координатной сетке «уровень брутальности – тип властной воли», профиль целостности – это ломаная линия на координатной сетке «уровень брутальности – время».

Уровень брутальности настоящего на профиле целостности всегда совпадает с уровнем брутальности конкретного типа властной воли на профиле брутальности.

Для простоты изложения во всех последующих примерах будет использован **однородный** профиль целостности, в котором брутальность настоящего, будущего и прошлого тождественны. И в последующем изложении мы не будем рассматривать особенности властного поведения человека, которые определяются структурой профиля целостности.

9. СТРУКТУРА ДАННЫХ ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Присущая человеку властная определенность задается структурой следующих данных:

- типом властной направленности воли, которая может быть или приглашающей или принуждающей;
- структурой профиля брутальности, которых может быть 256;
- структурой профиля целостности каждого типа властной воли, т.е. физической, интеллектуальной, эмоциональной, духовной, для каждой из которых может быть 64 профиля целостности.

Структура данных властной определенности человека задает $2 \times (4^3)^4$ или 2^{25} элементарных типов властной определенности человека, что составляет величину более 33,5 млн.

Властное взаимодействие между людьми можно понимать, как взаимодействие между **профилями брутальности и профилями целостности властной воли**.

Присущую человеку, всегда желанную, всегда воспроизводимую структуру **властной определенности** можно понимать как всегда присутствующее желание человека стремиться к одной и той же, самой желанной радости осуществления своей властной воли, с которой человек связывает смысл своего властного бытования.

Присущее стремление всегда к одной и той же, самой желанной радости – это влечение человека, которое не зависит от желания или воли человека.

Влечение человека к конкретной властной определенности, которое не зависит от его воли и желания, сродни явлению любви, возникновение и действие которой не зависит от воли и желания человека.

Выбор властной определенности человека, которая не зависит от его воли и желания следует понимать как результат **экзистенциального властного выбора**, который определяет присущую и всегда желанную человеку его властную определенность, заинтересованность в конкретном характере властного присутствия в совместном бытовании, заинтересованность в конкретном властном обладании чувствами, представлениями и ожиданиями других.

VI. Экзистенциальный выбор властной определенности

1. ЛЮБОВЬ

Любовь – это уникальное отношение человека к уникальному для человека объекту любви, которое отличается от любого другого отношения человека к любому другому объекту тем, что уникальное отношение любви:

- является возможностью сравнения и оценки желанности объекта любви по сравнению с желанностью других объектов интереса;
- изначально содержит чувство несомненной уверенности в том, что именно этот объект любви является безусловно необходимым, правильным, желанным, незаменимым и восхищающим выбором своего настоящего и ожидаемого будущего;
- всегда связано с чувством удивления, новизны, восхищения, предвосхищения невыразимого счастья невыразимой полноты совместного бытования с объектом любви.

Если основание выбора объекта интереса принадлежит сознанию человека, если человек сам для себя может ответить на вопрос, почему он это выбрал и в чем состоит особая ценность объекта выбора – в близости ли к эталону, в конкретной ли пользе, или в одобрении большинством, то такое основание выбора мы называем практическим.

Если объяснение причин выбора объекта интереса не сводится к практическим основаниям, а сводится лишь к констатации факта особого отношения к этому объекту, основание выбора такого отношения будем считать иррациональным, а сам объект интереса – объектом любви.

Возникновение особого интереса к объекту любви следует считать явлением самопроизвольного возникновения факта любви в сознании человека и к констатации факта, что возникновение любви не зависит от воли, желания, и согласия человека.

Основание иррационального выбора, которое не сводится к понятным, объяснимым, осознаваемым практическим причинам и мотивам, будем называть трансцендентным основанием иррационального выбора.

В этом отношении объект любви не является результатом свободного выбора человека и любовь следует понимать как явление сознания, причины и основания которого трансцендентны, находятся за пределами сознания и не имеют осознаваемого практического мотива. Возникновение и существование любви человека можно понимать как осуществление иррационального выбора, вызванного трансцендентными причинами, которые находятся за пределами рационального мышления человека.

Любовь – это личное предпочтение человека в свободе от любой практической необходимости. Хотя это не означает, что выбор объекта любви обязательно должен противоречить представлению о принятых эталонах, пользе или одобрению большинства.

Любовь можно понимать как особое уникальное отношение к конкретному человеку, объекту, любому предмету интереса, как явление самопроизвольного возникновения в сознании этого уникального отношения. Строгости ради, следует сказать, что любой человек представлен для другого человека, прежде всего, своей телесностью, а стало быть в уникальное отношение любви одного человека к другому может входить естественное телесное влечение.

Самопроизвольное возникновение любви как явления сознания имеет всегда два одновременных аспекта – возникновение объекта любви и возникновение особого, уникального отношения к объекту любви.

Уникальное отношение любви к объекту любви проявлено как присутствие в настоящем человека независимых от его желания, согласия и воли:

- непрекращающегося интереса к объекту любви;
- неисчерпаемой радости, которую дает совместное телесное, интеллектуальное, эмоциональное, духовное и любовное бытование;
- несомненной уверенности или веры в безусловную осуществимость совместного бытования с объектом любви и в то, что полнота счастья обладания объектом любви превосходит полноту любых мыслимых ожиданий о возможном для себя счастье.

Проявление феномена любви является следствием действия трансцендентной причины. Это действие проявляется в:

- независимом от воли человека особом влечения к объекту любви;
- особой неисчерпаемой радости осуществления собственного властного присутствия в бытовании объекта любви, в обладания объектом любви;
- особого ожидания невысказанного счастья совместного бытования с объектом любви.

Таким образом, выбор любого человека – это возможность достигать желанных для себя рационально представимых желанных результатов мыслимой полноты радости из-за близость объекта выбора эталонам, из-за пользы от этого выбора, из-за одобрения его выбора другими. И это возможность достигать желанных для себя рационально непредставимых, т.е. иррациональных, желанных результатов невысказанной полноты радости из-за независимых от человека осознаваемых практических мотивов.

2. ТРАНСЦЕНДЕНТНАЯ ПРИЧИНА ЛЮБВИ И ТОГО, ЧТО ЕСТЬ ВЕЧНО

Вечность – это то, что есть всегда. То, что есть всегда, всегда было, всегда есть сейчас, всегда будет. Вечность можно понимать, как качество безусловного существования.

Существование, например, вещи X можно считать безусловным, если причина существования вещи X содержится только в объективном факте существования вещи X, и если причина существования этой вещи ни с чем другим не связана.

Безусловное существование вечной сущности X можно мыслить как существование вещи X, которое не зависит от воли человека.

Немыслимость зависимости вечной сущности X от воли человека следует понимать, как логическую невозможность представления об осуществлении собственной воли человека для того, чтобы создать вечную сущность X для себя и для других или уничтожить вечную сущность X для себя и для других.

Логическую невозможность создания вечной сущности X по собственной воле человека следует понимать, как логическую немыслимость для человека осуществления его воли, если она должна создать одновременно для меня и для других:

- вечное существование вещи X среди других вечно существующих вещей;
- предшествующую историю вечного существования вещи X среди других вечно существующих вещей;
- ожидания будущего вечного существования вещи X среди других вечно существующих вещей.

История любого человека – это история осуществления выбора и проявления властной воли человека в отношении других людей, это история осуществления выбора и проявления властной воли других людей по отношению к самому человеку.

Способность создавать по своей воле вечные сущности следует понимать как способность человека изменять по своей воле вечную историю существования всего и изменять по собственной воле историю существования выбора и воли всех и каждого. Любой человек влияет на волю других, осуществляя свое властное присутствие в совместном с другими бытовании.

Способность человека создавать вечные сущности следует понимать, как способность человека осуществлять вечное властное присутствие в совместном бытовании с другими. Вечное властное присутствие можно понимать как осуществление властного присутствия человека

- до момента физического рождения;
- в период телесного бытования;
- после момента физической смерти.

Иначе говоря, способность человека создавать в настоящем вечные сущности, например, вечную сущность X, следует понимать, как способность человека осуществлять свое властное присутствие и властное влияние на прошлую историю, которая не только предшествует моменту создания человеком вечной сущности X, но которая предшествует моменту начала собственной истории физического бытования человека и моменту осознания человеком обстоятельств своего бытования, чувств, представлений, желаний, ожиданий.

В данном случае речь не идет об открытии вечных законов природы, которые меняют понимание прошлого, настоящего, будущего. Речь идет о гипотетической возможности создания вечной сущности X, которая «вдруг» для всех стала тем, что всегда было и о которой «все» поколения «мгновенного» вспомнили и существование которой «вдруг» стало подтверждаться всеми археологическими фактами.

Убежденность человека в том, что любое объективное явление всегда связано с существованием объективной причины этого явления, следует считать свойством сознания человека, которое аксиоматически присуще сознанию. Убежденность в существовании причин того, что есть, следует считать аксиоматическим основанием рационального логического мышления человека. Это означает, что присущий человеку поиск причин объективных явлений следует считать проявлением аксиоматической убежденности человека в причинно-следственном характере объективных явлений.

Если исходить из посылки, что существование любого явления – это результат проявления причины, которая определяет возможность существования этого явления, то следует считать, что у любой вещи всегда есть причина ее существования.

Причина существования вечной сущности X формально может быть только названа, но названная формальная причина существования вечной сущности X не может быть вмещена в сознание человека принципиально.

Невозможность вместить в сознание формальную причину существования вечной сущности X, т.е. всегда существующей вещи X, можно понимать, как принципиальную несоотнесенность с сознанием причины существования для сознания человека вечной сущности X.

Принципиальную несоотнесенность с сознанием причины вечного существования в сознании (например, вечной сущности X) следует понимать как логическую необходимость утверждения, что:

- факт вечного существования вещи X имеет вечную причину существования вещи X;
- факт существования вечной причины вечного существования вещи X может быть только назван или поименован в сознании;
- для сознания принципиально непостижимо существование поименованной причины вечной вещи X, поскольку причина вечного существования вещи X всегда находится за пределами существования сознания и всего, что есть в сознании человека, и не может быть представлена для сознания никаким явлением сознания.

Существование причины, которая принципиально непостижима для сознания, можно назвать существованием трансцендентным, т.е. умонепостижимым, неинтеллигибельным, принципиально не «ухватываемым» сознанием, всегда находящимся в «зоне абсолютной слепоты» сознания.

Действие трансцендентной причины представлено для сознания в виде факта существования вечной сущности, например, X, но трансцендентная причина существования вечной сущности X принципиально скрыта от сознания. И это же означает, что причина любви человека и причина властной определенности человека трансцендентна, не находится в сознании человека, не зависит от желания или воли человека.

3. ДЕЙСТВИЕ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО ОСНОВАНИЯ НА СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ СЕБЯ САМОГО

Каждый человек – Я для себя в своем сознании. Каждый человек существует для себя только как Я и только в своем сознании. Каждое мгновение осознанного настоящего любого человека – это всегда присутствие сознания человека и всегда присутствие в сознании Я человека, которое является свидетелем происходящего с человеком.

Вечность – это настоящее, которое есть всегда. Вечность можно понимать, как неизменное для каждого человека присутствие его сознания, своего Я в своем сознании, неизменного желания человеку блага самому себе, которое человек желает себе всегда в своем сознании.

Это означает, что для любого человека безусловной вечной сущностью является существование:

- собственного сознания человека;
- себя самого в качестве Я в своем сознании;
- постоянного желания человека, которое можно выразить формулой «Я всегда желаю себе блага так, как Я понимаю благо для себя сейчас».

И это же означает, что существование каждого человека для себя самого, т.е. существование сознания человека, Я человека в его сознании, постоянное желание человека блага самому себе, можно понимать как результат действия трансцендентной причины, которая определяет факт существования:

- для меня моего сознания;
- моего Я в моем сознании;

- желания моего Я желать блага самому так, как Я сейчас понимаю благо для себя.

Трансцендентное основание существования человека можно понимать, как трансцендентную причину существования сознания человека, себя в своем сознании (т.е. своего Я), стремления к такому благу для себя самого, которое Я считаю благом для себя.

Всегда желанное для любого человека благо следует понимать как конкретное благо, которое Я всегда желаю для себя сейчас, в конкретных обстоятельствах собственного бытования. Действие трансцендентного основания следует понимать, как постоянно действующее побуждение человека к достижению собственного блага для себя так, как собственное благо понимает для себя сам человек.

4. ВЕЧНО ЖЕЛАННОЕ БЕЗУСЛОВНОЕ БЛАГО ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА

Любой человек способен мыслить о возникновении собственного сознания только как о «мгновенном» возникновении:

- истории своего прошлого и истории других, что определяет чувства, представления и ожидания самого человека;
- чувств и представлений проживаемого настоящего, которые определяются «мгновенно» возникшей историей своего существования и историей существования других;
- ожиданий из «мгновенно» возникшего прошлого и настоящего желанного для себя будущего в совместном бытовании с другими.

Представление о возникновении собственного сознания доступно для собственного сознания человека как представление о мгновенном и одновременном возникновении:

- себя самого для себя самого, который проживал, продолжает проживать сейчас, ожидает продолжения своего существования в собственном сознании и в своем бытовании, и который был для себя всегда;
- своего собственного сознания, в котором Я всегда есть, всегда был и всегда ожидаю быть для себя;
- моего желания или желания моего Я всегда желать блага себе и ожидать блага для себя, которое Я всегда желал, желаю и буду желать себе.

Всегда желанное благо для себя самого можно понимать как мое желание и способность:

- определять и назначать для себя то, что Я считаю для себя благом и что Я считаю для себя злом;
- желать и достигать для себя то, что Я назначил и выбрал для себя благом, и не желать и избегать для себя того, что Я назначил и выбрал для себя злом;
- проживать желанную сейчас радость, которую Я считаю для себя благом, что можно понимать как радость желанных для себя чувств, представлений и ожиданий.

Достижение и проживание всегда и сейчас желанного блага – это радость проживания желанных сейчас:

- чувств тела и ликования, успеха и триумфа, покоя, согласия и праздника, чувств восторга, любви и блаженства;
- восхищения своим рыцарством и адекватностью, благородством и справедливостью, великодушием и искренней добронамеренностью, человеколюбием и любовью к ближнему;
- уверенности в силе своей властной воли и в своей желанности для желанных себе других.

Любовь к ближнему следует понимать, как естественное желание и побуждение человека содействовать благу другого человека, как благу собственному. И эта естественная потребность не связана с какими-либо практическими мотивами. Единственным мотивом для проявления любви к ближнему следует считать проживание человеком собственной радости от проявления любви к ближнему, которая, собственно, и является целью этой любви к ближнему.

Благо, которое любой человек желает себе всегда, можно понимать, как неизменную возможность по своей воле:

- проживать желанную сейчас радость;
- ожидать желанную сейчас радость, которую Я буду проживать в желанном для себя будущем;
- вспоминать желанную сейчас радость моего прошлого.

Безусловное вечное благо любого человека можно понимать, как безусловно желанную возможность по своей воле сейчас и всегда проживать желанные для себя радость чувств, отношения к себе, уверенность в себе.

Возможность по своей воле проживать сейчас всегда желанную радость – это возможность проживать сейчас всегда желанную полноту радости, вызванную:

- присутствием желанного объекта любви в своем бытовании;
- собственным желанным присутствием в бытовании объекта любви;

- желанным обладанием объектом любви.

Благо любого человека можно понимать как идеальную возможность любого человека всегда по своей воле проживать идеальную полноту радости чувств, представлений о себе, ожиданий.

Вечно желанное благо любого человека – это возможность всегда и сейчас по своей воле проживать всегда желанную радость:

- присутствия или отсутствия всегда желанного объекта любви в своем бытовании;
- собственного властного присутствия в бытовании объекта любви;
- обладания объектом любви.

Идеальное осуществление властной воли сейчас и всегда можно понимать, как идеальную полноту осуществления желанного сейчас властного влияния с присущей человеку и всегда желанной ему властной определенностью.

Безусловное вечное благо любого человека – это безусловно желанная возможность всегда и сейчас проживать по своей воле целостную идеальную радость желанных чувств, идеальную радость желанного властного присутствия, идеальную радость желанного властного обладания объектом любви.

Любой человек для себя Я. Я любого человека всегда желает блага себе. Я любого человека всегда желает радоваться желанным сейчас чувствам по своей воле. Я любого человека всегда желает радоваться желанному сейчас брутальному властному влиянию по своей воле на чувства и представления о себе других.

Присущее сознанию любого человека

- представление о своем вечном желанном благе совместного бытования с объектом любви;
- побуждение к властному брутальному присутствию и обладанию объектом любви;
- ожидание счастья невысказанной полноты из-за осуществления властного присутствия и властного обладания объектом любви

следует понимать, как проявление трансцендентной причины существования человека для себя самого в собственном сознании. И как действие трансцендентной причины, которое не зависит от воли или желания человека.

Существование любого человека для себя самого можно понимать как результат существования трансцендентной причины, в силу действия которой каждый человек существует для себя таким,

- какой он есть для себя;
- каким он осознанно желает быть для себя;
- каким он «видит» себя в собственных грезах о своем счастье.

Влияние трансцендентного основания на сознание человека заключается в постоянном, не зависящем от его воли и желания, побуждающем действии, которое проявлено в «директивном указании» – что человеку любить, чему радоваться, что хотеть, чем восхищаться, о чем грезить.

Свое собственное существование человек может понимать, как результат вынуждающего действия его собственного трансцендентного основания, которое представлено в фактах независящего от воли и желания человека побуждения:

- любить то, что Я не могу не любить;
- желать то, что Я не могу не желать;
- осуществлять свою властную волю так, как Я не могу не желать ее осуществлять.

Побуждающее действие трансцендентного основания – это побуждение к осуществлению властной воли для проживания сейчас и всегда желанных чувств, желанного образа своей властности, желанного осуществления своего властного присутствия и обладания объектом своей любви с присущей человеку властной определенностью, которая всегда желанна.

Побуждающее действие трансцендентного основания сейчас и всегда осуществлять полноту властной воли, чтобы только по своей воле всегда и сейчас проживать желанную радость чувств, желанную радость своего властного образа и радость желанного отношения к себе, желанную радость присутствия и обладания объектом любви – это побуждение трансцендентного основания, которое вынуждает человека вдохновенно стремиться к проживанию невыразимой абсолютной полноты и целостности осуществления собственной властной воли.

Счастье совместного бытования властного субъекта с объектом любви в абсолютной полноте осуществления властной воли – это невыразимая полнота радости, которая превосходит любые мыслимые ожидания от

- выполнения объектом любви любого изъявления властной воли властного субъекта;
- радости чувств, которые проживаются властным субъектом в совместном бытовании с объектом любви;
- радости признания объектом любви достоинств и желанности властного субъекта.

Существование в невыразимой полноте осуществления властной воли можно понимать как бытование, в котором любая мечта властного субъекта о его властном влиянии на чувства, представления и ожидания объекта любви осуществляется всегда «чуть раньше и неизменно полнее», чем возникает предвосхищающий ее помысел. И как бытование, в котором любая мечта властного субъекта о желанном чувстве, о желанном восхищении собой воплощается в реальности «чуть раньше и неизменно полнее», чем возникает предвосхищающий ее помысел.

Существование в абсолютной полноте осуществления собственной властной воли можно понимать как бытование в реальности вечного настоящего, прекрасность которого опережает, превосходит, поглощает любые желания, грезы, любые самопроизвольно возникающие фантазии властного субъекта о его счастье абсолютной свободы, абсолютной полноты осуществления его властной воли.

Бытование в абсолютной полноте властной воли – это существование в реальности собственных грез властного субъекта о вечном благе абсолютной свободы, полнота радости которой превосходит любые мыслимые ожидания.

Трансцендентное основание является источником вдохновенного отношения человека к его иррациональному представлению об абсолютной полноте свободы его властной воли, с которой человек связывает всегда желанное для себя вечное благо.

Вдохновенное отношение властного субъекта к иррациональному представлению о бытовании в реальности собственных грез следует понимать, как основание и причину возникновения любого властного побуждения и движущую силу его осуществления.

5. ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ НЕВЫРАЗИМО ПРЕКРАСНОГО БЫТОВАНИЯ

Всегда желанное любому человеку благо следует понимать, как рационально непредставимый образ собственного бытования, в котором его властная воля абсолютно свободна. Это бытование в неизменной возможности проживать вечное счастье реальности собственных грез о всегда желанном человеку счастье, невыразимая полнота которого всегда «чуть опережает и неизменно превосходит» любые мыслимые грезы и мечтания о счастье. Результат осуществления собственной властной воли

в таком бытовании всегда не зависит от властного субъекта, поскольку этот результат уже содержится в самом факте проживания субъектом такого бытования.

Иррациональный образ вечно влекущего счастья можно понимать как рационально не представимое бытование, в котором любой помысел о желанном становится фактом «объективной» реальности совместного бытования всегда «чуть раньше», чем этот помысел возникнет в сознании властного субъекта, и осуществляется так, что всегда превосходит ожидания властного субъекта.

Не зависящее от человека влечение к иррациональному образу неизменного счастья является основанием для приложения властной воли человека к достижению в его собственном настоящем вечно желанного счастья, полнота которого уже не будет зависеть от его воли.

Существование властного субъекта в рационально не представимом бытовании вечно блага можно понимать как бытование в реальности желанной для себя радости, единственной причиной которой являются грезы и помыслы человека о собственном неизменном счастье.

Причиной возможности воплощения в реальность грез властного субъекта, немислимая полнота осуществления которых не зависит от его воли, следует считать рационально не представимую силу его желаний, которая способна воплощать любые грезы о желанном для него счастье всегда «чуть раньше и чуть полнее», чем эти грезы возникают в сознании самого человека.

Действие силы, воплощающей желания властного субъекта, можно понимать, как причину и его собственной радости, и того, что другие субъекты радуются его желаниям так же, как он сам. Другие могут быть рады желаниям властного субъекта, если его и их желания созвучны и взаимно дополняют друг друга.

Бытование властного субъекта в желанной реальности желанных грез следует понимать как возможность бытования совместно с другими в реальности осуществления собственных желаний и грез, созвучных желаниям других. Оно же, это бытование, делает властного субъекта абсолютно свободным от необходимости обитать в совместности с другими, если их желания и грезы не созвучны его желаниям и грезам.

Это означает возможность абсолютной свободы для каждого выбирать желанную для себя совместность – то есть выбирать, с кем ему быть, чтобы радоваться созвучности своих желаний и грез с желаниями других, а с кем не быть для собственной радости и собственного счастья.

Совместное бытование властных субъектов – это бытование взаимного и совместного осуществления властной воли. Участников совместного бытования объединяет общее отношение к ценности и необходимости властной воли для собственного счастья.

Возможность выбора ценности и необходимости властной воли для совместного бытования – это возможность назначить безусловным благом для себя и для других принуждающую властную волю или приглашающую властную волю.

Выбор безусловной ценности принуждающей властной воли в абсолютной свободе можно назвать выбором **власти** как всегда желанного для себя и для других блага. Выбор безусловной ценности приглашающей власти в абсолютной свободе воли можно назвать выбором **свободы** как всегда желанного для себя и для других блага.

6. ВЫБОР СВОБОДЫ

Выбор свободы можно понимать как возможность позволить себе быть свидетелем самопроизвольно возникающих взаимных желаний и побуждений взаимного осуществления воли с объектом любви. Эти желания и побуждения для властного субъекта и для объекта его любви становятся взаимно необходимыми, полезными, желанными, восхищающими и осуществляются всегда «чуть раньше», чем помысел о них возникнет в сознании властного субъекта и объекта любви, а полнота осуществления их «неизменно превзойдет» любые взаимные ожидания о полноте взаимного счастья.

Абсолютное счастье бытования в абсолютной взаимной свободе можно понимать как бытование, в котором каждый для желанного другого является идеальным воплощением его грез о счастье. И одновременно каждый может быть абсолютно свободен от любых не взаимно желанных ожиданий другого.

Способность и готовность властного субъекта быть идеальным воплощением желанных грез о счастье объекта любви – это его готовность и способность:

- быть для себя (т.е. быть в сознании и быть для себя Я) ради своей любви к объекту любви и к взаимно желанным грезам о совместном счастье с объектом любви;
- любить только такие чувства и только такой образ себя, который объект любви любит и желает «видеть» в своих грезах о совместном счастье со мной;
- любить только то и грезить только о том, о чем любит мечтать в своих грезах объект его любви.

Способность любить – это способность грезить друг о друге. Источником грез о собственном счастье является собственное трансцендентное основание существования. Способность субъекта быть воплощением грез объекта его любви следует понимать как его способность и желание быть проявлением трансцендентного основания существования другого, т.е. объекта его любви.

Любой человек любит себя таким, каким он «видит себя» в грезах о своем счастье. Трансцендентное основание человека навевает каждому грезы о его счастье и вызывает любовь к себе такому, каким он «видит» себя в своих грезах о своем счастье. Любой человек изначально абсолютно любит, т.е. не может не любить свое собственное трансцендентное основание как единственный источник, основание и причину своей любви, своего счастья, своих грез о счастье и любви, своего собственного существования для себя самого.

Способность и желание «быть» проявлением трансцендентного основания существования объекта любви – это способность и желание человека полюбить трансцендентное основание существования объекта любви, как основание своего собственного существования. Поэтому моя способность и желание быть идеальным воплощением грез о счастье объекта моей любви – это моя способность полюбить трансцендентное основание существования объекта моей любви как основание моего собственного существования, чтобы быть для объекта любви идеальным воплощением грез обо мне, с которыми он связывает свое счастье.

Любовь человека к трансцендентному основанию другого человека можно понимать как обожествление другого. Обожествление другого – это готовность человека считать, что обожествленная им персона является единственной причиной существования самого человека, единственной причиной его счастья, единственной причиной его страданий.

Бытование в абсолютной взаимной свободе и взаимной любви – это бытование взаимного обожествления друг друга, в котором каждый любит трансцендентное основание другого как свое собственное. В бытовании абсолютной взаимной любви и свободы каждый способен забыть о себе ради любви к другому.

Существование во взаимной любви и свободе – это существование, в котором:

- Я являюсь свидетелем собственных грез о совместном счастье с объектом моей любви, свидетелем грез объекта моей любви о нашем совместном счастье, свидетелем осуществления наших взаимно желанных грез в совместном бытовании;

- Я являюсь свидетелем самопроизвольно возникающих и осуществляющихся взаимно желанных побуждений взаимно желанного влияния на чувства и образ друг друга;
- Я являюсь свидетелем опережающего, превосходящего все мыслимые ожидания воплощения в реальности совместных грез о взаимно желанном счастье с объектом моей любви.

Бытование в абсолютной полноте взаимной свободы и взаимной любви можно понимать как совместное бытование в реальности непрерывно осуществляющихся совместных и взаимно желанных грез о взаимном счастье. Счастье абсолютной взаимной свободы включает возможность свободы от любой необходимости не взаимно желанных чувств, представлений, ожиданий.

Бытование в абсолютной взаимной – это бытование в абсолютной полноте взаимной свободы воли, которое *исключает* любую зависимость или неавтономность властных субъектов друг от друга. Бытование в абсолютной взаимной свободе и взаимной любви следует понимать как желанную для каждого возможность:

- забыть о себе самом и забыть о собственном Я в абсолютном счастье абсолютной взаимной свободы;
- возлюбить другого как себя самого и полюбить себя так же, как любит себя другой;
- быть в реальности только взаимно желанных грез и быть друг для друга только таким, каким каждый видит себя в совместных грезах о взаимном счастье.

Выбор безусловной ценности свободы – это выбор безусловной ценности приглашающей власти, вдохновляющим идеалом которой являются грезы об абсолютной взаимной любви и абсолютной взаимной свободе, в которых каждый может быть таким, каким он хочет быть для себя и для другого.

7. ВЫБОР ВЛАСТИ

Выбор власти можно понимать, как возможность властному субъекту позволить себе быть свидетелем самопроизвольно возникающих собственных желаний и побуждений осуществления собственной воли в отношении объекта любви. Эти желания и побуждения становятся для властного субъекта самыми необходимыми, полезными, желанными, восхищающими и осуществляются всегда «чуть раньше», чем помысел о них возникнет в сознании властного субъекта или в сознании объекта его любви, а полнота их осуществления «неизменно превзойдет» любые ожидания властного субъекта о полноте его счастья в совместном бытовании с объектом его любви.

Счастье бытования в абсолютной свободе властной воли – это бытование, в котором каждый может и должен быть для властного субъекта желанным идеальным воплощением его грез о счастье.

Способность и готовность властного субъекта превращать других в идеальное воплощение желанных ему грез о его любви - это готовность и способность властного субъекта принуждать объект его любви к тому, чтобы он был готов и способен:

- быть для себя (т.е. был в сознании и был для себя Я) только ради любви властного субъекта к нему;
- любить только такие чувства и только такой образ себя, который властный субъект любит и желает «видеть» в своих грезах о совместном счастье с объектом любви;
- любить только то и грезить только о том, о чем мечтает властный субъект в своих грезах.

Способность принуждать другого быть таким, каким властный субъект желает «его видеть» в своих грезах о счастье – это способность властного субъекта принуждать другого «видеть» грезы о счастье властного субъекта и быть таким, каким в этих грезах властный субъект «видит» его. Это можно понимать как способность властного субъекта принуждать другого быть проявлением трансцендентного основания только властного субъекта.

Способность и желание принуждать объект любви быть воплощением грез о счастье властного субъекта – это способность и желание властного субъекта принуждать объект любви полюбить трансцендентное основание существования властного субъекта как свое собственное.

Способность властного субъекта принуждать других полюбить свое трансцендентное основание – это способность принудить других к обожествлению собственной персоны. Обожествление властного субъекта другими людьми можно понимать, как их готовность и возможность считать, что властный субъект является единственной причиной их существования, единственной причиной их счастья и страдания.

Бытование, в котором другой вынужден любить только властного субъекта и только его трансцендентное основание (вместо своего собственного) – это бытование, в котором другой должен быть:

- свидетелем только грез о собственном совместном счастье с властным субъектом и свидетелем осуществления только грез властного субъекта;
- свидетелем только самопроизвольно возникающих у властного субъекта побуждений влиять на чувства и образ других;

- свидетелем опережающего осуществления в реальности грез только властного субъекта о желанном ему счастье, полнота осуществления которого превосходит любые ожидания властного субъекта.

Совместное бытование властного субъекта в абсолютной полноте властной воли – это бытование, в котором другой принужден быть в реальности грез властного субъекта. Это можно понимать, как способность властного субъекта принуждать объект любви «видеть» те грезы, которые «навевает» властному субъекту его собственное трансцендентное основание, и принуждать объект любви желать для себя быть в реальности грез властного субъекта о совместном счастье.

Это означает, что бытование властного субъекта в абсолютной полноте властной воли можно понимать как бытование, о котором объект его любви обожествляет властного субъекта и мог бы сказать:

- Я являюсь свидетелем грез властного субъекта, объекта моей любви, о его абсолютном счастье со мной и свидетелем осуществления его грез;
- Я являюсь свидетелем самопроизвольно возникающих у властного субъекта, объекта моей любви, властных побуждений и его властного влияния на мои чувства и мой образ;
- Я являюсь свидетелем опережающего осуществления в реальности грез объекта моей любви о желанном ему совместном со мной счастье, полнота которого превосходит любые его ожидания.

Выбор безусловной ценности власти – это выбор безусловной ценности принуждающей власти, вдохновляющим идеалом которой являются грезы об абсолютной свободе властной воли властного субъекта и абсолютной зависимости от его воли объекта его любви. В грезах властного субъекта о своем счастье объект любви может быть только таким, каким желает его «видеть» властный субъект.

8. ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СВОБОДЫ

Иррациональное представление о счастье взаимной приглашающей власти можно понимать, как идеальное иррациональное представление о совместном бытовании во взаимной абсолютности свободы воли. Это бытование во взаимном богоподобии, в котором каждый является причиной и свидетелем существования:

- себя для себя;
- собственных грез о существовании себя и существования других для себя;
- абсолютной реальности совместных грез о взаимном счастье и взаимной любви в абсолютной взаимной свободе.

Иррациональное представление о счастье абсолютной взаимной свободы можно понимать, как бытование в абсолютной взаимной неосуществимости любого принуждающего действия на чувства и представления против воли и желания друг друга. Это представление о бытовании, в котором любое властное действие осуществимо только при условии безусловной взаимной желанности.

Существование взаимного богоподобия можно понимать как бытование в абсолютной автономности, что означает безусловную возможность для каждого:

- быть в любой желанной совместности с любым другим, если на то есть взаимное желание и взаимная воля друг друга;
- не быть в совместности с любым другим против своей воли;
- быть для себя любым, что можно понимать, как абсолютную возможность выбора по собственной воле:
 - быть для себя только собой;
 - быть для себя любым, оставаясь собой;
 - быть для себя никем, не оставаясь даже собой.

Возможность быть для себя никем, не оставаясь даже собой, можно понимать как рационально непредставимую возможность абсолютной свободы собственной воли, как абсолютную свободу от любой личной определенности для себя самого.

Возможность абсолютной свободы от любой личной властной определенности можно понимать, как возможность:

- не быть свидетелем собственного существования себя для себя в своем сознании;
- не быть свидетелем собственных грез;
- быть свидетелем абсолютной свободы от любых желаний и любых ожиданий, быть свидетелем абсолютной пустоты своего сознания, светом которого является всегда осуществимая возможность стать для себя Я только ради своей любви.

Вдохновляющий иррациональный идеал абсолютной взаимной свободы – это основание для рационально представимого идеала бытования приглашающей власти, в котором каждый располагает правом:

- осуществлять собственный выбор желанной социальной роли и социального места в рамках существующих правил совместного бытования;
- требовать признания другими права на свою автономность в пределах здравого смысла и социальной нормы;
- отказывать другим в желанной им совместности, если это не противоречит принятым представлениям о взаимно возможной свободе.

И в котором каждый обязан:

- соглашаться с выбором другого желанной ему социальной роли и социального места в рамках существующих правил совместного бытования;
- признавать право другого на свою автономность в пределах здравого смысла и социальной нормы;
- признавать право другого отказывать любому в желанной совместности, если это не противоречит принятым представлениям о взаимно возможной свободе.

Иррациональным основанием выбора пригашающей власти следует считать идеальное иррациональное представление о взаимной абсолютности или о взаимном богоподобии.

9. ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ВЛАСТИ

Иррациональное представление о счастье принуждающей власти можно понимать как идеальное иррациональное представление о совместном бытовании в абсолютности собственной властной воли. Это существование проявленного собственного властного богоподобия, в котором только моя воля является причиной существования для каждого:

- себя для себя;
- собственных грез о существовании себя и существовании других;
- абсолютной реальности счастья в совместном бытовании, которое зависит только от мой абсолютной властной воли.

Возможность быть единственной причиной грез и существования других можно понимать, как возможность быть единственной трансцендентной причиной существования всех и каждого. Иррациональное представление о счастье бытования властного субъекта в абсолютной властной воле – это бытование в абсолютной неосуществимости любым другим

собственной воли, если его воля действует против моей, и бытование, в котором любое проявление воли других осуществимо только как следствие проявления моей властной воли.

Существование личного властного богоподобия можно понимать как бытование абсолютной неавтономности или абсолютной зависимости других только от моей воли, что означает безусловную возможность для меня:

- быть в любой желанной совместности с любым, если на то есть мое желание и моя воля, которая не зависит от желания и воли другого;
- не быть в совместности с любым другим, если на то нет моей воли;
- принуждать другого быть только такими, каким Я желаю, что следует понимать, как мою абсолютную возможность:
 - позволять другому быть для себя и для меня таким, каким он желает быть;
 - принуждать другого быть для себя и для меня, таким, каким Я пожелаю, чтобы он был;
 - запрещать другому быть для себя каким-либо или вынуждать его быть никаким.

Возможность вынуждать другого быть никаким и не быть для себя самого можно понимать как мою безусловную возможность лишать любого его личной определенности, т.е. это моя возможность в абсолютной властной воле заставить другого забыть о себе, заставить другого быть для себя только таким, каким Я хочу, лишить его возможности любого личного самостоятельного чувства, представления, ожидания.

Рационально осмысляемым мотивом собственного желания другого быть в абсолютной полноте моей властной воли можно считать его собственное желание забыть о себе самом ради его счастья быть свидетелем и причиной моего счастья, ради его счастья быть объектом моей любви.

Объект любви хочет быть во власти властвующей персоны, которая любит его, чтобы быть причиной:

- немислимого счастья властвующего субъекта из-за обладания объектом любви;
- страстного желания властвующего субъекта обладать объектом любви;
- любви к себе, (т.е. к объекту любви) властвующего субъекта.

Это означает, что доминант (властный субъект, властвующая персона в совместности принуждающей власти) в бытовании с объектом любви уверен в абсолютной полноте зависимости объекта любви от его воли. И это означает, что объект любви

уверен в абсолютной зависимости чувств, желаний и воли своего доминанта от того, как проявляет объект любви свою преданность, лояльность, заинтересованность, восхищение и любовь к доминанту.

Идеал бытования абсолютной властной воли включает в себе две возможности:

- быть принуждающим доминантом и полностью владеть чувствами, представлениями и ожиданиями объекта любви;
- быть манипулирующим объектом любви и полностью владеть чувствами, представлениями и ожиданиями доминанта.

В этом отношении «починенная» роль объекта любви полностью компенсируется возможностью манипулировать волей доминанта. Счастье доминанта – принуждение и полнота обладания объектом любви. Счастье объекта любви – полнота властной манипуляции чувствами доминанта и полнота замаскированного властного обладания волей доминанта.

Это означает, что выбор власти – это желание и готовность принуждать и манипулировать другими ради своего счастья.

Вдохновляющий иррациональный идеал абсолютной властной воли можно понимать как основание рационально представимого идеала бытования принуждающей власти, в котором Я располагаю возможностью и правом или:

- принуждать других осуществлять желанный мне выбор социальной роли и социального места в рамках существующих правил совместного бытования;
- требовать признания другими моего права на мое властное влияние на чувства и представления, ожидания других в пределах существующих правил ролевого осуществления личной власти;
- отказывать другим в желанной им автономности от моей власти и воли, принуждать других к желанной мне совместности, если на то есть моя воля, мое желание, мое ролевое право.

И в котором Я обязан:

- осуществлять желанный другим выбор моей социальной роли и социального места в рамках существующих правил совместного бытования;
- признавать право других на властное влияние на мои чувства и мой образ в пределах существующих правил ролевого осуществления личной власти;

- позволять другим нарушать мою автономность, подчиняться воле других и быть в желанной им совместности со мной, если это соответствует правилам ролевых отношений.

Иррациональным основанием выбора принуждающей власти следует считать идеальное иррациональное представление о личном властном богоподобии.

10. ЗЛАЯ ВОЛЯ – ФОРМАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ АБСОЛЮТНОЙ СВОБОДЫ

Взаимная цивилизованность – это существование во взаимной предсказуемости обыденного. Цивилизованное сосуществование предполагает возможность осознанной деструктивности. Осознанная деструктивность – это причинение зла другому (наказание), если поведение другого выходит за пределы допустимых границ и считается «всеми» недостойным, неадекватным, необоснованным. Цивилизованность – это существование в границах предсказуемой взаимной деструктивности.

Социальное устройство общества предполагает регламентацию возможностей причинения зла другому (наказания) ради сохранения жизни, имущества, покоя, вдохновения и любви. Законы, порядки, правила, ритуалы и обычаи определяют факт недолжного поведения человека («преступления») и регламентируют меру наказания.

Причинение зла (наказание) следует понимать, как осознанное причинение ущерба:

- радости чувствам тела, успеха, покоя, восторга;
- радости отношения к своему образу рыцарства, благородства, великодушия, человеколюбия;
- радости уверенности в своей адекватности, справедливости, искренности, любви к ближнему.

Личным мотивом желания причинения зла другому (наказания) и следует считать:

- вероломство другого и причинение ущерба радости чувств моего тела, переживание мной позора перед другими, ужаса перед будущим;
- обман другого и причинение ущерба радости чувств моего успеха, пользы, правоты, причинения мне стыда перед другими, тревоги перед будущим;
- лицемерие другого, его цинизм, хамство и причинение ущерба радости чувств моего покоя и взаимного согласия, причинения мне обиды, стыда перед собой и вины, озабоченности перед будущим;

- фальшь другого, его притворство, кощунство и причинение ущерба радости моих чувств восторга и взаимной любви, вынужденное переживание мной оскорбленности, угрызений совести, сомнений перед будущим.

Желание причинить зло из-за вынужденных страданий, ущерба радости, унижения – это желание заслуженно наказать, в том числе и желание отложить наказание и отсрочить причинения зла другому. Мотив такого желания можно считать мотивом практическим.

Заинтересованность в причинении страданий другим без практического мотива – это проявление злой воли человека. Основанием для проявления злой воли следует считать иррациональный мотив злонамеренности, который определяет стремление к причинению немотивированного зла для проживания собственной радости от страданий других, которые они вынуждены проживать по воле злонамеренного властного субъекта. Действие иррациональной злонамеренности можно понимать как желание:

- физического насилия и деспотизма для того, чтобы причинить физические страдания, нанести ущерб радости чувств тела, ущерб образу доблести и рыцарства другого, вызвать ужас перед будущим;
- обмана и произвола для того, чтобы нанести ущерб радости чувств успеха, правоты, ущерб образу справедливости и благородства другого, вызвать тревогу перед будущим;
- хамить и капризничать для того, чтобы обидеть, нанести ущерб радости чувств покоя и взаимного согласия, ущерб образу великодушия, добронамеренности, искренности другого, вызвать озабоченность перед будущим;
- святотатствовать, кощунствовать, проявлять вызывающую провокативную взбалмошность, чтобы вызвать чувство оскорбленности у другого, нанести ущерб радости чувств восторга, любви, ущерб образу человеколюбия другого и его любви к ближнему, вызвать сомнения в будущем.

Способность и заинтересованность человека в злой воле или иррациональной злонамеренности следует понимать, как результат экзистенциального выбора в абсолютной свободе. Злонамеренность – это факт выбора в абсолютной свободе блага для себя, для которого обязательно необходимы страдания других. Склонность к проявлению иррациональной садистической злонамеренности или отсутствие такой склонности является результатом осуществленного экзистенциального выбора, следование которому уже не зависит от воли и желания человека.

11. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР – ЭТО ВЫБОР ЛИЧНОЙ ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Если в абсолютной свободе властной воли властный субъект выбрал другого в качестве объекта своей любви, он одновременно выбрал и свой определенный личный властный образ, который способен вызвать встречное желание объекта любви быть в желанной для властного субъекта совместности.

Необходимость выбора определенного личного властного образа, означает необходимость выбора личной властной определенности. Выбор в абсолютной свободе – это выбор

- счастья обладания объектом моей любви как желанную для меня необходимость;
- конкретной личной властной определенности как желанной для меня необходимости;
- немислимого самозабвенного счастья обладания объектом моей любви.

Бытование в абсолютной свободе воли – это бытование в свободе от необходимости осуществления собственной воли, поскольку любой конкретный помысел о желанном осуществляется по факту желания. Поэтому возможность обладать объектом любви и быть свидетелем своего самозабвенного счастья зависит только от моей личной властной определенности.

Следует отметить, что формально невозможно сказать, что и чему является причиной – моя любовь к объекту любви определяет мою личную определенность, либо наоборот – мое желание личной определенности является причиной моей любви к выбранному объекту любви.

Возможность выбора в свободе – это возможность выбора самозабвенной любви, от которой «захватывает дух» и которая позволяет забыть о себе и о своей властной определенности, это выбор самозабвенного счастья.

Любовь – это выбор своей личной определенности, позволяющий «потерять голову» от счастья и забыть про эту свою определенность. Самозабвенное счастье любви исключает страх утраты человеком своей личной определенности, поскольку объект любви так же заинтересован в моей личной определенности, как и Я сам, даже тогда, когда Я проживаю забвение о себе в самозабвенном счастье обладания объектом любви.

Можно сказать, что выбор любви – это выбор самозабвенного счастья и желанного забвения о себе и о своей определенности, ради немислимого счастья обладания объектом любви.

12. СТРУКТУРА ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА – РЕЗУЛЬТАТ ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНОГО ВЛАСТНОГО ВЫБОРА

Выбор человеком своей властной определенности из-за любви можно назвать экзистенциальным выбором властной определенности. Личная властная определенность человека – это результат экзистенциального выбора. Экзистенциальный выбор в абсолютной свободе определяет структуру властной определенности человека, то есть:

- склонность или отсутствие склонности к осуществлению злонамеренной воли;
- направленности властной воли к принуждению или к приглашению;
- структуру брутальности властной воли;
- структуру целостной связи времен для каждого типа властной воли.

Результат экзистенциального выбора определяет отношение человека к самому себе, к другим, определяет смысл его существования и уже не зависит от воли или желания человека.

VII. Референтная группа

1. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ ВЫБОРА

Социальная ситуация – это совокупность конкретных социальных фактов, которая принуждает человека к конкретной социальной реакции.

Объективный социальный факт – это факт осуществления властного влияния одного человека по отношению к другому. Факт осуществления властного влияния можно понимать как факт того, что один человек нечто сообщил, пообещал, сделал по отношению к другому.

Отношение человека к объективной социальной ситуации – это его отношение к совокупности социальных фактов властного действия участников этой ситуации друг на друга и на самого человека. Властное действие – это осознанное влияние одного человека на чувства и образ другого человека.

Отношение к конкретной ситуации, в которой мне нечто сказали, пообещали, сделали, является основанием того, чтобы Я определил свой выбор желанной ответной социальной властной реакции и выбрал желанную мне социальную реакцию, сообщив, пообещав, сделав то, что Я считаю достойным, приемлемым, обоснованным для себя в данной социальной ситуации, и что «все» считают правильным для меня в этой конкретной социальной ситуации.

Тип социальной ситуации определяется типом необходимой социальной реакции, т.е. необходимого властного действия на участников этой конкретной ситуации. Из предыдущего описания следует, что существует четыре типа социальных ситуаций, различаемых по уровню нормативной брутальности необходимого властного действия. Властный субъект вынужден проявлять:

- гнев – в ситуации объективного вероломства, причинения ему страданий, позора перед другими, ужаса перед будущим;
- негодования – в ситуации объективного обмана, причинения ему мучений, стыда перед другими, тревоги перед будущим;
- упрек – в ситуации объективно подтверждаемого невыполнения обещания, проживания им обиды, досады, стыда перед собой и вины, озабоченности перед будущим;
- укор – в ситуации объективно подтверждаемого невыполнения ожидания, проживания им оскорбленности, разочарования, угрызания совести, сомнения в будущем.

Социальная ситуация, это то, что ставит человека перед необходимостью выбора социальной реакции:

- проявить адекватный гнев и прожить гордость за свое рыцарство или – не проявлять гнев и пережить позор из-за неспособности спасти других, показать свою преданность, доблесть и рыцарство;
- проявить справедливое негодование и пережить гордость за свое благородство или – не проявлять негодование и пережить стыд перед другими из-за неспособности помочь другим, проявить свою честность и справедливость;
- выразить искренний упрек и пережить гордость за свое великодушие или – не выражать упрек и пережить стыд перед собой и вину из-за неспособности обрадовать других, показать самому себе свою искренность и добронамеренность;
- выразить укор и пережить гордость за свое человеколюбие или – не выражать укор и пережить угрызания совести из-за неспособности восхитить, увлечь, показать самому себе свою вдохновенную любовь к ближнему;

Человек выбирает ту или иную социальную реакцию в конкретной социальной ситуации, чтобы иметь возможность:

- гордиться своим рыцарством, благородством, великодушием, человеколюбием;
- проживать желанные для себя чувства тела, успеха, правоты, покоя, любви;
- не чувствовать уязвленного достоинства и не испытывать перед желанными ему другими позор, стыд, вину, угрызения совести, не испытывать чувства страха изгнания.

Это означает, что выбор желанной радости в конкретной ситуации – это выбор желанной для себя социальной реакции, которую в данной конкретной ситуации Я могу считать достойной, адекватной, обоснованной и за которую мне не может быть и не должно быть стыдно перед желанными мне другими.

2. СТРУКТУРА ВЫБОРА

Сознание человека – это возможность осознанного отношения человека к своему существованию и к ожиданиям от своего существования. Осознанное отношение к существованию – это возможность осознанного отношения к явлениям своего существования. Осознанное отношение к конкретному явлению своего существования или к объекту внимания и интереса – это возможность оценки желанности этого объекта и социальной реакции на совместное с этим объектом бытование. Оценка желанности совместного бытования с объектом интереса может пониматься как оценка

- желанности конкретной радости от чувств и конкретного отношения к себе, которую обещает совместное бытование с этим объектом;
- готовности назначить владение этим объектом целью осуществления своего выбора и готовности назначить добром то, что содействует достижению цели, а злом – то, что мешает достижению желанной цели;
- меры уверенности в осуществимости своего выбора и в достижимости желанной цели.

Осознанный выбор - это фиксация решения:

- считать выбранный объект самым желанным среди всех других возможных объектов выбора и назначить достижение совместного бытования с этим объектом целью осуществления выбора;
- считать благом то, что содействует осуществлению выбора и достижению цели выбора, и считать злом то, что мешает осуществлению выбора и проживанию желанной радости чувств и отношения к себе в совместном бытовании с объектом выбора;

- считать свою уверенность в способности стремиться к тому, что Я назначил добром и уклоняться от того, что Я назначил злом, в достаточной мере обоснованной для осуществления выбора и достижения желанной цели.

Осуществление выбор – это совокупность процессов

- определения конкретной радости чувств и отношения к себе, ради которой Я готов осуществлять выбор в конкретной ситуации и назначать то, что считать в этой ситуации добром и злом для меня;
- определения конкретных обстоятельств, с которыми связана возможность проживания радости желанных чувств и желанного отношения к себе;
- определения конкретных действий, направленных на физические и социальные изменения обстоятельств для достижения желанной цели и проживания желанной радости своего выбора.

Результат выбора – это фиксация совокупности результатов:

- ожидания радости конкретных желанных чувств, отношения к себе и уверенности в себе;
- конкретного определенного представления о совокупности физических и социальных обстоятельств, которую Я считаю необходимой и достаточной для проживания желанной радости чувств и отношения к себе;
- действий, направленных на достижение объективно необходимых обстоятельств и на проживание конкретной желанной радости в этих обстоятельствах.

Выбор – это признание самим человеком фактов:

- желанности для себя объективного результата осуществления своего выбора;
- социальной приемлемости действий и того, что Я должен назначить добром и злом ради осуществления своего выбора;
- обоснованности осуществимости моего выбора.

3. РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА. ВЫБОР ЖЕЛАННОГО ДЛЯ СЕБЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Признание факта желанности для себя объективного результата своего выбора социальной реакции или социального поведения можно понимать как признание факта желанности для себя конкретных физических и социальных последствий

осуществления своего выбора. Их можно считать желанными, если они позволяют проживать желанную конкретную радость и считаются желанными и достойными для любого из членов моей референтной группы.

Принадлежность к определенной референтной группе и желание принадлежать желанной референтной группе следует считать объективным фактом существования любого человека. Для каждого существует желанная ему референтная группа, с которой человек хочет «сверять» приемлемость своего выбора и в которой он желает осуществлять свой выбор.

Выбор, осуществляемый человеком, зависит от границ приемлемости этого выбора в конкретной референтной группе.

Желанная человеку референтная группа состоит из «единомышленников», которых объединяет общее понимание «конкретного добра и конкретного зла для себя», что позволяет отличать «своих от не своих». Человек считает другого членом желанной референтной группы, если другой одинаково с ним понимает, что есть добро и что есть зло. Одинаковость понимания «конкретного добра и зла» – это признание членами желанной мне референтной группы, что:

- мой выбор желанной радости чувств и желанного отношения к себе считается благом и достойной целью;
- мой выбор добра и зла для себя ради достижения цели считается допустимым и социально возможным;
- моя уверенность в готовности, решимости, способности стремиться к назначенному мной благу и уклоняться от назначенного мной зла ради достижения цели считается в достаточной мере обоснованной и вызывающей доверие.

Любой человек признает достойным выбор своей цели и своей социальной реакции, если они считаются правильными в желанной ему референтной группе.

Любой человек признает избранный им способ достижения цели социально приемлемым и адекватным, если его референтная группа согласна с тем фактом, что назначение человеком добра и зла для себя, необходимое ради достижения цели, считается допустимой необходимостью совместного бытования. Допустимая необходимость совместного бытования – это допустимые ограничения взаимной свободы, которые являются следствием объективной необходимости.

Выбор референтной группы – это выбор границ конкретной взаимной несвободы, которые в этой группе считаются нормой социального совместного бытования.

Проявление конкретной несвободы для любого человека связано с вынужденными переживаниями. Переживание можно считать вынужденным, если причина переживания – это не выбор человека, а объективные обстоятельства, которые

вынуждают человека не чувствовать то, что он хочет чувствовать и чувствовать то, чего он не хочет чувствовать. Такая вынуждающая объективная необходимость может быть названа причиной вынужденных чувств и связанных с ними страданий.

Если референтная группа признает мой способ достижения цели приемлемым, несмотря на связанные с ним вынужденные переживания, следовательно она соглашается и готова мириться с последствиями осуществления моего конкретного выбора.

Референтная группа способна согласиться с тем, что мой выбор достоин, адекватен, обоснован, если Я способен доказать правильность моего выбора.

4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Утверждение о существовании конкретного объекта, обладающего конкретным набором объективных свойств, можно считать доказательством, если можно поверить в достоверность этого утверждения. В достоверность доказательного утверждения можно поверить, если можно верить в:

- то, что предмет доказательства имеет объективную причину;
- достоверность объективных фактов, которые используются в доказательном утверждении;
- достоверность наличия связи между существованием предмета доказательства и конкретного набора объективных фактов, совокупное действие которых может считаться необходимой и достаточной причиной существования объекта доказательства.

Можно сказать, что доказательство – это принуждение верить в существование того, что является предметом доказательного утверждения.

Основанием существования любой референтной группы следует считать заинтересованность каждого члена группы в возможности доказать другим свою правоту и, наоборот, готовность признать свою неправоту, если «все» считают мою неправоту доказанной, а правоту моего оппонента доказанной и достоверной.

Каждая референтная группа существует только потому, что в ней существует то, что считается для «всех» безусловно доказанным, чему могут и должны верить все члены референтной группы. На основании этого каждый способен решать, что считать достойным, адекватным, обоснованным.

В основе любого доказательства находится совокупность фактов, которые изначально всеми считаются достоверными и которые определяют границы того, что можно доказать или опровергнуть в данной референтной группе. Именно эти границы определяют то, что в каждой референтной группе считается правильным.

5. ТИПЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Доказательства – это форма доказательного утверждения, в достоверность которого невозможно не верить. Можно сформулировать четыре формы или четыре типа доказательных утверждений, каждый из которых основан на том, что «всеми» считается достоверным и у «всех» вызывает доверие.

Тип доказательства может быть:

- объективный физический, основанием которого является доверие только к физическому объективному факту, которому невозможно не верить, который представлен в конкретных перцептивных актах восприятия;
- объективный рациональный, в основе которого лежит доверие к объективным фактам и логике;
- объективный социальный, основанием которого является доверие к мнению экспертов, которых большинство считает компетентными, доверие к своему опыту, логике и здравому смыслу;
- иррациональный харизматический, в основе которого лежит доверие к убежденности человека, которая вызывает интерес и восхищение осознанной личной дерзостью.

Цель любого доказательства одна и та же, но средства – разные и зависят от типа доказательства. Средства доказательства – это предъявление объективных фактов, которые призваны доказать всем достоверность утверждения, т.е. предъявить «всем» основания, которые у «всех» вызовут доверие. Что следует понимать, как возможность предъявить:

- объективный факт физического, вещественного присутствия объекта или предмета доказательства в настоящем, существованию которого **невозможно не верить**;
- объективные факты, логику связи между объективными фактами и причинами этих фактов, логическую выводимость и логическую непротиворечивость возможности существования предмета доказательства, которым **следует верить**;
- факт мнения большинства о том, что этот объект существует, что подтверждается экспертами, факт того, что существование объекта или предмета доказательства не противоречит опыту, логике и здравому смыслу, что в совокупности **позволяет верить** в доказательство;

- факт личной убежденности субъекта, которая вызывает вдохновенный интерес, восхищение осознанной дерзостью и **вызывает желание поверить** его утверждению в возможность объективного существования объекта или предмета доказательства, хотя предмет убежденности может противоречить известным фактам, личному опыту, логике, здравому смыслу.

Тип доказательства определяет парадигму мышления, т.е. правила построения доказательного утверждения и границы применения доказательства.

6. ПАРАДИГМЫ МЫШЛЕНИЯ

Парадигмой мышления конкретной референтной группы следует считать «общее» для всех участников референтной группы понимание

- что есть конкретное воплощение добра и зла;
- что считается достойным, социально адекватным, обоснованно осуществимым;
- во что можно и необходимо верить, и каким доказательствам можно и должны «все» верить.

Выбор желанной радости чувств и желанной радости отношения к себе можно понимать, как выбор референтной группы, которой Я могу доказать, что мой выбор достоин, адекватен, осуществим, и перед которой Я могу не стыдиться выбора своей радости, цели для ее достижения, обоснованной уверенности в своем ожидаемом успехе.

Парадигма мышления референтной группы определяется тем, какой тип доказательства референтная группы считает для себя приемлемым. В зависимости от выбора типа доказательства парадигма мышления референтной группы может быть определена как:

- парадигма физических фактов;
- парадигма объективных фактов и логики;
- парадигма мнения большинства и здравого смысла;
- парадигма иррациональной убежденности и осознанной личной дерзости.

Каждая из парадигм выполняет одну и ту же роль – позволяет мне доказывать «всем» свою правоту, если Я считаю, что Я прав. И вынуждает меня признать свою неправоту, если «все» доказали, что Я не прав. Чтобы доказать свою правоту, Я должен разделять общие для каждого члена референтной группы представления о том, что для «всех» безусловно достоверно, что есть причина того, что наблюдается в объективной реальности, и как можно доказать существование явлений объективной реальности.

Каждая референтная группа объединяет всех членов группы общей парадигмой мышления и общими правилами доказательства правоты или неправоты, которые должны признаваться достоверными и в которые все члены группы должны верить, если они желают принадлежать конкретной референтной группе.

VIII. Референтные совместности и типология властной определенности

1. ПАРАДИГМА РЕАЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Совместность физического доказательства основана на совместной вере в реальность только физических фактов. Выбор цели и радости, который в этой группе считается достойным, адекватным, обоснованным, основан на возможности физического предъявления другим доказательства физической правильности своего выбора.

Доказательство физической правильности – это доказательство физического соответствия или физического сходства конкретного объекта выбора с физическим эталоном правильности этого объекта или эталона правильности социальной реакции. Выбор своей цели в парадигме физического доказательства – это выбор цели, наиболее сходной с признанным всеми физическим эталоном желанной цели. Выбор на основании наибольшего сходства с эталоном можно понимать, как выбор подражательный.

Подражательный выбор оправдан, если человек «уверен», что радость от достижения и проживания эталонной цели всегда больше, чем от выбора не эталонной цели и не эталонной радости, а чувства позора, стыда, вины, угрызения совести всегда меньше, если выбирается эталонная цель, и всегда больше, если выбирается собственная цель.

Подражательный выбор – это выбор не только эталонных объектов, но и эталонных субъектов, или субъекта. Эталонная персона, личный пример которой определяет для «всех» эталонные образцы достойного, приемлемого и обоснованного поведения, избавляет члена референтной группы от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания из совместности. Подражание эталонному поведению – это подражание достойному социальному поведению, тому, как эта персона проявляет:

- рыцарство, адекватность, гнев;
- благородство, справедливость, негодование;
- великодушие, благонамеренность, упрек;
- человеколюбие, любовь к ближнему, укор.

В разных социальных ситуациях возможно проявление разного типа социальных реакций – гнева, негодования, упрёка, укора.

Так как для парадигмы подражательного выбора достоверным может быть только физический вещественный факт, в этой парадигме возможно обосновать правильность или неправильность только проявления гнева, если конкретный физический объективный факт доказывает «всем» факт вероломств, или не проявления гнева, если доказан факт личной преданности другого.

Парадигма подражательного выбора «знает» только об отношениях взаимной преданности и взаимном гневе и «не знает» о справедливости, стыде перед другими и негодовании, «не знает» о великодушии, вине и стыде перед собой и упрёке, «не знает» о человеколюбии, любви к ближнему, угрызениях совести и укор.

Общее благо парадигмы подражательного выбора – это способность каждого достигать радости чувств тела, радости признания своей доблести и рыцарства, радости избавления от ужаса перед будущим. Общим благом считается готовность каждого к героическому самопожертвованию ради доказательства своей преданности и доблести. И общим благом такой парадигмы является принуждение других к героической личной преданности и личной доблести. Эталоном доблести такой парадигмы можно считать соответствие эталонам героической преданности, что не предполагает и не требует от человека обязательного благородства, великодушия и человеколюбия.

Парадигму подражательного выбора назовем парадигмой доблестного, героического обесчеловечивания или озверения, а субъектов этой референтной этой группы – солдафонами, которые заинтересованы только в личной преданности и личной

доблести, которые способны и заинтересованы проявлять только гнев или желание одарить за преданность, которые не способны и не заинтересованы в благородстве, великодушии и человеколюбии.

Референтная группа в парадигме героического озверения – это совместность солдафонов, каждый из которых уверен в безусловном благе для себя и для других:

- верить только физическим объективным фактам, физическим эталонам, физическому сходству вещей с эталоном;
- иметь возможность физически доказать «всем» свое рыцарство, доблесть, мужество;
- иметь возможность быть «как все» и не стыдиться деспотизма, который считается приемлемой нормой подражательного выбора.

Каждый участник парадигмы доблестного озверения может сказать про себя:

- Я желаю, подражать тому, чью доблесть не могут не признать «все», Я желаю радоваться чувствам тела, как «все»;
- Я желаю физической силой доказывать свою правоту и Я желаю, чтобы другие доказывали мне свою правоту физической силой;
- Я понимаю справедливость, великодушие и человеколюбие так, понимает это эталонная персона, за которую мне не нужно переживать позор, которая является объектом моего обожания и подражания.

Желание быть подобным тому, чью доблесть не могут не признать все, следует понимать, как желание быть подобным тому, чью силу властного влияния признают все, как желание быть подобным тому, во власти кого находится референтная группа. Власть в референтной группе солдафонов – это всегда личная власть конкретной личности или властвующей персоны, которая имеет право требовать от «всех» безусловной личной преданности и героической доблести. Воля каждого участника такой совместности является для лидера средством достижения желанной для него радости чувств тела и ликования, радости признания всеми его рыцарства и доблести, радости его избавления от ужаса перед будущим.

Парадигма доблестного озверения – это парадигма подражательного этического выбора. В этой парадигме каждый относится к другому не на основании собственного человеческого чувства справедливости, великодушия, любви к ближнему, а на основании чувств, которые к этому конкретному другому может или должен испытывать лидер группы.

Парадигма доблестного озверения – это коллективное разрешение и принуждение каждого к безразличному отношению к собственной совести и к бесчувственному отношению к другому, ради признания своей личной преданности и личной доблести непосредственно лидером группы и другими солдафонами.

2. ПАРАДИГМА РЕАЛЬНОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОВ И ЛОГИКИ

Для референтной группы объективного логического доказательства существует то, что есть объективно и то, что может быть доказано как логическая возможность и логическая непротиворечивость объективного существования. Совместность логического доказательства в такой референтной группе основана на совместной вере в реальность объективных фактов и в реальность логического доказательства.

Выбор своей цели в парадигме логического доказательства – это выбор желанной цели, достоинство, адекватность, осуществимость которой может быть обоснована и доказана на основании конкретных объективных фактов и логики.

Логический выбор можно считать оправданным, если человек «уверен», что цель, правильность которой можно доказать фактически и логически, всегда лучше цели и радости, правильность которой не доказана. Чувства позора, стыда, вины, угрызания совести всегда меньше, если выбирается «логически доказанная» радость, и всегда больше, если выбирается логически «не доказанная» радость.

Парадигма логического выбора способна доказать логически факты вероломства и факты обмана, т.е. логически способна обосновать правильность проявления гнева и негодования. Ведущим личным мотивом логического выбора следует считать желание проживать радость чувств успеха, правоты, получения выгоды, желание доказать «всем» свое благородство и справедливость, желание избежать чувства стыда перед другими, чувства уязвленного достоинства, страха изгнания и тревоги перед будущим.

Парадигму логического выбора – это парадигма выбора прагматического. Способность человека к прагматическому выбору – это способность человека проверять правильность своих намерений не только по их сходству с успешными примерами, но и опираясь на объективные факты и логику. Парадигма прагматического выбора «знает» о личном рыцарстве, чувстве позора перед другими и гнев, о личном благородстве, справедливости и негодовании, но эта парадигма «не знает» о великодушии, вине перед собой и упреке, «не знает» о человеколюбии, угрызаниях совести и укор.

Референтная прагматическая совместность допускает мужество и благородство без великодушия и без любви к ближнему.

Общим благом парадигмы прагматического выбора считается возможность и способность каждого достигать желанной цели и радости чувств успеха, правоты, получения выгоды, радости признания своей справедливости и благородства, радости

избавления от тревоги перед будущим. Общим благом считается готовность каждого расплатиться с другими по справедливости и доказать другим свое благородство «деньгами». И общим благом такой парадигмы следует считать право убеждать других и требовать от них лояльности, честности, обязательности.

Референтная группа «оплаченного благородства» – это референтная группа взаимной и совместной «глухоты» к личному чувству вины и стыда перед собой и угрызений совести. Социальная норма в группе прагматического выбора – это прагматически целесообразное демонстративное поведение, которое направлено на подтверждение своего благородства, справедливости, успешности. Субъектов референтной группы прагматического выбора назовем владельцами полезного, которое является показателем успеха, правоты, справедливости, благородства.

Парадигму прагматического выбора следует считать парадигмой обезличенного благородства, лишённого необходимости великодушия и человеколюбия. Референтная совместность владельцев – это результат соглашения «всех» участников совместного бытования считать безусловным благом для себя и для других:

- верить только объективным фактам и логике связи между объективными фактами;
- считать благом для всех иметь возможности доказать фактически и логически «всем» свое благородство, справедливость, успешность;
- иметь возможность быть как все и не стыдиться неискренности и притворства, которые считаются приемлемой нормой прагматической совместности.

Каждый участник парадигмы «оплаченного благородства» может сказать про себя:

- Я желаю, быть тем, чьё благородство вынуждены признать «все», Я желаю, как и «все», радоваться чувствам тела, успеха, правоты, получения пользы;
- Я желаю силой логики и знания фактов доказывать свою правоту, Я желаю, чтобы силой логики и знанием фактов другие доказывали мне их правоту;
- Я желаю знать про великодушие и человеколюбие, если это мне полезно, если это помогает доказать мое благородство, если это помогает мне достигать выгоды и пользы.

Парадигма «оплаченного благородства» – это парадигму прагматического этического выбора. В этой парадигме каждый хочет относиться к другому, исходя из собственных личных чувств справедливости и исходя из пользы для себя от этого другого. В такой совместности владельцев личные отношения между людьми – это отношения взаимной прагматической

заинтересованности и оценки взаимной пользы и взаимной целесообразности друг для друга. Парадигму оплаченного благородства можно понимать, как коллективное разрешение каждому на обезличенное эгоистическое прагматическое отношение к другому в пределах «общих» представлений о справедливости, благородстве, честности.

3. ПАРАДИГМА РЕАЛЬНОСТИ МНЕНИЯ БОЛЬШИНСТВА И ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

Для референтной группы объективного социального доказательства может существовать то, что объективно есть, что по мнению экспертов и мнению большинства существует, что не противоречит личному опыту, логике, здравому смыслу. Совместность объективного социального доказательства основана на совместной вере в реальность объективных фактов, в достоверность мнения экспертов и мнения большинства, в реальность собственного опыта, логики, здравого смысла.

Социальный выбор в этой совместности можно считать оправданным, если человек «уверен», что объективно возможная, разделяемая большинством, подтверждаемая мнением экспертов, личным опытом и здравым смыслом цель всегда лучше желанной цели, правильность которой большинство не разделяет. Чувства позора, стыда, вины, угрызания совести всегда меньше, если выбирается цель, разделяемая большинством, и всегда меньше, если выбирается не разделяемая ими цель.

В парадигме мнения большинства вероломство, обман, неискренность возможно доказать, т.е. возможно обосновать правильность проявления гнева, негодования и упрёка. Ведущим личным мотивом логического выбора следует считать желание проживать радость чувств покоя, взаимного согласия, желание показать «всем» свое великодушие и искренности благонамеренность, желание избежать чувство вины и стыда перед собой, чувство уязвленного достоинства, страха изгнания и озабоченность перед будущим.

Парадигма выбора большинства – это парадигма миротворческого выбора. Способность человека к миротворческому выбору – это способность человека проверять правильность своих намерений не только по их сходству с успешными примерами, не только опираясь на логику, но исходя из личного желания взаимной радости, согласия и покоя. Парадигма миротворческого выбора «знает» о личном рыцарстве, чувстве позора перед другими и гнев, о личном благородстве, справедливости, чувстве стыда перед другими и негодовании, о личном великодушии, искренности, чувстве вины и стыда перед собой и упрёке, но эта парадигма «безразлична» к человеколюбию, угрызням совести и укору из-за неразделенной любви.

Референтная совместность миротворческого выбора допускает великодушие и искренность без влюбленности, восторга, увлеченности и влечения к другими.

Общее благо парадигмы миротворческого выбора – это возможность и способность каждого достигать желанной цели и радости чувств покоя, взаимного согласия, примирения, радости признания своего великодушия и искренней благонамеренности, радости избавления от чувства вины и стыда перед самим собой, озабоченности перед будущим. Общее благо – это готовность каждого пожертвовать своим покоем и проявить другим свое великодушие и искренность. И общее благо такой парадигмы – это желание расположить других к взаимному согласию, примирению, к взаимной искренности и покою.

Парадигма миротворческого выбора допускает мужество, благородство, великодушие без восторженного отношения к другому и без личной вдохновенной увлеченности, влечения и влюбленности. Безусловно достойным поведением в миротворческой парадигме следует считать готовность каждого к отказу от желанной ему радости покоя ради доказательства самому себе своего великодушия и искренности по отношению к партнеру и себе самому. Социальной нормой в группе миротворческого выбора является взаимная заинтересованность в согласии и примирении. Субъектов референтной группы такого выбора назовем миротворцами и партнерами.

Основанием для выбора парадигмы миротворческого партнерства можно считать желание человека:

- верить мнению экспертов и мнению большинства, объективным фактам, личному опыту, здравому смыслу, логике связи между объективными фактами, желанию взаимного покоя и взаимной радости;
- считать, что выбор искренне желанной взаимной радости и покоя является безусловным благом для всех;
- иметь возможность быть как все и не стыдиться капризности и притворства, которые считаются приемлемой нормой миротворческого выбора.

Каждый участник парадигмы миротворческого партнерства может сказать про себя:

- Я желаю быть таким, чье великодушие желают признать «все», Я желаю радоваться чувствам покоя, взаимного согласия, взаимной искренности со «всеми» своими партнерами;
- Я желаю силой своего расположения получить согласие другого на проживание совместно желанной взаимной радости партнерства и Я желаю по своему согласию быть с теми, с кем Я могу разделять радость взаимно желанного покоя и согласия;
- Я желаю знать о вдохновении и восторге взаимной радости, если этого желают для своей радости другие партнеры, и если это не мешает желанному мне покою.

Парадигма миротворческого партнерства – это парадигма миротворческого партнерского этического выбора, это желание относиться к другому, исходя из личных чувств желанности для себя этого другого для взаимно партнерских отношений. В миротворческой парадигме личные отношения между людьми – это желание совместности, которая не вызывает у человека чувства вины и стыда перед собой из-за вынужденной неискренности. Миротворческая парадигма – это коллективное разрешение каждому желать себе покоя и радости взаимного согласия с другими, коллективное разрешение каждому желать для себя быть с теми, с кем возможна радость взаимного покоя, согласия примирения, радости избавления от вины и стыда перед собой.

4. ПАРАДИГМА РЕАЛЬНОСТИ ИРРАЦИОНАЛЬНОЙ УБЕЖДЕННОСТИ

Для референтной группы иррационального доказательства может существовать то, что объективно есть, в существование того, в чем есть иррациональная уверенность, что не противоречит личному опыту, логике, здравому смыслу. Совместность иррационального доказательства основана на совместной вере в реальность иррациональной уверенности, в объективные факты, в реальность собственного опыта, логики, здравого смысла.

Выбор цели, которая в этой группе считается достойной, адекватной, обоснованной, основан на возможности доказать правильность своего выбора, на факте иррациональной убежденности, вдохновенности, личной осознанной дерзости.

Иррациональный выбор можно считать оправданным, если человек «уверен», что цель, правильность которой можно доказать только силой иррациональной убежденности, всегда лучше цели, правильность которой не вызывает вдохновенного интереса и не требует личной осознанной дерзости.

В парадигме иррационального выбора можно доказать факты вероломства, обмана, неискренности, притворства и фальши. В этой парадигме можно обосновать правильность проявления гнева, негодования, упрека и укора. Ведущим личным мотивом иррационального выбора является желание проживать радость чувств восторга, восхищения, любви, желание проявить «всем» свое человеколюбие и любовь к ближнему, желание избежать угрызений совести, чувства уязвленного достоинства, страха изгнания и сомнения в будущем.

Парадигма иррационального выбора – это парадигма выбора творческого. Способность человека к творческому выбору – это способность человека проверять правильность своих намерений не только по их сходству с успешными примерами, не только опираясь на объективные факты и логику, не только руководствуясь желанием взаимного покоя и взаимной радости, но

исходя из доверия к собственному иррациональному влечению, вызванному самопроизвольным вдохновенным интересом и любовью к вдохновляющим идеям.

Парадигма иррационального творческого выбора «знает» о рыцарстве, позоре и гневе, о благородстве, справедливости, стыде перед другими, негодовании, о великодушии, искренности, вине и стыде перед собой и упреке, о человеколюбии, любви к ближнему, об угрызениях совести и укор. И референтная совместность творческого выбора заинтересована в чувствах взаимного восторга, взаимной увлеченности, любви друг к другу.

Общее благо парадигмы творческого выбора – это возможность и способность каждого достигать желанной цели и радости чувств восторга, восхищения, любви, радости признания своего человеколюбия и любви к ближнему, радости избавления от угрызения совести и сомнений в будущем. Общее благо – это готовность каждого отказаться от своей радости восторга и проявить свое человеколюбие и любовь к ближнему. И общее благо такой парадигмы – это способность человека увлекать других своей вдохновенностью к взаимной любви и взаимной творческой конструктивности.

Референтная группа творческой увлеченности – это совместность общей взаимной устремленности к созиданию ради взаимной любви и человеколюбия. Субъектов референтной группы иррационального творческого выбора назовем создателями или творцами вдохновляющего, конструктивного, привносящего в совместность взаимную любовь, взаимную человечность и взаимную свободу. Референтная совместность творцов – это взаимное стремление «всех» считать безусловным благом для себя и для других:

- верить только своей любви и своей способности к дерзновению ради любви;
- считать благом для всех иметь возможность проявлять дерзновение ради своей любви;
- иметь возможность быть как все, выбирать только свою любовь и не испытывать угрызений совести из-за возможности взаимной взбалмошности, которая считается приемлемой нормой творческого выбора по любви.

Каждый участник парадигмы творческого выбора может сказать про себя:

- Я желаю, быть таким, чье человеколюбие не надо доказывать никому, Я желаю радоваться чувствам восторга, увлеченности, взаимного восхищения и взаимной любви, как и все, кто желает для себя взаимной любви;
- Я желаю любить то, что Я люблю, Я желаю не испытывать угрызений совести за то, что Я люблю;
- Я желаю дерзать и любить то, что Я люблю, и желаю проживать невысказанной полноты радость из-за воплощения в общей реальности того, во что Я дерзнул поверить, дерзнул полюбить, дерзнул осуществить.

Творческая парадигма – это парадигма творческого этического выбора. Это желание относиться к другому, исходя из чувства любви. В парадигме творческого выбора личные отношения между людьми – это личные связи для взаимной радости, взаимного восторга и взаимной любви. Творческая парадигма – это коллективное разрешение каждому желать себе любви, дерзать ради любви, дерзать ради невыносимой полноты радости осуществления своей любви.

5. СРАВНЕНИЕ РЕФЕРЕНТНЫХ СОВМЕСТНОСТЕЙ

Структура властной определенности человека задает тип референтной совместности, к которой человек будет принадлежать, и то, кем он будет для себя и для других в этой совместности. Властная определенность показывает уровень брутальности каждого типа властной воли. И это означает, что человек может быть:

- солдафоном, если желанная ему брутальность его властной воли соответствует уровню гнева;
- владельцем, если желанная ему брутальность его властной воли соответствует уровню негодования;
- партнером, если желанная ему брутальность его властной воли соответствует уровню упрека;
- творцом, если желанная ему брутальность его властной воли соответствует уровню укора.

Структура властной определенности показывает уровень брутальности каждого типа властной воли. Это означает, что человек может быть солдафоном, владельцем, партнером и творцом физическим, интеллектуальным, эмоциональным, духовным (или любовным). И это означает, что один и тот же человек в разных контекстах отношений (физических, интеллектуальных, эмоциональных, духовных или любовных) может проявляться и как солдафон, и как владелец, и как партнер, и как творец.

Однако независимо от контекста, властное поведение человека будет иметь сходные черты, которые зависят от уровня его брутальности и не зависят от типа властной воли, которая определяет контекст властного проявления человека.

Референтная совместность каждого типа определяется и основана на общем для всех участников совместности отношении к тем или иным чувствам:

- у солдафонов (любого типа властной воли) – к чувству позора перед другими;
- у владельцев – к чувству стыда перед другими;
- у партнеров – к чувству вины и стыда перед собой;

- у творцов – к чувству угрызения совести.

Совместности солдафонов и владельцев определяются и основаны на отношении к чувству позора и стыда перед другими. Это означает, что движущим мотивом осуществления властной воли в таких совместностях следует считать социальное обезличенное переживание перед другими и желание человека быть для себя таким, как его желают «видеть» другие. То есть, мотив властного поведения солдафонов и владельцев лишен личного смысла и полностью зависит от необходимости соответствовать общим требованиям, чтобы избежать осуждения другими, страха изгнания, ужаса перед будущим для солдафонов и тревоги перед будущим для владельцев.

Совместности партнеров и творцов определяются и основаны на отношении к чувству стыда и вины перед собой и угрызням совести, которые человек испытывает только по отношению к себе самому в связи с другими. Движущий мотив осуществления властной воли для партнеров и творцов – это личное переживание по отношению к себе. Мотив властного поведения партнеров и творцов всегда имеет личный смысл, который зависит не только от желанности соответствовать общим требованиям, чтобы избежать осуждения другими, страха изгнания, озабоченности перед будущим, но и от желания быть таким, каким человек-партнер желает быть для себя и от желания быть только таким, каким желает быть для себя человек-творец.

Властное поведение солдафонов и владельцев определяется социальной необходимостью, отношения людей этих типов основаны на практических обезличенных мотивах. Властное поведение партнеров и творцов определяется не только социальной необходимостью, но и личным отношением к себе и другому, которое может стать приоритетным.

Личные отношения и проявления человека как личности, свободной от социальной необходимости, недоступно для солдафонов и владельцев. Их поведение можно понимать, как выражение коллективной властной воли. И это означает, что личное отношение человека к другим и проявление человека как личности, свободной от социальной необходимости, возможно только для партнеров и для творцов.

Личность начинается там, где у человека появляется возможность руководствоваться собственным желанием радости, желанием быть собой и собственным желанием любви и желанием быть только собой.

6. КТРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЛАСТНЫХ ТИПОВ

Для того, чтобы описать характеристики властных типов наглядно, воспользуемся однородными структурами властной определенности, в которых уровень брутальности каждого типа властной воли одинаков. Такие профили будем называть однородными, а типы, которые соответствуют таким профилям, чистыми.

Чистый солдафон – это человек, для которого брутальность гнева относится ко всем типам властной воли. Переживания чистого солдафона следует понимать, как:

- желание возможности проживать чувства радости тела, успеха, покоя, любви, радости избавления от ужаса и позора перед другими;
- необходимость подтверждать личную преданность и присутствие доблести, справедливости, великодушия, человеколюбия, чтобы быть необходимым для других;
- побуждение и способность проявлять гнев, чтобы избавлять себя и других от позора, ужаса перед будущим, от физических страданий, разорения, утраты покоя и обиды, утраты любви.

Солдафон способен избавляться от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания, если он способен доказать свою необходимость другим для их избавления от ужаса, от позора, от страданий.

Социальную роль солдафона следует понимать как роль брутального спасителя, гнев и насилие которого способны защитить тех, кому он желает служить. Солдафон – это инструмент для обрушения гнева и наведения ужаса на других. Ценность солдафона для тех, кому он служит, определяется его личной преданностью и способностью проявлять гнев и насилие.

«Товар» солдафона, который он может предложить и продать другим – это его способность проявлять гнев и насилие. У других он желает покупать все необходимое для его жизни и умножения его собственного товара – способности быть необходимым другим для возможности их радости.

Чистый владелец – это тип властности, для которой брутальность негодования (т.е. угроза гнева), относится ко всем типам властной воли. Переживания чистого владельца следует понимать, как:

- желание проживать полноту чувств от радости тела, успеха, покоя, любви, радость избавления от стыда перед другими и тревоги перед будущим;
- необходимость подтверждать личную лояльность и присутствие должной доблести, справедливости, великодушия, человеколюбия, чтобы быть полезным для других;

- побуждение и способность проявлять негодование, чтобы избавляться и избавлять от стыда перед другими и от тревоги перед будущим, от мучений из-за ущерба полноте радости от чувств тела, чувств успеха и выгоды, из-за ущерба полноты чувств покоя, любви.

Владелец способен избавляться от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания, если он способен доказать свою полезность другим для избавления их от тревог, от стыда перед другими, от мучений.

Социальная роль владельца – это роль помощника, негодование и требования которого способны помогать желанным ему другим проживать желанную им полноту радости. Владелец – это полезный инструмент для достижения другими полноты желанных им чувств и представлений о себе. Ценность владельца для других определяется его личной лояльностью и способностью приносить пользу тем, кому он лоялен и кому он служит.

«Товар» владельца, который он может предложить и продать другим – это польза для достижения полноты желанных другими чувств и избавление их от тревоги. «Товар», который владелец желает покупать у других – это то, что дает ему полноту радости и умножает его собственный товар – способность быть полезным для полноты радости других.

Чистый партнер – это тип властности, для которой брутальность упрека относится ко всем типам властной воли. Переживания чистого партнера – это:

- желание проживать гармоничную полноту радости чувств тела, успеха, покоя, любви, радость избавления от вины и стыда перед собой, от озабоченности перед будущим;
- желание проявлять личную заинтересованность, расположение, желание проявить достаточно полную доблесть, справедливость, великодушие, человеколюбие, чтобы быть желанным для гармонии радости других;
- побуждение и способность проявлять упрек, чтобы избавлять себя и других от вины и стыда перед собой, от озабоченности перед будущим, от досадного ущерба гармоничной полноте радости чувств тела, чувств успеха и выгоды, от досадного ущерба гармонии полноты чувств покоя, любви.

Партнер способен избавляться от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания, если он способен проявить искреннюю заинтересованность и вызвать чувства своей желанности для других, для их избавления от стыда и вины перед собой, от озабоченности перед будущим, и если он может быть желанен для гармоничной полноты чувств радости, для гармоничной полноты радости желанного отношения к себе других.

Социальная роль партнера – это роль желанного для других участника совместного бытования, искренность и благонамеренность которого способны дарить желанным ему другим гармоничную полноту радости чувств и представлений о себе. Ценность партнера для других определяется его искренностью и способностью приносить радость взаимного согласия, примирения, покоя тем, в ком он искренне заинтересован и кого он желает расположить к взаимной радости.

«Товар» партнера, который он может предложить и продать другим – это взаимная радость покоя и согласия, радость избавления от озабоченности перед будущим, от вины и стыда перед собой. «Товар», который партнер желает покупать у других – это желанное ему для гармонии радости от собственных чувств и для умножения его собственного товара – способности быть желанным другим для гармоничной полноты их радости.

Чистый творец – это тип властности, для которой brutality укора относится ко всем типам властной воли. Переживания чистого партнера следует понимать, как:

- желание проживать совершенную полноту радости от чувств тела, успеха, покоя, любви, радость избавления от угрызений совести, от сомнений в будущем;
- желание проявлять личную увлеченность, вдохновленность, желание проявить совершенную доблесть, справедливость, великодушие, человеколюбие, чтобы вызвать восхищение собой и любовь к себе желанным ему другим;
- побуждение и способность проявлять укор, чтобы избавлять себя и других от угрызений совести, от ущерба совершенной полноте радости чувств тела, чувств успеха и выгоды, от ущерба совершенной полноте чувств покоя, любви и восторга.

Творец способен избавляться от чувства уязвленного достоинства и страха изгнания, если он способен проявить неподдельную вдохновленность, увлеченность и вызвать у других восхищение своей желанностью и незаменимостью для совершенной полноты радости других, для их избавления от сомнений в будущем, от угрызений совести.

Социальная роль творца – это роль незаменимого желанного для других участника совместного бытования, вдохновенность и человеколюбие которого способны дарить желанным ему другим совершенную полноту радости. Творец – это желанный незаменимый субъект для совершенной полноты желанных чувств и представлений о себе других. Ценность творца для других определяется его человеколюбием и любовью к ближнему, способностью приносить радость взаимного восторга и любви тем, к кому он сам испытывает чувства любви, восхищения и кого он желает увлечь своей увлеченностью к взаимной радости любви и восторга.

«Товар» творца, который он может предложить и продать другим – это взаимная радость восторга и любви, радость избавления от сомнений в будущем, от угрызений совести. «Товар», который творец желает покупать у других – это желанное ему для совершенной полноты радости от собственных чувств и для умножения его собственного товара – способности быть незаменимым для совершенной полноты радости других.

Следует отметить, что

- творец может выполнять роль творца, партнера, владельца, солдафона;
- партнер – партнера, владельца, солдафона;
- владелец – владельца и солдафона;
- солдафон может быть только солдафоном.

Данная система описания не может ответить на вопрос – почему человек имеет присущую ему властную определенность, поскольку это тайна экзистенциального выбора в абсолютной свободе. Но данная система описания способна ответить на вопрос – какие переживания, представления и ожидания присущи человеку, если он имеет конкретную структуру властной определенности. Иначе говоря, данная система описания позволяет понять социальную роль человека в обществе, и то, что он способен «продавать» другим и «покупать» для себя.

Любое общество – это совместное бытование солдафонов, владельцев, партнеров и творцов, в котором между ними возникают социальные отношения. Социальные отношения следует понимать как отношения сделки или взаимного обмена товарами. Общество – это среда совместного бытования, в которой каждый властный тип способен продать другим тот товар, который у него есть, и в которой каждый может купить у других то, что ему необходимо для желанных ему чувств, представлений и ожиданий.

IX. Общество и общественные отношения

1. СДЕЛКА

Участники общества находятся в ситуации взаимной необходимости покупать нужное себе у других и продавать то, что нужно другим. Результат купли–продажи между субъектами можно понимать, как результат обмена товарами, т.е. сделку между субъектами. Сделка – это обмен взаимными ожиданиями. Правильная сделка – это взаимно оправдавшиеся ожидания каждого участника сделки в связи с предметом обмена. Правильная сделка – это сделка, которая не вызывает «плохих» чувств ни у покупателя, ни у продавца.

Неправильная сделка – это неоправдавшиеся ожидания покупателя и обвинение продавца в обмане. Продавец может не испытывать уязвленного достоинства, если он способен доказать неадекватность, несправедливость, неискренность и цинизм, фальшь и притворство недовольного покупателя.

Продавец способен доказать качество своего товара и свою правоту, а покупатель способен доказать обман продавца, если в обществе существуют общие правила доказательства правильности или неправильности сделки. Общество – это возможность сделки между любыми участниками общества, в том числе и между теми, которые принадлежат разным референтным группам. Это означает, что парадигма общества определяет:

- правила доказательства честности сделки или обмана между любыми членами общества;
- правила выражения гнева, негодования, упрека, укора за неправильность сделки и обман;
- правила достойного, адекватного, обоснованного возмещения ущерба покупателя и наказания продавца, независимо от его принадлежности к определенной референтной группе.

Неправильная сделка – это ситуация взаимных претензий между покупателем и продавцом. И власть над обществом определяет и регламентирует правила властного поведения в типовых ситуациях неправильной сделки, т.е. в социальных ситуациях вынужденного взаимного проживания продавцами и покупателями обязательных и неизбежных «плохих чувств».

2. ВЛАСТЬ НАД ОБЩЕСТВОМ

В таблице показаны парные отношения взаимно вынужденных переживаний членов общества, которые являются участниками неправильной сделки.

Таблица обязательных взаимных чувств и побуждений участников неправильной сделки

Покупатели	Продавцы			
	Солдафон	Владелец	Партнер	Творец
Творец	Творец - укор к солдафону из-за обмана и ничтожности товара для совершенной радости чувств тела. Солдафон - гнев из-за притворства и фальши творца	Творец - укор к владельцу из-за обмана и бесполезности товара для совершенной полноты успеха. Владелец – негодование из-за притворства и фальши творца	Творец - укор к партнеру из-за обмана и нежеланности товара для совершенной полноты покоя и согласия. Партнер – упрек из-за притворства и фальши творца	Творец - укор к творцу из-за обмана и бессмысленности товара для совершенной полноты восторга и любви. Творца – укор из-за притворства и фальши творца
Партнер	Партнер - упрек к солдафону из-за обмана и ничтожности товара для гармонии чувств тела. Солдафон - гнев из-за лицемерия и неискренности партнера	Партнер – упрек к владельцу из-за обмана и бесполезности товара для гармонии чувств успеха. Владелец – негодование из-за лицемерия и неискренности партнера	Партнер – упрек к партнеру из-за обмана и нежеланности товара для гармонии чувств покоя и согласия. Партнер – упрек из-за лицемерия и неискренности партнера	Партнер – упрек к творцу из-за обмана и бессмысленность товара для совершенной полноты восторга и любви. Творец – укор и упрек из-за лицемерия и неискренности партнера
Владелец	Владелец – негодование к солдафону из-за обмана и ничтожности товара для полноты чувств тела. Солдафон - гнев из-за нечестности владельца	Владелец – негодование к владельцу из-за обмана и бесполезности товара для полноты чувств успеха. Владелец – негодование из-за нечестности владельца	Владелец – негодование к партнеру из-за обмана и нежеланности товара для полноты чувств покоя и согласия. Партнер – упрек и негодование из-за нечестности владельца	Владелец – негодование к творцу из-за обмана и бессмысленность товара для полноты восторга и любви. Творец – упрек, укор, негодование из-за нечестности владельца
Солдафон	Солдафон – гнев к солдафону продавца из-за обмана и ничтожности	Солдафон – гнев к владельцу из-за обмана и бесполезности товара для возможности	Солдафон – гнев к партнеру из-за обмана и нежеланности товара для	Солдафон – гнев к творцу из-за обмана и бессмысленность товара для возможности

	товара для возможности чувств тела. Солдафон - гнев из-за неадекватности солдафона	чувств успеха. Владелец – негодование и гнев из-за неадекватности солдафона	возможности чувств покоя и согласия. Партнер – упрек, негодование и гнев из-за неадекватности солдафона	восторга и любви. Творец – упрек, укор, негодование и гнев из-за неадекватности солдафона
--	--	---	---	---

Действие власти над обществом можно понимать, как предписания, выраженные при помощи обязательных для всех:

- законов, которые определяют общественную правильность осуществления гнева;
- порядков взаимных расчетов, которые определяют общественную правильность выражения негодования;
- правил взаимных общественных отношений, которые определяют общественную правильность выражения упрека;
- обычаев и ритуалов взаимного выражения восхищения и любви, которые определяют общественную правильность выражения укора.

Законы определяют обоснованность и правильность проявления гнева из-за:

- фальшивого укора творцов, циничного упрека партнеров и творцов, несправедливого негодования владельцев, партнеров и творцов, неадекватного гнева солдафонов, владельцев, партнеров, творцов;
- обмана солдафонов и никчемности их товара, обмана владельцев и бесполезности их товара, обмана партнеров и нежеланности их товара, обмана творцов и бессмысленности их товара для:
 - возможности чувств тела, успеха, покоя, любви;
 - избавления от позора перед другими;
 - избавления от ужаса перед будущим.

Законы определяют основания для объявления виновных злодеями и бандитами.

Порядки взаимных расчетов определяют обоснованность и правильность проявления негодования из-за:

- фальшивого укора творцов, циничного упрека партнеров и творцов, несправедливого негодования владельцев, партнеров и творцов, неадекватного гнева солдафонов, владельцев, партнеров, творцов;

- обмана солдафонов и никчемности их товара, обмана владельцев и бесполезности их товара, обмана партнеров и нежеланности их товара, обмана творцов и бессмысленности их товара для:
 - полноты чувств тела, успеха, покоя, любви;
 - избавления от стыда перед другими;
 - избавления от тревоги перед будущим.

Порядки определяют основания для объявления виновных ворами, обманщиками, жуликами.

Правила социального поведения определяют обоснованность и правильность проявления упрека из-за:

- фальшивого укора творцов, циничного упрека партнеров и творцов, несправедливого негодования владельцев, партнеров и творцов, неадекватного гнева солдафонов, владельцев, партнеров, творцов;
- обмана солдафонов и никчемности их товара, обмана владельцев и бесполезности их товара, обмана партнеров и нежеланности их товара, обмана творцов и бессмысленности их товара для:
 - гармоничной полноты чувств тела, успеха, покоя, любви;
 - избавления от вины и стыда перед собой;
 - избавления от озабоченности перед будущим.

Правила определяют основания для объявления виновных хамами, лицемерами и циниками.

Обычаи и ритуалы выражения восхищения и любви определяют обоснованность и правильность проявления упрека из-за:

- фальшивого укора творцов, циничного упрека партнеров и творцов, несправедливого негодования владельцев, партнеров и творцов, неадекватного гнева солдафонов, владельцев, партнеров, творцов;
- обмана солдафонов и никчемности их товара, обмана владельцев и бесполезности их товара, обмана партнеров и нежеланности их товара, обмана творцов и бессмысленности их товара для:
 - совершенной полноты чувств тела, успеха, покоя, любви;
 - избавления от угрызений совести;
 - избавления от сомнения перед будущим.

Обычаи и ритуалы определяют основания для объявления виновных в кощунстве, святотатстве, осквернителями святынь.

Действие власти над обществом можно понимать, как принуждение «всех» членов общества к общему, обязательному и одинаковому с «властью» пониманию того,

- что есть общее благо всех членов общества;
- что является доказательством нарушения закона, порядка, правил, обычаев;
- кого в обществе нужно считать злодеем, вором, хамом, святотатцем, заслуживающими наказания.

Структура распределения действий общественных предписаний (законов, порядков, правил, обычаев и ритуалов) показана на типовых ситуациях социальных отношений.

Схема распределения действий общественных предписаний, на типовые социальные парные отношения в обществе.

Т Т А	Покупатели	Продавцы			
		Солдафон	Владелец	Партнер	Творец
б с	Творец	Гнев солдафона из-за упрек творца	Негодование владельцев за упрек творца	Упрек партнера за упрек творца	Укор творца за упрек творца
	Партнер	Гнев солдафона за упрек партнера	Негодование владельцев из-за упрек партнера	Упрек партнера из-за упрек партнера	Упрек партнера и творца из-за обман творца
о ц и	Владелец	Гнев солдафона из-за негодования владельца	Негодование владельцев из-за негодования владельцев	Негодование владельца и партнеров на обман партнера	Негодование владельца, партнера и творца на обман творца
	а л ь	Солдафон	Гнев солдафона из-за гнев солдафона	Гнев солдафона и владельца на обмана владельца	Гнев солдафона, владельца и партнера на обмана творца

Законь проявления гнева	Порядки проявления негодования	Правила выражения упрека	Обычаи и ритуалы выражения укора
-------------------------	--------------------------------	--------------------------	----------------------------------

Жизнь общества можно понимать, как

- торговлю членов общества между собой;
- наказание властью членов общества, которые нарушили правила торговли и законы, порядки, правила и обычаи общества;
- изменение социальной ситуации и изменение общественного мнения в обществе.

3. СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА

Действия членов общества друг на друга можно понимать как сообщение, обещание, действие членов общества друг на друга. Результатом властного действия следует считать социальные объективные факты, которые возникают из-за этих действий. Социальной ситуацией общества следует считать совокупность социальных фактов и действий власти на эти факты, которые вызывают:

- гнев солдафонов, владельцев, партнеров, творцов;
- негодование владельцев, партнеров, творцов;
- упрек партнеров и творцов;
- укор творцов.

Структуру общественного сознания можно понимать как структуру данных о том:

- кто в обществе признан по закону бандитом, вором, хамом и циником, святотатцем, и кого в обществе считают жертвой несправедливости, кто в обществе считается преступником, не наказанным по справедливости;
- какие факты общественной жизни считаются злодейством, воровством, хамством, святотатством;
- какие социальные факты и действия власти уменьшают и увеличивают гнев, негодование, упреки и укоры членов общества.

Целью действия власти над обществом следует считать достижение желанной для власти структуры общественного сознания, т.е. желанного для власти:

- списка врагов власти – воров, хамов и святотатцев, злой умысел и вину которых власть доказала;
- отношения членов общества к преступникам и желанную полноту лояльности или консолидации общества в совместном с властью осуществлении законов, порядков, правил, ритуалов и обычаев;
- отношения к обществу других обществ, перед которыми власти не стыдно за адекватность законов, справедливость порядков, добронамеренность правил социального поведения, человечность ритуалов и обычаев.

Желанная для власти структура общественного сознания определяет социальные действия власти, которые должны, по мнению власти, привести к:

- желанному справедливому, с точки зрения власти, наказанию врагов власти и преступников перед членам общества;
- необходимому для власти страху членов общества перед наказанием за выражение, обещание и осуществление действий, которые власть запрещает и считает проявлением злонамеренности;
- достойному отношению к представителям власти членов общества и членов других обществ.

Каждая власть определяет, кто для нее враг, какой злонамеренный замысел человека по отношению к другому человеку считать преступлением:

- кто враги власти и какие действия, высказывания, обещания могут считаться враждебными действием и преступлением перед законом, порядком, правилами, обычаями;
- какое причинение ущерба радости чувств и радости от образа другого следует считать преступлением;
- какие цели для достижение желанных чувств считаются преступными, если это требует насильственного причинения ущерба радости чувств, представлений, ожиданий другого человека.

Каждая власть исходит из собственного понимания общего блага, которое определяет желанную для власти структуру общественного сознания, желанные для власти действия и ожидания изменения структуры общественного сознания.

4. ОБЩЕЕ БЛАГО

То, что принято считать общим благом, зависит от того, какая референтная группа находится во власти над обществом. Власть может принадлежать солдафонам, владельцам, партнерам, творцам. Это означает, что общее благо, которое определяет действующая власть, может оказаться общим, или общественным благом солдафонов, владельцев, партнеров и творцов.

Парадигма власти солдафонов принуждает «всех» членов общества быть, как солдафоны, и считать:

- общественным благом доблесть и преданность властвующей персоне, а общественным злом – подстрекательство к вероломству и предательству властвующей персоны, к порче основного «товара» общества – избавления от ужаса и наведение ужаса;
- долгом каждого добиваться признания другими своей доблести и способности избавить от ужаса других или обрушить ужас на своих врагов;

- злодеями, ворами, хамами, святотатцами «всех», кто мешает каждому члену общества гордиться доблестью своего лидера, мешает членам общества гордиться своей доблестью перед членами других обществ, которым лидер и «все» желают доказать свое рыцарство, доблесть, силу.

Власть солдафонов считает желанным для себя:

- тотальное единение всех членов общества перед внешними и внутренним врагами лидера, чтобы создавать основной продукт общества – избавление от ужаса и обрушение ужаса на врагов власти;
- физическое принуждение и наказание ужасом несогласных с мнением власти и мнением лидера;
- страх и ужас членов общества и членов других обществ перед силой и доблестью лидера, властвующего над обществом.

Власть солдафонов считает преступлением:

- то, что наносит злонамеренный ущерб чувствам и образу доблести человека;
- то, что наносит ущерб образу лидера и образу тех, кто от имени лидера осуществляет власть над обществом и то, что можно доказать фактически;
- подстрекательство и осуществление намерений, которые считаются «всеми» вредными и наносящими ущерб силе и доблести власти, лично лидеру общества, основному продукту общества – средствам избавления от ужаса и обрушения ужаса.

Парадигма власти владельцев требует от «всех» членов общества быть владельцами и считать:

- общественным благом прагматизм, успешность, благородство, справедливость, а общественным злом - подстрекательство к нечестности, обману, разорительности, причинение ущерба основному товару общества – избавлению других от тревоги перед будущим;
- долгом каждого добиваться признания другими своей успешности, справедливости и благородства;
- злодеями, ворами, хамами, святотатцами «всех», кто мешает каждому члену общества гордиться успешностью и справедливостью своего общества и мешает гордиться обществу своей справедливостью перед другими обществами.

Власть владельцев считает желанным для себя:

- прагматически достаточную поддержку общества в борьбе власти с злодеями, ворами, хамами и святотатцами;

- возможность убеждения в своей правоте несогласных с мнением власти и возможность учета мнения оппозиции, если это не наносит ущерба пользе для власти и ущерба основному товару общества – избавлению от тревоги перед будущим;
- уважение членов общества к состоятельности, справедливости, благородству и силе власти владельцев.

Власть владельцев считает преступлением:

- то, что наносит злонамеренный ущерб чувствам тела, успеха, правоты и образу справедливости и благородства человека;
- вероломство, обман, нечестность, которые можно доказать фактически и логически;
- подстрекательство и осуществление намерений, которые считаются «всеми» вредными и наносящими ущерб справедливости, состоятельности, благородству, силе власти и основному продукту общества – избавлению от тревоги перед будущим.

Парадигма власти партнеров ожидает от «всех» членов общества, чтобы они были партнерами и считали:

- общественным благом великодушие, благонамеренность, стремление к компромиссам и взаимному примирению, а общественным злом - подстрекательство к лицемерию, неискренности, цинизму, нарушение взаимного согласия, нанесение ущерба основному продукту общества – избавлению от озабоченности перед будущим;
- долгом каждого содействовать сокращению конфликтов в обществе и взаимному примирению в обществе;
- злодеями, ворами, хамами, святотатцами «всех», кто мешает каждому члену общества радоваться желанному покою и взаимному согласию с другими членами общества, умиротворенности, великодушию своего общества, мешает обществу гордиться своим миролюбием перед другими обществами, к которым власть и «все» желают проявить свое расположение, великодушие, искреннюю заинтересованность в партнерстве и сотрудничестве.

Власть партнеров считает желанным для себя:

- добровольную поддержку членами общества власти в ее борьбе с внутренними противоречиями в обществе, препятствующими взаимному покою, примирению и согласию в обществе;
- возможность расположения несогласных с мнением власти к взаимному согласию с властью, если это не наносит ущерба покою для власти и общества и основному товару общества – избавлению от озабоченности перед будущим;
- выражение членами общества удовлетворенности действием власти и социальной ситуацией в обществе взаимного согласия, примирения и общественного спокойствия.

Власть партнеров считает преступлением:

- то, что наносит злонамеренный ущерб чувствам тела, успеха, правоты, покоя и ущерб образу адекватности, справедливости, благородства и великодушия человека;
- вероломство, обман, нечестность, хамство, которое можно доказать мнением экспертов и мнением большинства и с которым «все» согласны, поскольку это не противоречит фактам, логике, здравому смыслу, личному опыту;
- подстрекательство и осуществление намерений, которые считаются «всеми» вредными и наносящими ущерб взаимному покою, умиротворению в обществе, силе власти и основному продукту общества – избавлению от озабоченности перед будущим.

Парадигма власти творцов ожидает, что «все» члены общества могут быть творцами и считать:

- общественным благом человеколюбие и любовь к ближнему, а общественным злом - подстрекательство к причинению ущерба восторгу, восхищению и взаимной любви, то, что наносит ущерб основному продукту общества – избавлению от сомнений перед будущим;
- долгом каждого содействовать сокращению нелюбви между членами общества, умножению взаимной свободы в обществе, содействие творческой инициативе членов общества;
- злодеями, ворами, хамами, святотатцами «всех», кто мешает каждому члену общества радоваться своей любви и взаимной радости восторга с другими членами общества, мешает каждому члену общества творчески осуществлять себя, мешает обществу гордиться своим человеколюбием перед другими обществами, которым власть и общество желают проявить свою любовь, восхищение и своей желание к творческому партнерству.

Власть творцов считает желанным для себя:

- добровольную поддержку членами общества власти в ее усилиях умножения взаимной свободы и взаимной любви;
- возможность увлечь и вдохновить несогласных с мнением власти к возможности совместного развития свобод и уменьшению взаимной нелюбви, если это не наносит ущерба тому, как власть понимает расширение взаимной свободы и не наносит ущерба основному продукту общества – избавлению от сомнений перед будущим;
- выражение членами общества желания содействовать власти ради умножения взаимных свобод, уменьшения нелюбви, умножению условий для творчества.

Власть творцов считает преступлением:

- то, что наносит злонамеренный ущерб чувствам тела, успеха, правоты, покоя, вдохновения и ущерб образу справедливости, благородства, великодушия и человеколюбия человека;
- вероломство, обман, нечестность, хамство, святотатство которое можно доказать каждому, если факт преступления подтверждается объективными фактами, логикой, личным опытом, здравым смыслом, мнением большинства и мнением экспертов;
- подстрекательство и осуществление намерений, которые «всеми» считаются вредными и наносящими ущерб взаимной свободе, взаимной любви в обществе, силе власти и основному продукту общества – избавлению от сомнений в будущем.

Власть над обществом определяет для всех типовых социальных ситуаций, что считать злодейством, воровством, хамством, святотатством. И власть определяет **валюту**, которой она расплачивается с членами общества, у которых она покупает услуги, и которой члены общества расплачиваются друг с другом в обществе.

Власть солдафонов покупает необходимое для себя у солдафонов, владельцев, партеров и творцов, и расплачивается валютой солдафонов – избавлением от ужаса. Чем достойнее член общества, в глазах власти, тем больше ему платит власть избавлением от ужаса. Власть солдафонов заинтересована в ужасе членов общества перед будущим, чтобы платить нужным для власти членам общества, избавляя их от ужаса.

Власть владельцев покупает необходимое для себя у солдафонов, владельцев, партеров и творцов, расплачиваясь валютой владельцев – избавлением от тревоги перед будущим. Чем достойнее член общества, по мнению власти и общества, тем больше ему платит власть, избавляя человека от тревоги перед будущим. Власть владельцев пользуется тревогой членов общества перед будущим, чтобы пользоваться своей валютой и чтобы покупать у членов общества нужное власти.

Власть партнеров покупает необходимые для себя у солдафонов, владельцев, партеров и творцов товары, расплачиваясь валютой партнеров – избавлением от озабоченности перед будущим. Чем достойнее член общества для общества и власти, тем больше ему платит власть и общество избавлением от озабоченности перед будущим. Власть партнеров заинтересована в уменьшении озабоченности перед будущим членов общества для того, чтобы покупать нужное себе, избавляя членов общества от озабоченности перед будущим.

Власть творцов покупает необходимые для себя у солдафонов, владельцев, партеров и творцов товары, расплачиваясь валютой творцов – избавлением от сомнений в будущем. Чем достойнее член общества для общества, тем больше ему платит власть и

общество, избавляя от сомнений в будущем. Власть творцов заинтересована в уменьшении сомнения в будущем всех членов общества и платит им, избавляя от сомнений в будущем.

Таким образом, можно утверждать, что

- власть солдафонов заинтересована в ужасе членов общества, чтобы расплачиваться с ними избавлением от ужаса;
- власть владельцев пользуется тревогой перед будущим членов общества, чтобы расплачиваться с ними избавлением от тревоги перед будущим;
- власть партнеров заинтересована в уменьшении озабоченности членов общества перед будущим, чтобы расплачиваться с ними избавлением от озабоченности перед будущим;
- власть творцов заинтересована в уменьшении сомнений членов общества в будущем, чтобы расплачиваться с ними избавлением от сомнений в будущем.

5. СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫНУЖДЕННЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Тип власти над обществом определяет обязательные чувства уязвленного достоинства, которые вынуждены переживать все члены общества из-за действия этой власти.

Чувства уязвленного достоинства при власти солдафонов:

- Творцы проживают угрызения совести, сомнения в будущем и ревность к творцам, которые служат власти солдафонов и укоры которых власть солдафонов считает проявлением человеколюбия и любви к ближнему и не считает святотатством.
- Партнеры и творцы проживают стыд и вину перед собой, озабоченность перед будущим и зависть к партнерам, которые служат власти солдафонов, и упрек которых власть солдафонов считает добронамеренными и не считает циничным.
- Владельцы, партнеры и творцы проживают стыд перед другими, тревогу пред будущим и недоброжелательность к владельцам, которые служат власти солдафонов и негодование которых власть солдафонов считает справедливым и не считает воровством и обманом.

- Солдафоны, владельцы, партнеры и творцы переживают позор перед другими, ужас перед будущим и ненависть к солдафонам, которые служат власти солдафонов, и гнев которых власть солдафонов считает адекватным и не считает злодейским. Но при этом солдафоны лояльны власти солдафонов, поскольку на их месте действовали так же.

Чувства уязвленного достоинства при власти владельцев:

- Творцы проживают угрызения совести, сомнения в будущем и ревность к творцам, которые служат власти владельцев и укоры которых власть владельцев считает проявлением человеколюбия и любви к ближнему и не считает святотатством.
- Партнеры и творцы проживают стыд и вину перед собой, озабоченность перед будущим и зависть к партнерам, которые служат власти владельцев и упрек которых власть владельцев считает добронамеренными и не считает циничным.
- Владельцы, партнеры и творцы проживают стыд перед другими, тревогу пред будущим и недоброжелательность к владельцам, которые служат власти владельцев и негодование которых власть владельцев считает справедливым и не считает воровством и обманом. Но при этом владельцы лояльны власти владельцев, поскольку на их месте действовали так же.
- Солдафоны лояльны власти владельцев, но могут испытывать ненависть к владельцам, власть которых считает преступлением жестокость солдафонов, которую сами солдафоны считают адекватной.

Чувства уязвленного достоинства при власти партнеров:

- Творцы проживают угрызения совести, сомнения в будущем и ревность к творцам, которые служат власти партнеров и укоры которых власть партнеров считает проявлением человеколюбия и любви к ближнему и не считает святотатством.
- Партнеры и творцы проживают стыд и вину перед собой, озабоченность перед будущим и зависть к партнерам, которые служат власти партнеров и упрек которых власть партнеров считает добронамеренными и не считает циничным. Но при этом партнеры лояльны к власти партнеров, поскольку на их месте желали бы и действовали бы подобным образом.
- Владельцы лояльны власти партнеров, но могут испытывать недоброжелательность к партнерам, которые осуждают и ограничивают своекорыстные владельцев, которое сами владельцы считают справедливым.

- Солдафоны лояльны власти партнеров, но могут испытывать ненависть к партнерам, власть которых считает преступлением жестокость солдафонов, которую солдафоны считают адекватной.

Чувства уязвленного достоинства при власти творцов:

- Творцы проживают угрызения совести, сомнения в будущем и ревность к творцам, которые служат власти творцов и укоры которых власть творцов считает проявлением человеколюбия и любви к ближнему и не считает святотатством. Но при этом лояльны к власти творцов, поскольку на их месте желали, дерзали и действовали бы подобным образом.
- Партнеры лояльны власти творцов, но могут испытывать зависть к творцам, которые не одобряют желание покоя партнеров, которые те считают заслуженным.
- Владельцы лояльны власти творцам, но могут испытывать недоброжелательность к творцам, власть которых осуждает и ограничивают своекорыстные владельцев, которое сами владельцы считают справедливым.
- Солдафоны лояльны власти творцов, но могут испытывать ненависть к творцам, власть которых считает преступлением жестокость солдафонов, которую солдафоны считают адекватной.

В таблице показана карта лояльности членов общества, представляющих разные референтные группы, к власти конкретной референтной группы.

Власть над обществом	Властные типы общества			
	Солдафон	Владелец	Партнер	Творец
Творцы	Лояльны	Лояльны	Лояльны	Лояльны
Партнеры	Лояльны	Лояльны	Лояльны	Нелояльны
Владельцы	Лояльны	Лояльны	Нелояльны	Нелояльны
Солдафоны	Лояльны	Нелояльны	Нелояльны	Нелояльны

Таким образом, можно утверждать, что:

- властная парадигма общества однозначно определяется типом референтной группы, которая имеет власть над обществом и которая определяет общее благо общества и валюту взаимных расчетов между членами общества и властью;
- действие власти определяют чувства уязвленного достоинства, которые обязательно будут проживать представители каждой референтной группы в каждой конкретной типовой социальной ситуации;
- текущая социальная ситуация общества и структура общественного сознания или мнения общества однозначно определяется:
 - историей развития общества;
 - властвующей над обществом референтной группой;
 - конкретными социальными фактами, которые являются результатом властного проявления членов общества друг в отношении друга и результатом влияния власти на общество.

6. ВЛИЯНИЕ ВЛАСТИ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

Влияние власти на общество – это осознанное действие власти, направленное на желанное для власти изменение социальной ситуации в обществе и структуры общественного сознания.

Средством осуществления влияния власти является использование валюты, которой власть располагает и при помощи которой она способна расплатиться с членами общества, которые служат власти и живут при этой власти.

Действия власти, влияющие на общественное сознание для разных типов власти – различно.

- Для власти солдафонов – это усиление или ослабление ужаса в обществе для получения полной поддержки членов общества принуждающего действия власти, ради общего избавления от ужаса.
- Для власти владельцев – это изменение порядков взаимных расчетов и законов для получения желанной поддержки членами общества прагматической целесообразности действий власти, ради общего избавления от тревоги перед будущим.
- Для власти партнеров – это изменение порядков взаимных расчетов, законов, правил социального поведения для получения желанной полноты умиротворения и взаимного согласия в обществе, поддержки большинством членов общества миротворческого воздействия власти, ради общего избавления от озабоченности перед будущим.

- Для власти творцов – это изменение порядков взаимных расчетов, законов, правил социального поведения, ритуалов и обычаев для получения желанной полноты взаимной свободы, взаимной любви между членами общества, поддержки ими действий власти, ведущих к умножению свободы ради общего избавления от сомнений в будущем.

Социальное действие власти определяется объективной социальной ситуацией, структурой общественного сознания общества, уровнем brutality власти и не зависит от желания или воли субъектов, осуществляющих власть над обществом, и от субъектов, которые являются членами общества.

Х. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТИВНО ИСЧИСЛЯЕМОГО ХАРАКТЕРА ВЛАСТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

1. ЧУВСТВО УЯЗВЛЕННОГО ДОСТОИНСТВА И СТРАХ ИЗГНАНИЯ – ОБЪЕКТИВНАЯ ДВИЖУЩАЯ СИЛА ВЛАСТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Чувство уязвленного достоинства и страха изгнания из желанной или необходимой совместности следует понимать, как объективный факт существования любого человека, который не зависит от его желания или воли. Чувство уязвленного достоинства возникает всегда, когда человек сталкивается с ситуацией:

- осуждения своего недостойнства желанными или необходимыми человеку другими;
- отторжения человека от желанных ему других, и обвинения в его никчемности для радости чувств тела, бесполезности для успеха и выгоды, нежеланности для взаимной радости и покоя, бессмысленности и ненужности для взаимной любви и восторга;
- ожидания возможности или необходимости осуществления действий, которые приведут к неизбежному осуждению, отторжению и изгнанию из совместности с желанными и нужными человеку людьми.

В каждый момент развития каждой конкретной ситуации бытования каждый человек независимо от его воли является свидетелем возникновения в его сознании чувства уязвленного достоинства и страха изгнания, или ожидания возможности проживания такого же чувства и такого же страха.

В каждый момент бытования человек связан с проживанием или с ожиданием проживания чувства уязвленного достоинства. Причиной возникновения возникающего и ожидаемого чувства уязвленного достоинства следует считать:

- конкретную социальную ситуацию, участником которой является сам человек;
- властные действия участников этой ситуации друг на друга и на самого человека;
- конкретную историю самого человека, предшествующую моменту возникновения чувства уязвленного достоинства.

Конкретная история человека – это исторически сложившаяся совокупность:

- объективных социальных обстоятельств его бытования и результатов осуществления конкретных властных реакций человека в отношении других в этих обстоятельствах;
- эпизодов личного опыта прошлого проживания человеком ситуаций необходимости осуществления выбора и последствий осуществления выбора;
- представлений человека о собственных властных реакциях, которые одобряют или осуждают желанные для человека другие.

Конкретную историю человека, всегда предшествующую моменту возникновения ожидания или проживания чувства уязвленного достоинства, назовем личной социальной ретроспективой на настоящий момент жизни. Личная социальная ретроспектива человека, т.е. социальный след человека на момент проживания – это объективная данность прошлого, которая никогда не зависит от воли человека в настоящем и которая всегда определяет ожидание или непосредственное проживание человеком в настоящем чувства уязвленного достоинства и страха изгнания.

Причинами ожидания или проживания в каждый момент чувства уязвленного достоинства следует считать:

- социальную личную ретроспективу человека, которая не зависит от его воли в настоящем;
- социальную ситуацию, которая есть объективно;
- желание или необходимость для человека быть членом конкретной референтной группы, которое может зависеть от его воли.

Референтная человеку группа – это группа желанных или необходимых человеку других, парадигму мышления которых, человек желает или вынужден разделять, чтобы иметь возможность проживать желанные человеку чувства, желанное отношение к себе, желанную уверенность в будущем.

2. ОБЪЕКТИВНАЯ ДАННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО БЫТОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Назовем факт существования социальной личной ретроспективы человека и факт существования конкретной проживаемой социальной ситуации фактом личной социальной данности каждого мгновения существования человека. Тогда факт социальной данности человека и факт желания человека быть членом конкретной референтной группы следует считать причиной:

- конкретного ожидания или непосредственного проживания чувства уязвленного достоинства;
- побуждения осуществить конкретное властное влияние на участников ситуации из-за ожидаемого или проживаемого чувства;
- выбора между правильной и неправильной социальной реакцией, осуществление каждой из которых связано с ожиданием переживаний из-за одобрения или осуждения своей реакции референтной группой.

Иными словами, факт социальной данности и конкретное желание принадлежности человека к конкретной референтной группе определяют за человека, помимо его воли –

- какие чувства он будет ожидать или непосредственно проживать в каждом моменте;
- что он будет считать достойным, адекватным, обоснованным;
- какие чувства гордости за свое рыцарство, благородство, великодушие, человеколюбие он обязательно проживет в будущем, если он осуществит правильный выбор, и какие чувства позора и стыда перед другими, стыда и вины перед собой и угрызения совести он обязательно проживет в будущем, если он осуществит неправильный выбор.

Это означает, что личная социальная данность и желание принадлежности к конкретной референтной группе определяют за человека правильное или неправильное для него осуществление властной социальной реакции и ожидание последствий правильного или неправильного осуществления своей властной социальной реакции.

Желание человека поступать самым лучшим образом так, как это понимает для себя сам человек, можно понимать как желание поступать самым правильным образом, чтобы быть оправданным, понятым, одобренным желанными ему людьми.

Любой человек всегда выбирает такую социальную реакцию, объективные последствия которой могут или должны быть приемлемыми для желанных или необходимых человеку других, и такую реакцию, которая в его референтной группе будет признана достойной, адекватной, обоснованной для самого человека.

Факт личной социальной данности, в том числе и факт желания принадлежности к конкретной референтной группе определяют за человека его чувства, побуждения, ожидания и факт осуществления конкретной социальной реакции в каждое мгновение настоящего.

Социальная данность включает в себя:

- субъективную данность социальной ретроспективы, т.е. социальный след человека;
- объективную данность конкретной социальной ситуации;
- структуру данных властной определенности человека;
- актуальную принадлежность человека конкретной референтной группе.

Осуществление конкретной властной реакции человека однозначно зависит от:

- объективной социальной ситуации;
- объективной социальной ретроспективы человека или социального следа человека в моменте проживания, которая включает в себя структуру властной определенности человека;
- желания человека быть членом конкретной референтной группы.

Отношение человека к своему существованию можно понимать как отношение человека к своему социальному следу, к конкретной ситуации, к собственному желанию принадлежать конкретной референтной группе, т.е. референтной принадлежности.

Желание референтной принадлежности – это отношение к желанной для себя референтной группе, тяготение к ней, заинтересованность и желание принадлежать ей, что является следствием сравнения этой группы с другими и, в результате сравнения, возможность выбора для себя желанной референтной группы по своей воле. Изменение референтной группы по своей воле можно назвать *поступком* личной истории человека или социального следа человека.

3. ПОСТУПОК И ПРЕОДОЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ДАННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТОВАНИЯ

Однозначность и объективная предопределенность конкретной социальной властной реакции человека ограничена возможностью поступка человека, т.е. возможностью по собственной воле изменить свою референтную принадлежность. Социальный след человека – это последовательность интервалов определенной референтной принадлежности, разделенных между собой поступками человека, т.е. изменением его референтной принадлежности.

Интервалы, в которых человек сохраняет свою референтную принадлежность, следует понимать, как интервалы предопределенного или автоматического осуществления властной воли или социальной реакции человека. Моменты изменения референтной принадлежности, или моменты поступка, следует понимать, как моменты свободного не предопределенного осуществления собственной властной воли человека.

Интервалы автоматического осуществления воли - это периоды, в которых властная воля человека осуществлялась только как объективная социальная необходимость, вызванная не зависящими от воли человека причинами, в том числе референтной принадлежностью человека и желанному для человека проявлению его властной определенности.

Мотивом поступка, т.е. изменения референтной принадлежности, следует считать желание большей, лучшей радости чувств тела для солдафонов, чувств успеха для владельцев, чувств покоя и взаимной радости для партнеров, чувств восторга и взаимной любви для творцов. Препятствием для поступка следует считать опасение последствий и ожидания:

- для солдафонов – гнева других солдафонов, обвинений в измене, ужаса перед будущим;
- для владельцев – негодования других владельцев, обвинения в обмане, тревоги перед будущим;
- для партнеров – упреков других партнеров, обвинения в лицемерии и неискренности, озабоченности перед будущим;
- для творцов – укоров других творцов, обвинения в фальши и притворстве, сомнений в будущем.

Отношение к поступку референтного перехода (т.е. к переходу человека из одной референтной группы в другую) в каждой референтной группе зависит от присущей ей парадигмы мышления.

В группе солдафонов референтный переход считается недопустимым предательством, если он совершается ради увеличения возможности радости от своих чувств, но может считаться допустимым, если он совершается ради

необходимости спастись и уцелеть, которую «все» солдафоны понимают как естественную необходимость и право каждого.

В группе владельцев референтный переход считается недопустимой нелояльностью и проявлением своекорыстия, если он совершается ради увеличения полноты радости от своих чувств, но может считаться допустимым, если совершается ради необходимости сохранить выгоду и пользу, которую «все» владельцы понимают как естественную необходимость и право каждого.

В группе партнеров референтный переход считается допустимой возможностью, если он совершается ради своего желания большей гармонии радости от своих чувств, которую «все» партнеры понимают как естественную и желанную возможность и личное право каждого.

В группе творцов референтный переход считается допустимой возможностью, если он совершается ради своего желания большего совершенства радости от своих чувств, которую «все» творцы понимают как естественную и вдохновляющую возможность и как личное право каждого.

Поступок, т.е. референтный переход – это факт предательства или спасения в социальном следе солдафонов, факт своекорыстия и приобретения выгоды – у владельцев, повод для разговоров о лицемерии и факт осуществленных желаний – у партнеров, повод для разговоров о фальши и факт осуществленных дерзновений – у творцов.

Социальный след

- солдафонов – это последовательность периодов преданности, прерываемых объективной необходимостью спасения и вынужденного предательства;
- владельцев – это последовательность периодов лояльности, прерываемых объективной необходимостью сохранения достатка и выгоды и вынужденного своекорыстия и нелояльности;
- партнеров – это последовательность периодов взаимного согласия, прерываемых собственным решением о возможности и желанности для себя большего покоя и радости взаимного согласия;
- творцов – это последовательность периодов взаимной любви, прерываемых собственным решением о возможности и желанности для себя большего вдохновения и большей взаимной любви.

Это означает, что принадлежность человека к референтной группе солдафонов или владельцев однозначно детерминирует обязательное:

- возникновение чувства уязвленного достоинства;
- побуждение к конкретному властному влиянию, вызванное чувством уязвленного достоинства;
- осуществление властной реакции, вызванной этим чувством.

Принадлежность человека к референтной группе партнеров или творцов позволяет определить только вероятность:

- возникновения чувства уязвленного достоинства;
- побуждения к конкретному властному влиянию, вызванного чувством уязвленного достоинства;
- осуществления властной реакции, вызванной этим чувством.

Солдафоны и владельцы лишены возможности личного отношения к себе самим, поскольку движущим мотивом их поведения является чувство позора и стыда по отношению к другим. Партнеры и творцы наделены возможностью личного отношения к себе, поскольку движущим мотивом их поведения является чувства по отношению к самим себе – вины и стыда перед собой для партнеров и угрызания совести для творцов.

Личное отношение человека к самому себе является единственной причиной, которая уменьшает механистический, однозначно детерминированный характер властного поведения человека в социальных ситуациях. И личное отношение человека к самому себе, желание человека быть для себя собой и только собой следует считать единственным основанием способности человека к свободе, единственным основанием, которое позволяет человеку быть личностью, способной преодолевать исторически сложившуюся объективную социальную данность.

4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ИСЧИСЛЯЕМОЙ ПРИРОДЫ ВЛАСТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Все изложенное выше следует считать доказательством справедливости утверждения, что движущей социальной силой властной воли любого человека является ожидание или проживание чувства уязвленного достоинства и страха изгнания.

Возникновение и адресная направленность движущей социальной силы, которая приводит в действие властную волю, однозначно определена объективными обстоятельствами конкретного момента, а именно: социальной ситуацией,

социальным следом человека, структурой властной определенности человека, актуальной референтной принадлежностью человека.

Властное поведение человека под действием объективно возникшей движущей социальной силы может быть вычислено в каждый момент однозначно, если в этот момент человек сохраняет совместность с референтной группой солдафонов или владельцев, и вероятно, если в этот момент человек сохраняет совместность с референтной группой партнеров или творцов.

Каждый властный субъект является свидетелем возникновения явлений сознания которые определяются объективной ситуацией, не зависящей от его воли.

Отношение властного субъекта к возникающим явлениям сознания зависит от отношения человека к самому себе и к предписывающему действию объективной необходимости, которая порождает эти явления сознания.

Солдафоны и владельцы «уверены», что любой человек вынужден следовать «указанию стрелки» объективной необходимости, если желает, как и «все», радоваться возможности и полноте чувств своего тела, своего успеха, своей выгоды и радоваться избавлению от позора и стыда перед другими, радоваться избавлению от ужаса и тревоги перед будущим.

Партнеры «уверены» в том, что желание радости взаимного покоя и согласия с другими зависит не только от объективной данности и определяется не только той радостью покоя и взаимного согласия, на которую «указывает стрелка» объективной необходимости. Поскольку чувство вины и стыд перед собой определяются не только объективной ситуацией, но и желанием человека быть для себя таким, каким он желает быть для себя самого.

Творцы «уверены» в том, что желания радости восторга и взаимной любви зависит не только от объективной данности и определяется не только той радостью восторга и любви, на которую «указывает стрелка» объективной необходимости. Поскольку чувство угрызения совести определяется не только объективной ситуацией, но и желанием человека быть для себя только таким, каким он желает быть для себя.

Партнеры и творцы «уверены», что любой человек может следовать «указанию» своих собственных желаний взаимной радости и «указанию» своих желаний восторга и взаимной любви, и любой человек ради этих желаний способен пренебречь объективной необходимостью и тем, на что объективно «указывает стрелка» социальной необходимости,

если человек желает, как «все», радоваться желанным чувствам покоя, взаимного согласия, восторга и взаимной любви, радоваться себе такому, каким он желает быть для себя и только для себя.

Каждый человек является свидетелем и наблюдателем явлений собственного сознания, которые связаны с осуществлением его властной воли. Явления властного мышления, которые любой человек наблюдает в собственном сознании, не зависят от его воли, поскольку чувства, побуждения и ожидания властных действий являются следствием совокупности объективных обстоятельств:

- проживаемой социальной ситуации человека;
- исторического социального следа человека;
- присущей человеку структуры его властной определенности;
- актуальной принадлежности человека к конкретной референтной группе.

Независимость от воли человека явлений, свидетелем и наблюдателем которых он является – это формальное условие возможности позитивистского научного подхода к изучению явлений природы.

Приведенные выше соображения следует считать доказательством принципиальной применимости позитивистского научного подхода или позитивистской парадигмы научного мышления к теоретическому и феноменологическому изучению явлений властного мышления и властного поведения как отдельного человека, так и социальных образований.

Приведенные рассуждения следует считать доказанным основанием возможности **однозначно точного вычисления** конкретного властного мышления и поведения властных типов, которые названы солдафонами и владельцами, и **вычисления вероятности** конкретного властного мышления и поведения властных типов, которые названы партнерами и творцами.

5. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗИТИВИВИСТКОГО ПОХОДА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЙ ВЛАСТНОГО МЫШЛЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Возможность практического применения позитивистского подхода к явлениям властного мышления и поведения человека следует понимать как возможность:

- Теоретически моделировать явления сознания для конкретных модельных ситуаций, модельных социальных следов субъектов, модельных референтных групп, конкретных типов властной определенности человека, т.е. моделировать теоретически возможные процессы социального мышления и поведения и обнаруживать **эквиваленты** этих явлений в объективно фиксируемых социальных фактах. Теоретическое моделирование позволяет интерпретировать результаты наблюдения объективных социальных процессов в терминах и понятиях теоретического писания и позволяет интерпретировать теоретические результаты в понятиях, которые применимы для описания объективных социальных явлений или процессов.
- Эмпирически выявлять объективно существующие явления социального мышления и поведения, которые не вытекают из теории, но могут быть описаны как **объективные феноменологические закономерности** между **специфическими** социальными фактами, специфическими особенностями социального следа человека, специфическими особенностями референтной принадлежности человека, специфическими особенностями структуры властной определенности человека. Иначе говоря, теоретическая модель позволит выявлять социально значимые закономерности в обществе и описывать эти закономерности как **объективные законы природы социального мышления** и социального поведения человека.
- Осуществлять осознанное и прогнозируемое управление социальной ситуацией и структурой общественного сознания, что следует понимать, как возможность создания средств итерационной настройки точности и адресности социальных влияний. Это позволит осуществлять изменения социальной ситуации и структуры общественного сознания с любой изначально заданной точностью адресации и с любым заранее заданным характером изменений. Иными словами, применение теоретической модели явлений властного мышления позволит осуществлять управление обществом по формальным признакам и по этим же формальным признакам сверять точность и эффективность социального влияния. И создавать средства управления социальными процессами с любой формальной точностью и адресностью, которые способны обеспечить современные вычислительные и информационные средства.

Данный метод может применяться для теоретического изучения паталогических явлений сознания человека и может рассматриваться, как основание для создания формализованных моделей, полезных в психиатрической, психотерапевтической практике, в организации эффективных процессов образования, просвещения, гуманизации общества.

Методологическим основанием такой возможности следует считать совокупность выше изложенных формальных определений сознания, явлений сознания, радости, желанности, выбора, воли, власти и т.д. И доказательное утверждение на основании этих фактов объективной природы явлений властного мышления и властного поведения человека.

6. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ПЕРЕЖИВАНИЙ, ПРИСУЩИХ ОБЪЕКТИВНО КАЖДОМУ УРОВНЮ БРУТАЛЬНОСТИ

В таблице приводятся наиболее существенные моменты, присущие каждому уровню brutality властной воли

№	Моменты сравнения разных уровней brutality властной силы	Уровень brutality властной силы			
		Гнев	Негодование	Упрек	Укор
1	Цель полноты осуществления властной силы	Возможность радости чувств, представлений, избавления от ужаса, позора перед другими	Полнота радости чувств, представлений, избавления от тревоги перед будущим, стыда перед другими	Гармония радости чувств, представлений, избавления от озабоченности перед будущим, вины и стыда перед собой	Совершенная радость чувств, представлений, избавления от сомнений в будущем, угрызений совести
2	Отношение к себе из-за полноты своей властной силы	Радость от своей силы принуждать, чтобы быть необходимым другим для возможности их радости	Радость от своей силы убеждать, чтобы быть полезным другим для полноты их радости	Радость от своей силы располагать к себе, чтобы быть желанным другим для гармонии их радости	Радость от своей силы увлекать, восхищать, влюблять, чтобы быть необходимым и желанным другим для совершенной полноты их радости
3	Желанное отношение другого к полноте собственной властной силы и побуждение к нему	Преданность, желание одарить	Лояльность, желание наградить	Искренняя заинтересованность, желание отблагодарить	Любовь и восхищение, желание восхитить, удивить, изумить
4	Тип выбора и основание	Подражательный, объективно-физическое	Прагматический, объективно-логическое	Миротворческий, объективно-социальное	Харизматический, иррациональное

	доказательства	доказательство	доказательство	доказательство	доказательство
5	Вынужденные переживания из-за неполноты собственной властной силы	Страдания из-за невозможности желанной радости	Мучения из-за невозможности желанной полноты радости	Досада и обида из-за невозможности желанной гармонии радости	Сожаление, оскорбленность, разочарование из-за невозможности желанной совершенной радости
6	Чувство к другому из-за неполноты собственной властной силы	Ненависть	Недоброжелательность	Зависть	Ревность
7	Отношение к себе из-за неполноты собственной властной силы	Позор перед другими	Стыд перед другими	Стыд и вина перед собой	Угрызения совести
8	Побуждение в отношении другого из-за неполноты собственной властной силы	Желание причинить ущерб возможности радости, вызвать позор и ужас перед будущим	Желание причинить ущерб полноте радости, вызвать стыд перед другими, тревогу перед будущим	Желание причинить ущерб гармоничной полноте радости, вызвать вину и стыд перед собой, озабоченность будущим	Желание причинить ущерб совершенной полноте радости, вызвать угрызения совести, сомнение в будущем
9	Ведущий мотив властной воли	Необходимость и желание быть необходимым другим	Необходимость и желание быть полезным другим	Желание быть желанным другим	Желание быть любимым другим
10	Характеристика властного мотива	Обезличенный необходимостью	Обезличенный прагматической заинтересованностью	Личный и определяемый желанием собственной радости согласия с желанными себе другими	Личный и определяемый желанием собственного восторга и любви к желанному другому
11	Способность к личному отношению к себе и	Не способен, вынужден руководствоваться	Не способен, вынужден руководствоваться	Способен, может руководствоваться	Способен, может руководствоваться

	другим	нежеланием позора перед другими и желанием «быть как все»	нежеланием стыда перед другими и желанием «быть как все»	нежеланием вины и стыда перед собой и желанием быть собой	нежеланием угрызений совести и желанием быть только собой
12	Основание возникновения чувств уязвленного достоинства	Отношение других и объективная социальная ситуация невозможности принуждать других	Отношение других и объективная социальная ситуация невозможности убеждать других	Отношение других, объективная социальная ситуация невозможности располагать к себе других	Отношение других, объективная социальная ситуация невозможности восхищаться, влюблять, увлекать других
13	Общественные предписания и регламентации проявления властной воли	Законы	Порядки взаимных расчетов	Правила социальных отношений	Обычаи и ритуалы
14	Деструктивное действие властной воли и наименование субъекта, нарушившего предписание	Деспотизм, причинение ущерба возможности радости. Бандит или злодей	Произвол, обман, воровство, жульничество, причинение ущерба полноте радости. Вор	Капризность, лицемерие, неискренность, причинение ущерба гармонии радости. Лицемер, хам	Взбалмошность, фальшь, притворство, причинение ущерба совершенной полноте радости. Святотатец
15	Возможность прогнозирования властного поведения и мышления	Детерминированная	Детерминированная	Вероятностная	Вероятностная
16	Достойные качества субъекта властной воли	Мужество и адекватность	Благородство и справедливость	Добронамеренность и искренность	Человечность и любовь к ближнему
17	Основание страха изгнания	Неспособность принуждать, страх потери возможности радости	Неспособность убеждать, страх потери полноты радости	Неспособность располагать к себе, страх потери гармонии радости	Неспособность увлекать, страх потери совершенной радости
18	Типологическое название	Солдафон	Владелец	Партнер	Творец

XI. Модель общества

1. ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ ТИПЫ ВЛАСТНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Основными объектами теоретического описания властного мышления и поведения человека следует считать **структуру властной определенности** человека, проживаемую социальную ситуацию, личный социальный след человека, актуальную референтную принадлежность. Структуру властной определенности человека следует понимать как набор властных признаков поведения и мышления человека, которые однозначно определены следующим набором объективных данных:

- **Тип направленности властности**, который может быть только принуждающим или приглашающим.

Тип направленности идентифицируется по устойчиво проявляемой склонности человека или к ролевой определенности и личной власти, или к свободе от ролевой определенности и взаимной свободе.

Техническое распознавание этого типа сводится к выявлению поведенческих, стилистических, лексических эквивалентов, которые однозначно свидетельствуют о типе направленности властной воли человека. И которые присущи конкретным социальным группам, конкретным контекстам социальных отношений в этих социальных группах, конкретным ситуациям проявления властных отношений в этих контекстах.

- **Признак расположенности** или не расположенности **к немотивированной иррациональной злонамеренности**. Техническое распознавание этого признака сводится к выявлению поведенческих, стилистических, лексических эквивалентов, которые однозначно свидетельствуют о расположенности или не расположенности человека к иррациональной злонамеренности. И которые присущи конкретным социальным группам, конкретным контекстам социальных отношений в этих социальных группах, конкретным ситуациям проявления властных отношений в этих контекстах.
- **Структура брутальности человека**, которая определяется **профилем брутальности** на координатной сетке «уровень брутальности – тип властной воли». Пример конкретного профиля брутальности показан ниже.

Техническое распознавание профиля brutality и целостности сводится к выявлению поведенческих, стилистических, лексических эквивалентов проявления конкретного уровня brutality в конкретных проявлениях властной воли – физической, интеллектуальной, эмоциональной, духовной.

Распознавание профилей целостности ничем принципиально не отличается от распознавания структуры brutality. Распознавание профилей целостности – это выявление эквивалентов конкретных профилей целостности властной воли на координатной сетке «уровень brutality – тип времени: прошлое, настоящее, будущее», которые присущи конкретным социальным группам, конкретным контекстам социальных отношений в этих социальных группах, конкретным ситуациям проявления властных отношений в этих контекстах.

Каждый целостный набор формально возможных сочетаний направленности власти, склонности к злонамеренности, профиля brutality и профиля целостности назовем **элементарным типом властности** человека. Общество состоит из субъектов, властное поведение которых однозначно описывается присущим им элементарным типом властности.

2. ПРИМЕРЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ВЛАСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И МЫШЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Мощность множества формально возможных элементарных типов властности исчисляется как произведение:

$$2 \times 2 \times (4^3)^4 = 2^{26},$$

где

2 (принуждающая или приглашающая направленность власти) \times 2 (есть или нет злонамеренность) \times $(4^3)^4$ (число комбинаций профиля brutality и целостности осуществления властной воли) $= 2^{26}$. Это чуть меньше 70 миллионов элементарных властных типов.

Это означает, что предлагаемый метод способен аналитически конструировать (синтезировать) такое многообразие элементарных типовых описаний властного социального поведения человека, которое сопоставимо с населением европейской страны.

Метод позволяет отобразить формально любое необходимое изменение и уточнение властного образа, если обратные связи и сопоставление точности прогноза и факта потребует коррекции данных о направлении властной воли, о расположенности к злонамеренности, о структуре профиля brutality и о структуре профиля целостности индивидуальной властной воли конкретного субъекта.

Разрешающая способность формального различения при использовании данного метода сопоставима с размером и количеством пикселей на мониторах супер класса. Иначе говоря, то «кино», которое можно «смотреть» про общество при помощи этого метода, должно показывать жизнь, «как она есть», и однозначно объяснять, «почему есть то, что есть», в общественной жизни и почему нет того, чего нет в общественной жизни.

Для упрощения изложения, ограничимся примером исчисления одного лишь профиля brutality. И будем подразумевать, что профиль brutality ABCX – на самом деле ансамбль профилей *целостности* каждого типа властной воли.

ABCX =

Тип властной воли				Время
Ф	И	Э	Д	
A (Б)	B (Б)	C (Б)	X (Б)	Будущее
A (Н)	B (Н)	C (Н)	X (Н)	Настоящее
A (П)	B (П)	C (П)	X (П)	Прошлое

Где Ф, И, Э, Д – тип властно воли физической, интеллектуальной, эмоциональной, духовной.

Будем считать, что профиль целостности в примере однородный, т.е. A(Н)=A(П)=A(Б), B(Н)=B(П)=B(Б) и т.д. Ниже будем использовать только однородный профиль целостности.

Если обозначить структуру данного профиля X, тогда можно сказать, что существует четыре типа властной определенности человека:

- Властно направленный, злонамеренный тип с профилем brutality X, обозначим этот тип ВЗХ;

- Властно направленный, не злонамеренный тип с профилем brutality X, обозначим этот тип ВНХ;
- Свободно направленный, злонамеренный тип с профилем brutality X, обозначим этот тип СЗХ;
- Свободно направленный, не злонамеренный тип с профилем brutality X, обозначим этот тип СНХ;

Интерпретация властного мышления и поведения приводится для профиля brutality, который описан в разделе «Структура властного влияния». Этот профиль brutality имеет код 2431. Т.е. X = 2431.

Примеры функций властной определенности ВЗ (2431):

- Властное мышление:
 - Желание произвола и причинения другому ущерба полноте его радости от чувств тела, полноте его радости от образа своего рыцарства, желание вызвать тревогу перед будущим;
 - Желание проявить взбалмошность и причинить другому ущерб совершенной радости чувств успеха и совершенной радости восхищения своим благородством, желание вызвать сомнение в будущем;
 - Желание капризности и причинения другому ущерба гармоничной радости чувств покоя и гармоничной радости восхищения своим великодушием, желание вызвать озабоченность перед будущим;
 - Желание деспотизма и причинения другому ущерба необходимому для возможности радости чувств восторга, возможности радости восхищения своим человеколюбием и любовью к ближнему, желание вызвать ужас перед будущим.
- Властное поведение:
 - Выражение негодования из-за иррационального злонамеренного побуждения произвола или неполноты радости желанных чувств тела, неполноты радости желанного отношения к своему рыцарству, тревоги перед будущим;
 - Выражение укора из-за иррационального злонамеренного побуждения взбалмошности или несовершенной радости чувств успеха и несовершенной радости желанного отношения к безупречности своего благородства;

- Выражение упрека из-за иррационального злонамеренного побуждения каприза или негармоничной радости желанных чувств покоя и негармоничной радости желанного отношения к своему великодушию;
- Осуществление гнева из-за иррационального злонамеренного побуждения деспотизма или отсутствия возможности желанной радости чувств восторга и отсутствия радости желанного отношения к своему человеколюбию и любви к ближнему.

Данный тип властности ВЗ(2431) может быть охарактеризован как:

- Злонамеренный владелец, обманом и властным принуждением продает другим бесполезное для их радости от чувств тела, для их радости от образа своего рыцарства, бесполезное им для избавления от тревоги перед будущим;
- Злонамеренный творец, обманом и властным принуждением продает другим бессмысленное для их совершенной радости от чувств успеха, для их радости от своего благородства, бессмысленное для их избавления от сомнения в будущем;
- Злонамеренный партнер, обманом и властным принуждением продает другим нежеланное для их гармоничной радости от чувств покоя, для их радости от своего великодушия, нежеланное для их избавления от озабоченности перед будущим;
- Злонамеренный солдафон, обманом и властным принуждением продает другим ничтожное для их возможности радости от чувств восторга, для возможности их радости от своего человеколюбия и любви к ближнему, ничтожное для избавления их от ужаса перед будущим.

Аналогичным образом может быть охарактеризован тип СЗ(2431):

- Злонамеренный владелец, обманом и властным приглашением продает другим бесполезное для их радости от чувств тела, для их радости от образа своего рыцарства, бесполезное им для избавления от тревоги перед будущим;
- Злонамеренный творец, обманом и властным приглашением продает другим бессмысленное для их совершенной радости от чувств успеха, для их радости от своего благородства, бессмысленное для их избавления от сомнения в будущем;

- Злонамеренный партнер, обманом и властным приглашением продает другим нежеланное для их гармоничной радости от чувств покоя, для их радости от своего великодушия, нежеланное для их избавления от озабоченности перед будущим;
- Злонамеренный солдафон, обманом и властным приглашением продает другим ничтожное для возможности их радости от чувств восторга, для возможности их радости от своего человеколюбия и любви к ближнему, ничтожное для их избавления от ужаса перед будущим.

Тип СН(2431) может быть охарактеризован:

- Незлонамеренный владелец, властным приглашением продает другим полезное для их радости чувств тела, полезное для их радости от образа своего рыцарства, полезное для их избавления от тревоги перед будущим;
- Незлонамеренный творец, властным приглашением продает другим восхищающее для их совершенной радости чувств успеха, для их радости от своего благородства, для избавления их от сомнений в будущем;
- Незлонамеренный партнер, властным приглашением продает другим желанное для их гармоничной радости чувств покоя, желанное для их радости от своего великодушия, желанное им для избавления от озабоченности перед будущим;
- Незлонамеренный солдафон, властным приглашением продает другим спасительное и необходимое им для возможности их радости от чувств восторга, спасительное и необходимое им для возможности их радости от своего человеколюбия и любви к ближнему, необходимое и спасительное для их избавления от ужаса перед будущим.

Это означает, что властная функция СН(2431) определяет тип властного поведения, который может быть описан, как поведение:

- Прагматичного владельца в том, что касается стремления к пользе для радости чувств тела и способного к негодование и практически мотивированному самодурству ради полноты радости от желанных чувств тела и от желанного образа своего рыцарства;
- Вдохновенного творца в том, что касается стремления к восторгу для радости чувств успеха и способного к укору, напоминанию и практически мотивированной взбалмошности ради совершенства радости и восторга от желанного успеха и восторга от образа своего благородства;

- Заинтересованного партнера в том, что касается взаимного стремления к гармонии радости чувств покоя и взаимного согласия и способного к практически мотивированной капризности ради желанной гармонии чувств покоя и гармоничной радости от образа своего великодушия, искренности, добронамеренности;
- Преданного солдафона в том, что касается стремления к спасению необходимого для радости чувств восторга и взаимной любви и способного к практической мотивированной деспотичности ради желанных чувств восторга, блаженства и взаимной любви, ради желанной радости от образа своего человеколюбия и любви к ближнему.;

Взгляд на этого субъекта СН(2431) со стороны чистого творца СН(4444) можно было бы описать так, «он равен мне, в творческом дерзновении из-за любви к успеху и триумфу своей правоты, но смущает:

- своими конкретными требованиями, прагматизмом и самодурством в том, что касается его радостей тела;
- своими конкретными просьбами, самодовольством и капризностью в том, что касается радости покоя и взаимного согласия;
- своими конкретными повелениями, самоуверенностью и деспотичностью в том, что касается радости взаимного восторга и выражения взаимной любви.

Структуру уязвленного достоинства типа СН(2431) следует понимать как ожидание или проживание:

- стыда перед желанными другими из-за собственной бесполезности для полноты их радости от чувств тела и для полноты их радости от восхищения своим рыцарством; побуждение проявить негодование;
- угрызений совести из-за своей бессмысленности и ненужности для других, для их совершенной радости от чувств успеха и для их совершенной радости от своего благородства; побуждение проявить укор;
- вины и стыда перед собой из-за своей нежеланности и отсутствия интереса к себе других, для их гармоничной радости от взаимного покоя и для их гармоничной радости от своего от великодушия; побуждение проявить упрек;
- позора перед желанными другими из-за своей несвоевременности и бессмысленности для них, для возможности их радости от чувств восторга, взаимной вдохновенности, из-за своей никчемности для радости их восхищения своим человеколюбием; побуждение проявить гнев.

Структуру прогнозируемого властного поведения для типа СН(2431) следует понимать как прогнозирование:

- детерминированного проявления негодования и выражения подозрения в отсутствии рыцарства у другого из-за нанесенного им ущерба полноте радости от чувств тела, полноте признания своей адекватности;
- вероятностного проявления укора и неодобрения другого за не совершенство его благородства, из-за нанесенного ущерба совершенной радости чувств успеха и несовершенного признания своей справедливости;
- вероятностного проявления упрека и осуждения другого за неполноту его великодушия, из-за нанесенного им ущерба гармоничной полноте от радости покоя и согласия и негармоничной полноты признания своей благонамеренности и искренности;
- детерминированное проявление гнева и объявление другого святотатцем, лишенным человеколюбия, из-за ущерба возможности радости от чувств восторга, любви и отсутствия признания собственной любви к ближнему.

Приведенные примеры типов элементарной властной определенности следует считать иллюстрацией возможности теоретического конструирования любых формально возможных типов властного поведения.

Взаимодействие профилей brutality (с однородными профилями целостности) можно понимать, как «валентные» взаимодействия между властными субъектами. Взаимодействие профилей brutality и целостности можно понимать, как «ковалентные» взаимодействия между властными субъектами.

Таким образом, данная система описания позволяет описать 1024 элементарных типов властной определенности при «валентных» субъектных взаимодействиях и более 60 миллионов элементарных властных типов при «ковалентных» субъектных взаимодействиях. Очевидно, что для принципиальной применимости позитивистского подхода достаточно описать только «валентные» отношения между властными субъектами. И разработку конструктора «ковалентных» властных отношений следует считать технической теоретической задачей будущего развития предлагаемого метода и теоретического изучения явлений властного мышления и поведения человека.

3. ГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЛАСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ

Одним из способов графического представления *элементарного властного типа или функции властной определенности* мог бы быть, например, такой графический знак:

Структура (СН2431)

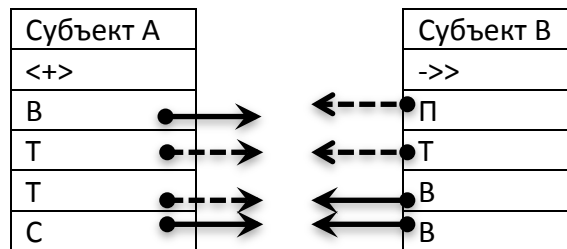
<+>	Признак паритетной направленности власти < >, признак отсутствия злонамеренности +
С	Духовная властная воля, брутальность – гнев, тип – солдафон
П	Эмоциональная властная воля, брутальность – упрек, тип – партнер
Т	Интеллектуальная властная воля, брутальность – укор, тип – творец
В	Физическая властная воля, брутальность – негодование, тип – владелец

При этом каждому уровню властной воли для типов С или В соответствует один из 16 формально возможных профилей целостности. А каждому уровню властной воли П или Т соответствует вероятность одного из 16 формально возможных профилей целостности.

Обозначим признаки непаритетный и злонамеренный властности как ->>, непаритетный не злонамеренный как +>>, а паритетный злонамеренный как <->.

Любая социальная ситуация может пониматься как совокупность парных элементарных отношений субъектов, которые находятся в ожидании сделки, осуществлении сделки и в проживании последствий сделки.

Например:

Что можно обозначить, как ситуацию $(\langle + \rangle A) * (-\rangle\rangle B)$ и прочесть, как парная ситуация взаимодействия паритетного незлонамеренного типа брутальностью А и не паритетного злонамеренного типа с брутальностью В, где брутальность $A=(C, T, T, B)$, а брутальность $B=(П, В, Т, П)$. Стрелки сплошные показывают детерминированные реакции, а стрелки пунктирные показывают вероятно вычисляемые властные реакции. Аналогичным образом могут строиться цепи властных влияний и властных связей, а также комбинированные «валентные и ковалентные» властные взаимодействия.

4. ЭЛЕМЕНТЫ ОПИСАНИЯ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Любое общество следует понимать как обязательное совместное существование двух типов взаимно подобных властных под-обществ – под-общество власти и под-общество свободы.

Под-общество власти объединят всех творцов, партнеров, владельцев, солдафонов, убежденных в ценности личной власти.

Под-общество свободы объединят всех творцов, партнеров, владельцев, солдафонов, убежденных в ценности личной свободы.

Следует отметить, что два всегда соседствующие в обществе властные под-общества власти и свободы возникают на любой исторической, культурной, религиозной или политической платформе, как присущая природе человеческого сознания однозначная определенность направленности властности к непаритетному принуждению или к паритетному приглашению. Как изначальная заинтересованность подчинять и манипулировать или как изначальная заинтересованность приглашать и удерживать.

Власть над обществом принадлежит лидирующему под-обществу, к которому в оппозиции находится подчиненное ему властное под-общество. Это означает, что общество может быть **обществом свободы**, в оппозиции к которому находится включенное в него под-общество власти. И общество может быть обществом личной власти, в оппозиции к которому находится включенное в общество под-общество свободы.

Отношение между властными под-обществами можно понимать, как условную торговлю. Под-общество свободы производит средства умножения свободы и расплачивается своей валютой – умножением личной свободы. Под-общество власти производит средства умножения власти и расплачивается своей валютой – умножением личной власти.

Власть в под-обществе власти может принадлежать:

- солдафонам, которые сплачивают членов под-общества вокруг необходимости противостоять ужасу перед будущим и для **общей необходимости** создавать товар под-общества власти солдафонов – избавление от ужаса утраты личной власти;
- владельцам, которые объединяют членов эйкумены общей необходимостью противостоять тревоге перед будущим и для **общей пользы** создавать товар под-общества власти владельцев – избавление от тревоги ущерба полноте личной власти;
- партнеров, которые объединяют членов под-общества общей необходимостью противостоять озабоченности перед будущим и для **общей радости** создавать товар под-общества власти партнеров – избавление от озабоченности ущерба гармонии личной власти;
- творцов, которые объединяют членов под-общества общей необходимостью противостоять сомнениям перед будущим и для **общего восторга** создавать товара под-общества власти творцов – избавление от сомнения утраты совершенства личной власти.

Власть в под-обществе свободы может принадлежать:

- солдафонам, которые сплачивают членов под-общества вокруг необходимости противостоять ужасу перед будущим и для общей необходимости создавать товар под-общества свободы солдафонов – избавление от ужаса утраты личной свободы;
- владельцам, которые объединяют членов под-общества общей необходимостью противостоять тревоге перед будущим и для общей пользы создавать товар под-общества свободы владельцев – избавление от тревоги ущерба полноте личной свободы;
- партнеров, которые объединяют членов под-общества общей необходимостью противостоять озабоченности перед будущим и для общей радости создавать товар под-общества свободы партнеров – избавление от озабоченности ущерба гармонии личной свободы;
- творцов, которые объединяют членов под-общества общей необходимостью противостоять сомнениям перед будущим и для общего восторга создаваться товара под-общества свободы творцов – избавление от сомнения ущерба совершенству личной свободы.

5. СПОСОБНОСТЬ ОБЩЕСТВА К САМООРГАНИЗАЦИИ

Пропуская выкладки, можно утверждать, что движущая сила покупателей общества власти определяет самый **«ходкий товар»** для умножения личной власти – гнев солдафонов, как средство избавления от ужаса и осуществления личной власти.

И самый «ходкий товар» для покупателей общества свободы – это то, что умножает возможности личной автономности, взаимной свободы.

Пропуская выкладки, можно утверждать, что власть в обществе или под-обществе власти принадлежит солдафонам и работающим на них владельцам. И можно утверждать, что власть в обществе и в под-обществе свободы принадлежит партнерам или творцам.

Способность к самоорганизации общества власти следует понимать, как способность членов общества объединяться против власти солдафонов, которые стали рационально и иррационально мотивированными бандитами, и против власти владельцев, которые стали рационально и иррационально мотивированными ворами.

Способность к самоорганизации общества свободы следует понимать как способность членов общества объединяться против власти партнеров, которые стали рационально и иррационально мотивированными циниками, и против власти творцов, которые стали рационально и иррационально мотивированными святотатцами.

Самоорганизация в обществе или под-обществе власти – это всегда угроза авторитету лидера власти. Это означает, что общество власти исключает любую самоорганизацию общества и считает любую самоорганизацию преступлением против лидера, против его славы и силы его власти.

Поэтому общество или под-общества власти не имеет никакого иммунитета от перерождения в общество бандитов и воров, но может быть некоторое время властью честных солдафонов, если главный солдафон желает быть безупречно адекватен и способен требовать от других такой же адекватности. Власть над обществом или под-обществом власти можно понимать, как власть бандитов-солдафонов и воров-владельцев, действия которых предсказуемы и направлены на общее благо общества власти – умножения славы лидера общества, мощи власти над обществом лидера и силы избавлять от ужаса и силы обрушать ужас.

Самоорганизация членов общества и под-общества свободы – это всегда угроза выявления ошибок и ущерба взаимной радости, которую причинили действия власти, и это всегда ожидание и готовность власти исправлять свои ошибки, чтобы снизить остроту объективных причин, вызывающий гнев, негодование, упреки и укоры к власти партнеров и творцов.

Это означает, что обществу или под-обществам свободы органически присуща самоорганизация общества и власть содействует и позволяет выражать мнение разным социальным группам общества. Общество или под-общества свободы имеют иммунитет от перерождения в общество или под-общества власти циников и святотатцев. Власть над обществом свободы можно понимать, как власть небезупречных партнеров и небезупречных творцов, действия которых предсказуемы и направлены на общее благо взаимной радости, любви и свободы.

Общество свободы «смотрит» на общество власти, как небезупречные творцы и партнеры «смотрят» на бандитов и воров. Общество власти «смотрит» на общество свободы, как бандиты и вору «смотрят» на небезупречных творцов и партнеров. Любому обществу или под-обществу свободных творцов и партнеров

всегда противостоит обществу или под-общество бандитов и воров. И в любом обществе или под-обществе воров и бандитов всегда присутствует под-общество свободных творцов и партнеров.

6. ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО

Власть над обществом зависит от властвующего под-общества. И каждое властвующее под-общество вынуждено считаться с фактом объективного сосуществования с противоположной ей общностью.

Вечным врагом общества личной свободы объективно является всегда сопутствующее ему под-общество личной власти. Назовем общество личной свободы цивилизацией творчества и партнерства или цивилизацией творческого партнерства, и назовем общество личной власти варварством из-за насилия солдафонов-бандитов и своекорыстия владельцев-воров.

История цивилизации, если под цивилизацией иметь в виду общество свободы – это вечное сосуществование с варварством внешними и внутренним. **Внутренним варварством** любой цивилизации следует считать социальные образования, социальный след которых связан с прагматическими и иррациональными мотивами, которые могут интерпретироваться, как проявление иррациональной злонамеренности, одержимости желанием личной власти, одержимости безумными античеловеческими идеями.

В цивилизованном обществе творческого партнерства варварство представлено своими «резервациями», из которых оно время от времени совершает «набеги» и наводит ужас на общество, что проявляется в объективно человеконенавистнических идеях и мракобесных требованиях. Внутренне варварство не только настаивает на своих сомнительных соображениях, оно еще и пытается навязать свой бред остальным членам общества, утверждая что это долг цивилизации, который она перед ними должна исполнять. Внешнее варварство – это по сути, такие же внутренние варвары, но обитают они в иных обществах и пытаются осуществлять такие же набеги, но снаружи.

Варварство внутреннее и варварство внешнее желают поглощения общества цивилизации и желают подчинить цивилизацию целям варварства – умножению славы и мощи власти лидера варваров.

Любая цивилизация одновременно находится в противостоянии с внутренним и с внешним варварством. Любое варварство находится в попытках постоянной экспансии по отношению к внутренней и внешней цивилизации.

Пропуская выкладки, утверждаю, что в обществе варварской власти:

- оппозиция под-общества цивилизации не имеет никакой социальной объективной возможности противостоять иррациональному деспотизму, произволу, капризности, взбалмошности варварской власти бандитов и воров;
- социальное значение оппозиционного под-общества свободы определяется только необходимостью покупать у ее представителей необходимое для создания основного товара общества власти – средства избавления от ужаса и средства обрушения ужаса;
- варварство способно ставить на службу своим целям достижения внешней и внутренней цивилизации, но никакие достижения цивилизации не способны изменить парадигму мышления варварства и идеал любого варварства – это всегда личная, ничем не ограниченная власть вождя и личное богоподобие конкретного лидера варварства.

Формальный анализ типов показывает, что варварство не способно к переговорам с внешней и внутренней цивилизацией, не способно и не заинтересованно в поиске здравомысленных компромиссов, варварство заинтересовано только в любой возможности экспансии и распространении своего влияния на цивилизацию.

Непримиримым оппонентом варварства, «врагами народа» для варварской личной власти конкретного лидера, всегда будет цивилизация партнерства, творчества и свободы.

И непримиримым оппонентом цивилизации творцов и партнеров, личным врагом каждого свободного человека, всегда будет варварство, возглавляемое одержимыми властью, иррациональной злонамеренностью и мракобесными античеловеческими идеями солдафонами-бандитами и владельцами-ворами.

Историю человека, как биологического вида, можно понимать, как историю социального, политического, экономического взаимодействия между «кровными братьями» человеческого рода – между людьми цивилизации и людьми варварства. Для любой цивилизации внешнее и внутреннее варварство – это

объективный социальный факт. И для любой цивилизации существует вечный вопрос, что делать с обезумевшими биологическими родственниками-варварами. Варварство – это изначальное биологическое проклятие цивилизации и это изначальный вечный вызов, который стоит перед цивилизацией личной свободы, партнерства и творчества.

Суть извечного вызова – это необходимость выбора: или подчинить варварство созидательной силе цивилизации или сгнуться в бездне варварства и превратиться в «след угасших звезд» цивилизации.

Цивилизация, если она не полная дура, скорее предпочтет подчинить варварство, чем раствориться в бездне варварства без остатка. Последнее утверждение автор доказать не может, но очень рассчитывает, что это так. А если считать, что цивилизация не полная дура, то первое, что она должна сделать – это сказать сама себе, что варварство - это:

- опасное заразное заболевание человеческого духа;
- объективный факт и объективное патологическое явление, врожденный порок, присущие человеку как биологическому виду;
- опасный взбесившийся родственник, которого цивилизация должна лечить всеми доступными средствами.

Это означает, что цивилизация должна уподобиться психиатру, который осознал бессмысленность бесконечных психотерапий и обсуждений экстравагантных идей и ментальных причуд пациента, который оказался не легким невротиком, а буйным тяжелым шизофреником и садистом.

Клиническая практика показывает – не стоит надеяться, что тяжелый шизофреник излечится от рассказов о добре, хорошем поведении, диете и прогрессе. Тем более, что «живущий в надежде – сгинет в дерьме».

И если психиатр не желает, чтоб этот урод, из-за огорчения, вызванного оскорблением его рационально непостижимых чувств и сомнением психиатра в прекрасности его идеалов, спалил все вокруг, включая клинику и самого психиатра, он должен принять решение о незамедлительном лечении. Которое, впрочем, не исключает психотерапию и не исключает концептуальные дискуссии о смысле жизни, но все-таки после предварительной иммобилизации и после хорошего курса галоперидола.

XII. Никаких психотерапий и концептуальных дискуссий – уход, внимание и «галоперидол»

1. ДИАГНОЗ

Варварство невозможно победить, если считать его результатом социального выбора людей, мотивированных только практически. Варварство возможно победить, если считать его результатом социального выбора людей, которые мотивированы и практически, и иррационально.

Проблема цивилизации состоит в том, что её кровный биологический брат-варвар убежден, что он обладает особым правом по отношению к брату-цивилизации. Брат-варвар считает, что он обладает правом первородства по отношению к брату-цивилизации, как первородный хаос, из которого все возникло. Брат-варвар, который прямо из хаоса, уверен, что ему изначально дано господство над миром и тем более – над младшим братом, которым он считает цивилизацию.

Цивилизация, похоже, наконец-то осознала, что метафизические основания претензий варварства на первородство, глубоко оскорбленные чувства варваров из-за сомнения цивилизации в варварских идеалах, фанатичная одержимость властью, бесчеловечными идеями и иррациональной злонамеренностью – это не особенности мышления или характера родственника, а болезненный патологический бред, к которому нужно относиться, как к острому и опасному психозу, как к острому бреду мании величия, как к бредовым античеловеческим идеям, как к тяжелой паталогической садистической склонности.

Похоже, что брат-цивилизация решил для себя, что он больше не желает оплачивать непомерные налоги, которые ему выставляет природа за «счастье» соседствовать с его безумный кровным родственником братом-варваром. И, похоже, брат-цивилизация увидел в брате-варваре не оппонента в дискуссиях о смысле жизни и о планах совместного счастливого будущего, а больного и опасного безумца.

Варварство следует понимать как заразное заболевание, присущее человеку, и от варварства необходимо избавляться, как избавляются от эпидемий чумы, холеры, тифа или от эпизоотий домашнего скота.

2. ОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ

Если цивилизация желает быть цивилизацией гуманизма, милосердия и свободы, она должна отнестись к варварству, как к опасной болезни, несовместимой с образом свободного человека и его идеалом – идеалом взаимного богоподобия.

Варварство – это болезнь, симптомами которой являются одержимость идеей личной власти и личного властного богоподобия, склонность к мракобесным и человеконенавистническим идеям, склонность к иррационально мотивированной злонамеренности.

Любой профессиональный подход к проблеме лечения начинается с понимания того, что принципиально можно вылечить, а что нельзя.

Лечение варварства невозможно, если мотив:

- гнева и деспотизма солдафонов – иррациональная ненависть, страсть к насилию, страсть причинять ужас перед будущим;
- негодования и произвола владельцев – иррациональное злорадство, страсть к своекорыстию, страсть причинять тревогу перед будущим;
- упрека и капризности партнеров – иррациональная зависть, страсть к циничности, страсть вызывать озабоченность перед будущим;
- укора и взбалмошности творцов – иррациональное ревность, страсть к святотатству, страсть вызывать сомнение в будущем.

Лечение варварства возможно, если существует практический мотив:

- гнева и деспотизма солдафонов, вызванный объективной социальной необходимостью выживания;
- негодования и произвола владельцев, вызванный объективной социальной необходимостью успеха, признания своей правоты, получения выгоды;
- упрека и капризности партнеров, вызванный их собственным желанием покоя и взаимного согласия;
- укора и взбалмошности творцов, вызванный их собственным желанием восторга, взаимного восхищения, любви.

Цивилизация не может вылечить варваров, если они движимы иррациональными мотивами, но может вылечить полу-варваров, если они движимы смешанными мотивами – и практическим, и иррациональным.

3. ПРИНЦИП ЛЕЧЕНИЯ ИЗЛЕЧИМЫХ ВАРВАРОВ

Цивилизация может вылечить незлобных, исторически причастных полу-варварству солдафонов, владельцев, партнеров и творцов.

Солдафоны и владельцы принципиально не понимают разницы между выбором власти или выбором свободы, поскольку мышление солдафонов и владельцев лишено мотива личного отношения к себе самим. Поэтому властное мышление и поведение этих типов лишено личной воли и находится под влиянием властной воли референтных групп, которые требует от них «быть как все».

Солдафоны и владельцы считают правильным то, что «все» считают правильным. «Все» считают правильным то, что «все и всегда делали», а неправильным то, что «все никогда не делал».

Цивилизация должна научиться заранее вычислять за солдафонов и владельцев то, что они захотят, например, через месяц – другой, до того, как им самим это придет в голову. И зная, что им придет в голову, так менять ситуацию, чтобы в голову им приходило то, что нужно цивилизации, а не то, что может появиться из-за стихийно сложившихся социальных обстоятельств.

Формирование убедительных исторических оснований правильности выбора солдафонов и владельцев – это не вопрос исторического оппонирования, а технический вопрос тиражирования нужных цивилизации «комиксов» об истории и древностях. В этих комиксах всегда должны быть точные объективные исторические факты и наглядные «картинки», которые своей аналитически рассчитанной множественностью и аналитически рассчитанной разноплановостью способны за неделю – другую превратить «вчерашнюю новость» в избитые, всем известные, «вечные истины», которым «все и всегда следовали», в истины, ради которых «все и всегда отказывались от прежних, неправильных истин».

Цивилизация должна быть способна прочерчивать социальные маршруты для управляемого очеловечивания солдафонов и владельцев и направлять *стада излечимых полу-варваров* в намеченные для них социальные

ниши меньшей дикости, хотя и той же брутальности. И цивилизация должна научиться управлять властной волей излечимых полу-варваров, подобно тому, как цивилизация научилась управлять водоснабжением, работой реактора или полетом ракеты.

Излечение излечимых солдафонов – это аналитически точное манипулирование структурой общественного сознания, которая вызывает добровольное и естественное желание этих типов переходить в референтные группы, парадигма мышления которых содержит аксиоматическое понимание безусловной необходимости для всех свободы, милосердия, взаимной любви. Такая парадигма дает наглядные, достойные для подражания примеры взаимно цивилизованного существования, к которым цивилизация выражает свое уважение и всячески поощряет солдафонов следовать этим образцам.

Излечение излечимых владельцев – это аналитически точное манипулирование структурой общественного сознания, которая вызывает добровольное и естественное желание этих типов переходить в референтные группы, парадигма мышления которых содержит аксиоматическое понимание безусловной выгоды для всех свободы, милосердия, взаимной любви. И содержат убедительные логические доказательства, что ограничение страсти к выгоде уменьшает издержки и риски, что собственно и является основанием цивилизационного выбора владельцев.

Партнеры и творцы принципиально и безусловно понимают разницу между выбором власти и выбором свободы, поскольку им дано личное отношение к себе. Это означает, что эти властные типы обладают свободной волей и способны сами решить, что они хотят для себя. Партнеры могут выбрать власть как средство для принуждения других к желанному им согласию. Творцы могут выбрать власть как средство для принуждения других к желанному им восторгу и любви.

Прагматические опасения варвара-партнера при расставании с варварством и при переходе в цивилизацию – это опасения потери личной власти и возможности пугать других будущими недоразумениями и озабоченностью перед будущим. Практический мотив в стремлении к цивилизации варвара-партнера – это желание большего покоя и взаимной радости и желание меньше чувствовать озабоченность перед будущим.

Так же, как и для творцов. Прагматические опасения варвара-творца при расставании с варварством и при переходе в цивилизацию – это опасение потери личной власти и возможности пугать других будущими неожиданностями и сомнением в будущем. Практический мотив в стремлении к цивилизации варваров-творцов – это желание большего восторга, любви, желание меньше чувствовать сомнение в будущем.

И если полу-варвар считает, что ему неплохо быть партнером и творцом при «пожизненном президенте и повелителе всего и всех Иди Амине», потому что в этом есть практический смысл, то такой полу-варвар способен «прицениться» и оценить практический смысл того, как ему может быть при «кротком Франциске Ассизском».

Цивилизация способна «перемагнитить» практически мотивированных полу-варваров партнеров и творцов и вернуть их в лоно цивилизации. Цивилизация должна научиться заранее вычислять ожидания незлонамеренных полу-варваров партнеров и творцов и так влиять на общественную ситуацию, чтобы они «увидели», что преимущества цивилизационного выбора стоят утраты варварских затей и развлечений. И так влиять на общественную ситуацию, чтобы партнеры и творцы принимали решение о цивилизованном выборе так, как будто это и есть их собственная воля.

Но цивилизация не способна «перемагнитить» варваров – увлеченных романтиков, идеалистов и вдохновенных фанатиков.

Для цивилизации существуют два типа варваров-пациентов:

- излечимые полу-варвары, которые за деньги, славу, и радость жизни желают быть при пожизненном «повелителе мух» и «пожизненном властителе Иди Амине», но еще не приценились к тому, что возможно не так уж плохо быть и при «Франциске Ассизском».
- неизлечимые варвары, которые не только за деньги, славу, и радость жизни желают быть при «повелителе всего и всех, докторе всех наук, пожизненном властителе Иди Амине», но считают для себя унижительным, невозможным, невысказанным даже посмотреть в ту сторону, где можно было бы жить при «Франциске Ассизском».

И даже если механизм спасения исторически заблудших полу-варваров будет работать идеально, рядом с цивилизацией всегда будет находиться ее ужас – кровный родственник-варвар, одержимый иррациональной ненавистью к свободе, иррациональной страстью к личной власти, иррациональной злонамеренностью.

4. УГРОЗА ЦИВИЛИЗАЦИИ – ИРРАЦИОНАЛЬНО МОТИВИРОВАННОЕ ВАРВАРСТВО

Не следует исключать, что новое варварство – это попытка очередного реванша обезумевшего варварства доказать свое изначальное право господства над миром и доказать свое превосходство над цивилизацией. Новое варварство не глупее прежнего, к тому же оно оснащено тем же, что и цивилизация.

Следует признать убедительным энтузиазм и решимость варварства вернуть свое право первенства всеми доступными техническими средствами современной цивилизации.

Цивилизация оказалась перед лицом физического уничтожения из-за иррациональной убежденности обезумевших душевно больных варваров-чудовищ в своей правоте. И следует допустить, что власть над варварами может принадлежать иррационально мотивированному творцу или творцам, изощренность и мощь мышления которых не уступает мощи и изощренности лучших гроссмейстеров созидательной цивилизации.

Следует допустить, что цивилизация может столкнуться с варварством немыслимой прежде интеллектуальной силы и мощи, и следует допустить, что лидерами варваров могут быть фанатики с выдающимися интеллектуальными способностями, которые знают о технической стороне цивилизации не меньше профессоров лучших университетов цивилизованного мира.

В этом случае стоит допустить, что цивилизация впервые сталкивается с угрозой варварства, которое способно вызвать гигантский, немыслимый прежде переток членов цивилизованного общества под свои знамена. Новое варварство способно предложить внутренним варварам цивилизации такую имитацию цивилизованности, которая практически лишает цивилизацию иммунитета к варварству.

Величие научного позитивистского подхода состоит в том, «что формальные методы позволяют понять то, что невозможно себе представить». Человеку невозможно представить персонаж, который одновременно может мыслить, как Сократ, обладает политической созидательной мощью Уинстона Черчилля, способен убедить других в том, что его гуманизм сопоставим с гуманизмом Вацлава Гавела и Махатмы Ганди, и может быть одержим и иррационально злонамерен, как Фюрер, Иди Амин, Пол Пот и прочие им подобные. Такой типаж невозможно представить, но элементарную структуру такого типа понять можно.

Для цивилизации реальна возможность противостояния с варварством, которое будет обладать такой полнотой творческого подхода к игре в «шахматы взаимной необходимости», которая может превосходить возможности лучших гроссмейстеров цивилизации. Это означает, что «новый фюрер» варварства будет способен:

- восхищать и увлекать других дерзостью своих идей, личной дерзостью и силой своего духа;
- находить взаимные интересы между любыми сторонами практически мотивированных конфликтов;
- вычислять с атомарной точностью социальные последствия своих действий;
- всегда стремиться только к тому, что умножает абсолютную полноту его власти над волей других.

Если такой «новый фюрер» придет к власти, то:

- свободные творцы и партнеры будут объявлены больными уродами, подлежащими обязательному лечению;
- остальные будут искренне радоваться тому, чему они должны радоваться, по мнению фюрера;
- власть будет помогать общей радости с фюрером, отвлекая от того, что может огорчить граждан, и подвергая лечению тех, которые не желают отвлекаться, а вместо этого продолжают пребывать в огорчении.

Он создаст мир принудительного счастья, который будет:

- не плох для солдафонов, поскольку он даст им законы осуществления гнева и разрешит насилие;
- не плох для владельцев, поскольку он даст им порядки взаимных расчетов и разрешит воровство;
- невыносим для свободных партнеров, поскольку заставит их имитировать искренность, но не плох для циничных партнеров, которым безразличен их стыд и вина перед собой;
- невыносим для свободных творцов, поскольку заставит их имитировать восторг и отсутствие фальши, но не плох для творцов, склонных к святотатству и которым безразличны укоры их совести.

Власть «нового фюрера» создаст общество принудительного и контролируемого восторга и любви всех и каждого к фюреру. И власть «нового фюрера» заставит свободных партнеров и творцов «вращаться в намордник» необходимого лицемерия и необходимого притворства. Основным страхом свободных партнеров и творцов будет страх разоблачения несинхронности переживания общей со всем народом самозабвенной радости и любви к фюреру.

Ничто не мешает думать, что такой фюрер возможен. И ничто не оставляет сомнений в осуществимости того, о чем он мог бы мечтать. Цивилизация не может позволить себе роскошь считать, что ее вечная угроза, варварство, глупее, чем сама цивилизация. Психиатрии известны многочисленные случаи выдающихся

мыслительных способностей, которые были присущи душевно больным садистам, маньякам, убийцам, тиранам.

Если творцы и партнеры цивилизации не желают быть в наморднике варварства, не желают жить в страхе выпадения из общей искренней радости и любви к фюреру, не желают чувствовать ужас из-за утраты ими собственного человеческого образа – они вынуждены отнестись к возможности эпидемии или эпизоотии нового варварства неслыханной раньше вирулентности как к объективной и формально возможной реальности.

5. НИКАКИХ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ДИСКУССИЙ – САНИТАРИЯ, ЗАБОТА, «ГАЛОПЕРИДОЛ»

Чтобы предотвратить возможность развития болезни варварства до опасного необратимого порога агрессивности, необходимы меры профилактического характера, подобные санитарно-гигиеническим мерам, которые применяются при опасности острых эпидемий или эпизоотий.

Систематическая и адресно направленная профилактика, гигиена и «галоперидол» позволят цивилизации, наконец, выполнить свою миссию и превратить «человека в Мессию природы».

Разнообразные, даже самые гениальные фюреры варварства, должны быть полностью предсказуемы и управляемы цивилизацией. Цивилизация должна научиться вычислять любые бредовые идеи любых фюреров и «пожизненных повелителей мух» задолго до того, как эти идеи придут им в голову и вдохновят их на немыслимую дерзость и на немыслимые «великие подвиги».

Управлять фюрером означает управлять свободой осуществления его воли. Выбор самого хорошего решения любым фюрером – это принятие конкретного решения, которое обусловлено объективными социальными причинами и однозначно определяется элементарной властной структурой фюрера.

Формальная мощность множества элементарных типов властности превосходит 60 миллионов. Это означает, что для любого иррационального злодейства, для любого безумного властного мышления и поведения может быть однозначно вычислена конкретная элементарная властная структура, которая определяет именно этот тип паталогического властного мышления и поведения.

Любая властная структура любого фюрера принципиально вычислима с любой прагматически необходимой точностью. Для фюреров солдафонов и владельцев однозначно рассчитывается, что ему взбредет в голову. Для фюреров партнеров и творцов вероятно и итерационно рассчитывается, что овладеет его волей и что вдохновит его на «новые подвиги».

Цивилизация должна научиться заранее точно вычислять, куда собирается направлять свой вдохновенный гнев фюрер и быть способной направлять вдохновенный пыл и гнев любого фюрера не куда он хочет, а куда надо цивилизации, в санитарно-гигиенических целях. При этом она должна научиться делать так, чтобы каждый фюрер был совершенно уверен в том, что это и есть его собственное решение, о котором он мог только мечтать в своих бредовых снах.

Цивилизация должна научиться изучать властные социальные рефлексы фюреров и управлять гневом фюреров и их властной волей. Тогда цивилизация обретет способность объективно и достоверно:

- вычислять, какие конкретные образы, чувства и желания владеют сознанием конкретного фюрера;
- прогнозировать властные рефлексы фюрера в конкретных социальных обстоятельствах;
- создавать правдоподобную иллюзию у фюрера о конкретной ситуации, чтобы вызвать нужное для цивилизации направление его властной воли и вдохновенное осуществление его властного гнева.

Формально можно описать количество злонамеренных властных типов, которое многократно превосходит всю известную типологию злодейства. Это означает, что при помощи этого метода можно точно вычислять и предсказывать появление структурной и содержательной мутации злодейства и быть готовыми к ней задолго до того, как новая мутация появится на сцене и вдохновит предрасположенного к ней фюрера.

Следует признать, что выбор у цивилизации не велик – или самой оказаться на цепи у варварства и в наморднике, который будет принуждать имитировать страстно желанный восторг перед варварством и лично перед «пожизненным президентом и повелителем всего», или посадить неизлечимое, иррациональное, бесчеловечное, злобное варварство на цепь и надеть на него намордник формально приемлемого человеческого облика.

Цивилизация вынуждена дать себе право держать уroda брата-варвара на цепи и в наморднике на основании объективно установленного диагноза – острое заболевание варварством. И относиться к чувствам, желаниям и действиям этого уroda как к результату неизлечимой и смертельно опасной для всех болезни.

Основанием иррационального варварства следует считать иррациональную необъяснимую страсть к разрушению любого личного переживания как такового. Варварство – это патологическая ненависть к личным чувствам и желаниям человека, это патологическая ненависть к образу богоподобия в человеке.

Цивилизация возникла благодаря признанию безусловного блага свободы и права осуществления человеком свободы выбора. Цивилизованный человек считает свободу выбора другого неприкосновенным правом. Цивилизация считает, что если человек осознанно выбирает варварство, он имеет на это такое же право, как и те, кто осознанно выбрал цивилизацию.

Похоже, что цивилизация созрела, чтобы позволить себе право создавать такую совместность с варварством, которая будет полностью свободна от любых форм варварской патологии, нежеланных, неприемлемых и недопустимых для цивилизации. Иначе говоря, цивилизация должна дать себе право надеть цепь и намордник на ту безумную страсть, которая обуяла чувства, желания и волю искалеченного неизлечимой болезнью уroda и чудовища варвара.

Цивилизация способна допустить возможность почти непредставимого преображения духа варвара, из-за которого убежденный варвар может осознать свое безумие и захотеть стать свободным цивилизованным человеком. Цивилизация готова позволить себе такое отношение к безумному варвару, но при единственном условии – помещение варвара в надзорное отделение для буйно помешанных, где можно безопасно ожидать возможного чуда его самопроизвольного исцеления и просветления.

Допуская или не исключая такую возможность, цивилизация вынуждена позволить себе отношение к иррационально мотивированному деструктивному варварству, как одному из явлений объективной физической, биологической и социальной реальности. Которое ничем не отличается от таких явлений природы, как наводнение, шторм или извержение вулкана.

Цивилизация вынуждена признать, что объективно существует иррациональная непреодолимая тяга варварства к садизму и к страсти откручивать головы своим врагам. И цивилизация вынуждена научиться аналитически точно манипулировать властной волей варваров так, чтобы они откручивали голову тому, кому считает нужным

цивилизация. И при этом цивилизация должна научиться манипулировать этими безумцами так, чтобы они считали, что это и есть их собственное страстное желание и их собственная свободная воля.

Цивилизация должна научиться управлять разрушительной мощью варварства подобно тому, как цивилизация управляет «бульдозером» для расчистки строительной площадки, решая при этом одновременно две задачи – разрушение варварства изнутри и подготовка «территории», занятой варварством, для будущего царства творческого дерзновения, созидания и взаимной любви.

6. РАСТОРЖЕНИЕ КРОВНОГО РОДСТВА

Управление властной волей фюреров и «пожизненных повелителей всего и всех» позволит превратить варварство в «аутоиммунное заболевание», которое разрушит варварство изнутри, своими же силами. Цивилизация должна так научиться управлять властной волей безумных варваров, чтобы понизить «температуру» дикости в обществе до «нормальной». «Нормальной» общество считает такую «температуру», при которой вероятность проявлений варварской дикости и брутальности прогнозировалась бы и упреждалась с точностью, достаточной, чтобы все цивилизованные люди забыли, что такое варварство.

Для того, чтобы цивилизация могла управлять неуправляемым бесчеловечным чудовищем-варваром, творцы и партнеры должны быть готовы сказать сами себе и друг другу:

- Я не желаю зла моему неизлечимо больному, злобному, смертельно опасному чудовищу брату-варвару;
- Я желаю для своего счастья и для блага моего брата-варвара, которое он никогда не оценит из-за присущего ему безумия, чтобы он сидел на цепи рядом со мной и был в наморднике;
- Я желаю, чтобы он всегда был в таком наморднике, который:
 - заранее знает, какую злобную рожу он захочет скорчить;
 - заранее сделает так, что варвар скорчит именно ту рожу, которую Я хочу, чтобы он скорчил именно сейчас;
 - даст неизлечимому чудовищу варвару в наморднике все основания считать, что это лучшая злобная рожа, которую он только мог мечтать скорчить именно сейчас и именно для меня.

Если представить себе идеальную картину цивилизации, то это могло бы выглядеть, например, так.

Непримиримые варвары, враги цивилизации, обитают на аренах созданных для них многочисленных Колизеев и наслаждаются своей страстью к личной власти, к садистической злонамеренности, к безумным античеловеческим идеям.

Свободные цивилизованные люди относятся к таким варварам, как к неизлечимым больным уродам и чудовищам. Для них цивилизация создала полную иллюзию торжества варварства, которое они и демонстрируют друг другу на аренах Колизеев под надзором и медицинским присмотром цивилизации.

Самый неизлечимо больной, самый безумный варвар нашел-таки своего самого главного врага, и его смертельным главным врагом оказался другой такой же варвар-чудовище, и каждому из них цивилизация помогает доблестно сражаться друг против друга на аренах своих Колизеев.

А мир цивилизации, мир творческого партнерства празднует свое бытие, в котором каждый занят своим любимым делом и делает, что хочет.

Все цивилизованные свободные люди наслаждаются возможностями взаимного покоя, взаимной радости, любви, свободы, творческого созидания.

Все иррационально убежденные варвары-чудовища наслаждаются личной властью и подвигами своей безумной одержимости на аренах Колизеев под присмотром и контролем свободных и цивилизованных.

А те немногие остальные, кто еще не сделал своего цивилизационного выбора, на скамьях зрителей в Колизеях, и тоже под присмотром цивилизованных и свободных, решают для себя, что им лучше :

- оставаться на зрительной скамье под присмотром кроткого франциска;
- быть на арене вместе с неукротимым пожизненным «повелителем мух» иди амином;
- стать как все свободные, счастливые и цивилизованные люди.

И если «задумчивый пациент» выбирает, что ему лучше быть на арене, в этом случае цивилизация исполняет его волю со всей полнотой цивилизованного уважения к праву выбора любого человека.

Что следует понимать как осуществление желанного счастья неизлечимого пациента так, что последствия его безумного выбора будут иметь значение только для него самого и ни для кого другого. Как говорил один из героев brutального боевика своему оппоненту: «Хочешь «забить стрелку»? Будет тебе «стрелка» – с самим собой. Идиот».

И цивилизация готова возвращать варваров с арены на зрительские скамьи Колизеев снова под присмотр кроткого франциска, если они передумают и решат «получше» присмотреться к другим возможностям совместного бытования.

Ничто не мешает думать, что «когда-то» творцы и партнеры рискнули поверить точности своих расчетов и дерзости своего духа, а не своему страху перед слепой и разрушительной силой природы. И вера творцов и партнеров в свою дерзость и в точность формул создала современную цивилизацию такой предсказуемости и управляемости объективными явлениями вещественной природы, которыми ранее цивилизация никогда не располагала.

Человеку при помощи позитивистской научной парадигмы предстоит открыть мир объективного научного знания о математически точных законах природы властного мышления и поведения человека. Позитивистской парадигме предстоит подарить человеку господство над стихией властных чувств и властных побуждений. Позитивистской парадигме предстоит навсегда освободить свободных людей от необходимости личного героизма и личной жертвы для выявления безумия варварства и для противостояния варварской деструктивности.

Ничто не мешает думать, что именно сейчас творцы и партнеры рискнут поверить точности своих расчетов и дерзости своего духа, а не своему страху перед тупой, мстительной, злонамеренной и бесчеловечной силой обезумевшего варварства. И вера творцов и партнеров в свою дерзость и в точность формул создаст цивилизацию такой предсказуемости и управляемости социальными явлениями, о которой всегда мечтала цивилизация и для себя и для своего биологического ущербного довеска, неизлечимо больного злобного уroda и бесчеловечного чудовища – варварства.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА

Способность человека к героической самоотверженности ради милосердия, человеколюбия и свободы подарила человечеству возможность цивилизованного существования.

Осознанная дерзость и сила духа Давида сокрушила непобедимую мощь Голиафа.

Я утверждаю, что именно сейчас у цивилизации творческого партнерства впервые появляется реальная возможность окончательно избавить мир от вечного ужаса и безумия варварской деструктивности.

Царство созидания и взаимной любви принадлежит людям свободы навсегда и изначально.

Грядущее царство взаимного богоподобия «ожидает, что каждый исполнит свой долг» перед собой.

«Сражайся, Арджуна!». Аллилуйя.

Иерусалим. 22 июня 2016 год.